

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АЭРОКОСМИЧЕСКОГО ПРИБОРОСТРОЕНИЯ

**ФИЛОСОФИЯ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ**

**PHILOSOPHY AND HUMANITIES
IN INFORMATION SOCIETY**

**Выпуск № 3 (40)
2023**

Санкт-Петербург / Saint Petersburg

Содержание

О журнале	4
To Our Readers and Authors.	5
Состав редакционного совета журнала	6
Состав редакционной коллегии журнала	8
От редакции. Краткая аннотация выпуска журнала	10

Философия информационного общества

Возвышение ценностей жизни и культуры в образовательно-воспитательном процессе информационной эпохи <i>В. Д. Комаров</i>	12
Истоки экстремистского мышления в информационном обществе: опыт философского рассмотрения <i>П. А. Горохов</i>	52
Искусственный интеллект: помощник или конкурент? <i>А. Л. Крайнов</i>	65
Как разработчики ограничивают миры в компьютерных играх? <i>М. Е. Федоров</i>	73

Культурология

Спортивная составляющая фестиваля национальных культур <i>А. С. Сидоренко</i>	83
Забытая лыжня <i>А. С. Сидоренко</i>	91

Требования к оформлению статей

Требования к оформлению статей.	100
---	-----

Content

About the Journal	4
To Our Readers and Authors (<i>In English</i>)	5
Editorial Council of the Journal	6
Editorial Board of the Journal.	8
Editorial. Summary of the Issue.	10

Philosophy of Information Society

Life and Culture Values in the Educational Process of the Information Age <i>V. D. Komarov</i>	12
Origins of Extremist Thinking in Information Society: An Experience of Philosophical Review <i>P. A. Gorokhov</i>	52
Artificial Intelligence: Assistant or Competitor? <i>A. L. Krainov</i>	65
How do Developers Limit Worlds in Computer Games? <i>M. E. Fedorov</i>	73

Theory and History of Culture

Sports Component of National Cultures Festival <i>A. S. Sidorenko</i>	83
Forgotten Ski Track <i>A. S. Sidorenko</i>	91

Article Presentation Rule

Article Presentation Rules.	100
-------------------------------------	-----

О журнале

Уважаемые читатели и авторы журнала!

С июля 2013 года Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения выпускает сетевое издание – журнал «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе», доступный на сайте www.fikio.ru. Журнал включен в базу данных РИНЦ, зарегистрирован в Роскомнадзоре (свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ №ФС77-54191), ему присвоен ISSN 2309-6888.

Формирование в последние десятилетия постиндустриального, или информационного, общества привело к глубоким и сложным сдвигам во всех областях и сферах человеческой жизни. В нашем издании предлагается широкий подход к их исследованию. Во-первых, наш подход включает в себя разработку концепции информационного общества как такового в единстве с изучением общефилософских проблем его развития и конкретно-научных исследований, которые дают эмпирический материал для последующих философских обобщений. Во-вторых, мы публикуем работы по историческим аспектам (например, история науки и культуры), содержащие в себе взгляд на те или иные события прошлого с точки зрения современности, то есть науки информационной эпохи.

Охват в одном журнале проблем философии, теории культуры, истории, социологии, психологии и педагогики, политологии может показаться чрезмерно широким. Мы, однако, надеемся, что именно материалы этого обширного массива знаний дают возможность составить достаточно полную, репрезентативную картину развития информационного общества, лучше понять тот мир, в котором живет современный человек.

Мы приглашаем к сотрудничеству всех исследователей, как российских, так и зарубежных, для которых представляет интерес тематика нашего журнала. Будем внимательно изучать предложения, уточнять перспективные направления работы, участвовать в дискуссиях.

В журнале рассматриваются преимущественно проблемы, составляющие содержание следующих групп специальностей научных работников:

09.00.00 – философские науки;

23.00.00 – политология;

24.00.00 – культурология.

Журнал выходит три раза в год.

Главный редактор – доктор философских наук, профессор Орлов Сергей Владимирович. Email: orlov5508@rambler.ru.

Редакционная коллегия

To Our Readers and Authors

Dear colleagues!

We present the following issue of our Internet journal “Philosophy and Humanities in Information Society”.

The problems of contemporary society are widely discussed at any time. Our journal contains a broad approach in studying them. Firstly, our approach includes the investigations of an information society itself – the philosophical and humanitarian studies. Secondly, we publish historical articles, for example, the history of science and culture, which contain an analysis of the past from the point of view of the present situation, i. e. from the point of view of a person who lives in the information society.

Embracing different problems of philosophy, theory of culture, philology, history, sociology, political science, psychology, pedagogy in a single journal is supposed to be extremely vast. But we hope that such a broad intellectual area gives an opportunity to reconstruct a representative picture of the information society.

We consider that such a wide inter-discipline approach gives man of an information age an opportunity to understand better our contemporary society.

We are glad to collaborate with researchers who are interested in our journal and its topics.

Our journal is published three times a year.

Editor-in-chief: prof. Sergei V. Orlov. Email: orlov5508@rambler.ru

Editorial board

Состав редакционного совета журнала «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе»

Председатель редакционного совета:

Бюер Виктор Матвеевич – профессор кафедры гражданского права Института технологий предпринимательства и права ГУАП, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ.

Члены редакционного совета:

Лосев Константин Викторович – декан гуманитарного факультета ГУАП, доктор экономических наук, профессор.

Лазаревич Анатолий Аркадьевич – директор института философии Национальной академии наук Беларуси, кандидат философских наук, доцент (по согласованию).

Лаура Пана (Laura Pana) – ассоциированный профессор Бухарестского политехнического университета, кафедра автоматизации и промышленной информатики, Румыния (по согласованию).

Меган Диксон (Megan Dixon) – преподаватель Колледжа Айдахо (США), PhD по русской литературе, PhD по гуманитарной географии (по согласованию).

Кудашов Вячеслав Иванович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Гуманитарного института Сибирского федерального университета, Красноярск (по согласованию).

Диев Владимир Серафимович – директор института философии и права Новосибирского государственного университета, доктор философских наук, профессор, председатель Сибирского отделения Российского философского общества (по согласованию).

Субетто Александр Иванович – профессор Кафедры общественных наук Северо-Западного института управления (филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России), доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ (по согласованию).

Комашинский Владимир Ильич – доктор технических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института проблем транспорта Российской академии наук им. Н. С. Соломенко (по согласованию).

Арефьев Михаил Анатольевич – заведующий кафедрой философии и культурологи Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, доктор философских наук, профессор (по согласованию).

Выжлецов Геннадий Павлович – профессор кафедры социальной философии и философии истории Института философии Санкт-Петербургского

государственного университета, доктор философских наук, профессор (по согласованию).

Комаров Виктор Дмитриевич – почётный профессор Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева, доктор философских наук, профессор (по согласованию).

Орлов Сергей Владимирович – профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП, доктор философских наук, профессор, главный редактор журнала.

**Состав редакционной коллегии журнала
«Философия и гуманитарные науки
в информационном обществе»**

Главный редактор:

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии ГУАП.

Члены редакционной коллегии по разделу философии:

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Оконская Наталия Камильевна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и права Пермского национального исследовательского политехнического университета (по согласованию).

Выжлецов Павел Геннадиевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Коробкова Светлана Николаевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Члены редакционной коллегии по разделу культурологи:

Смирнова Тамара Михайловна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Выжлецова Наталья Викторовна – кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры рекламы и современных коммуникаций гуманитарного факультета ГУАП.

Гусарова Юлия Васильевна – преподаватель, координатор годовых программ, Принц Султан Университи, Эр-Рияд, Королевство Саудовская Аравия (по согласованию).

Члены редакционной коллегии по разделу истории:

Гусман Леонид Юрьевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Тропов Игорь Анатольевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Санкт-Петербургского горного университета (по согласованию).

Члены редакционной коллегии по разделу филологии:

Чиханова Марина Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков ГУАП.

Члены редакционной коллегии по разделу психологии и педагогики:

Дмитренко Нина Андреевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук Санкт-Петербургского реставрационно-строительного института (по согласованию).

Члены редакционной коллегии по разделу истории отечественной науки:

Забродин Олег Николаевич – доктор медицинских наук, старший научный сотрудник кафедры анестезиологии и реаниматологии Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И. П. Павлова (по согласованию).

Ответственный секретарь редакции:

Коломийцев Сергей Юрьевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Распределение обязанностей в редакции

Орлов Сергей Владимирович – выпускающий редактор.
Коломийцев Сергей Юрьевич – технический редактор.
Дмитренко Нина Андреевна – переводчик.

От редакции. Краткая аннотация выпуска журнала

В сороковом выпуске журнала (№ 3 за 2023 год) наиболее широко представлен раздел «Философия информационного общества».

Отдел открывает объемная статья ветерана ленинградской и санкт-петербургской философии, доктора философских наук, профессора **В. Д. Комарова** – почётного профессора Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева, в прошлом – и. о. декана философского факультета ЛГУ, заведующего Ленинградской кафедрой философии АН СССР. Его публикация под названием **«Возвышение ценностей жизни и культуры в образовательно-воспитательном процессе информационной эпохи»** посвящена памяти одного из основателей российской аксиологии, декана философского факультета Ленинградского государственного университета (1951–1959 гг.) Василия Петровича Тугаринова. Опираясь на подход В. П. Тугаринова и на марксистскую концепцию общества, В. Д. Комаров подробно анализирует с точки зрения теории ценностей проблемы современного российского образования и российского общества в целом. В эпоху информационного общества государственная организация в сфере образования должна опираться на ценности жизни и культуры, выработанные в течение столетий российской цивилизацией. В работе доктора философских наук, профессора **П. А. Горохова** **«Истоки экстремистского мышления в информационном обществе: опыт философского рассмотрения»** обсуждается современное экстремистское мышление и недостатки общества – в частности, системы образования – которые способствуют его распространению. Показано, что этот тип мышления порождается причудливым и противоречивым сочетанием объективных и субъективных факторов. Кандидат философских наук, доцент **А. Л. Крайнов** рассматривает проблемы развития искусственного интеллекта в публикации **«Искусственный интеллект: помощник или конкурент?»**. Автор приходит к выводу, что в настоящее время человек имеет дело в основном со сравнительно безопасным слабым искусственным интеллектом. Станет ли сильный искусственный интеллект создавать в будущем серьезные угрозы для общества зависит прежде всего от того, сумеют ли люди развивать его в нужных для себя заданных направлениях и сохранять над ним необходимый контроль. Молодой исследователь, студент **М. Е. Федоров** публикует работу о развитии технологий компьютерных игр – **«Как разработчики ограничивают миры в компьютерных играх?»**. Он обращает внимание на сложную детерминацию такого рода развлекательного продукта. С одной стороны, его создатели ищут пути сделать игру максимально привлекательной и потому востребованной, опираясь при этом на знание механизмов чувственного восприятия. С другой стороны, в способах формирования искусственных миров причудливым образом проявляются современные онтологические представления об устройстве реального мира, природного и социального.

В разделе «Культурология» помещены две статьи специалиста по истории и теории физической культуры, кандидата педагогических наук, доцента

А. С. Сидоренко. Публикация **«Спортивная составляющая фестиваля национальных культур»** рассказывает о знакомстве современных студентов со старинными спортивными играми народов России и с прообразом современных шахмат – древнеиндийской игрой Чатурангой. Все эти игры позволяют лучше почувствовать и понять культуру людей прошлого, современных представителей малых народов России и их повседневную жизнь. Своеобразная составная часть спортивной культуры недавнего прошлого Ленинграда – Санкт-Петербурга описана в статье **«Забытая лыжня»**. Петербуржцы, ходившие по этой лыжне от железнодорожной станции «Дачное» до станции «Скачки», могли видеть замечательные природные пейзажи, наблюдать работу аэропорта Пулково, встречали на маршруте памятники боевой славы защитников города времен Великой Отечественной войны. Спорт, общение с природой, знакомство с местами боев, наблюдение ритма жизни мегаполиса сливались в единое ощущение своего края, которое становится важной основой патриотизма.

Главный редактор

ФИЛОСОФИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 17.02:130.2

Светлой памяти профессора
Василия Петровича Тугаринова (1898–1978),
выдающегося советского философа

Возвышение ценностей жизни и культуры в образовательно-воспитательном процессе информационной эпохи*

Комаров Виктор Дмитриевич – ветеран КПСС–КПРФ, почётный профессор Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева, доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербург, Россия.

Email: vdkomarov@mail.ru
SPIN: 3340-8380

Авторское резюме

Состояние вопроса: О кризисе современного российского образования и возможных путях его преодоления сейчас много говорится и в научной, и в публицистической литературе. Для понимания природы этого кризиса и его разрешения важной теоретической опорой является концепция ценностей жизни и культуры, разработанная известным петербургским философом Василием Петровичем Тугариновым.

Результаты: Марксистско-ленинская теория ценностей разрабатывалась на основе методологии диалектического материализма. Ее творческим развитием явились идеи профессора В. П. Тугаринова о соотношении ценностей жизни и ценностей культуры. В статье мы впервые выделяем базовые ценности жизни (жизнь вообще, здоровье, средства жизни, свобода) и базовые ценности культуры (истина, добро, справедливость, красота). Проблему совершенствования российского воспитательно-образовательного процесса следует рассматривать именно в духе единства этих двух групп ценностей. Перспектива возрождения в Русском мире социалистического способа производства материальной жизни неразрывно связана с экономическим ростом народного хозяйства России на основе интеллектуализации труда совокупного рабочего класса. Богатство личности каждого человека становится продуктом возвышения национальных ценностей народов России.

Выводы: В философско-аксиологическом аспекте традиции русско-советского образования **тройственны:** 1) научное обеспечение праведного построения жизни народа; 2) ориентация нравственного поведения личности на высшую справедливость; 3) обучение каждого поколения построению жизни по

---

* © Комаров В. Д., 2023.

законам красоты. В социалистическом обществе информационной эпохи государственная организация образования должна сопрягаться с воспитательным процессом формирования череды поколений единого народа при помощи «всеобщего интеллекта» (К. Маркс).

Ключевые слова: ценность; аксиология; базовая ценность; способ производства материальной жизни (СПМЖ); неценность; ценности жизни; ценности культуры; геноцид; гармоничная личность; реальный гуманизм; народный патриотизм; государственный патриотизм; совокупный работник; всеобщий научный труд; искусственный интеллект; информационная эпоха; общественная формация; социалистическая глобализация.

Dedicated
to the memory of **Vasily Petrovich Tugarinov** (1898–1978),
outstanding Soviet philosopher

Life and Culture Values in the Educational Process of the Information Age

Komarov Viktor Dmitrievich – veteran of the CPSU-CPRF, honorary professor of the Military Academy of Logistics named after General of the Army A. V. Khrulev, Doctor of Philosophy, Professor, Saint Petersburg, Russia.

Email: vdkomarov@mail.ru

Abstract

Background: There is a lot of information about the crisis of modern Russian education and possible ways to overcome it in both scientific and journalistic literature. The concept of life and culture values, developed by the famous St. Petersburg philosopher Vasily Petrovich Tugarinov is an important theoretical support to understand the nature of this crisis and resolve it.

Results: The Marxist-Leninist theory of values was developed on the basis of the methodology of dialectical materialism. Its creative development was the ideas of professor V. P. Tugarinov about the relationship between life and culture values. For the first time, we highlight the basic values of life (life in general, health, means for living, freedom) and the basic values of culture (truth, goodness, justice, beauty). The problem of improving the Russian educational process should be considered precisely considering the unity of these two groups of values. The prospect of a revival of the socialist method of producing material life in the Russian world is connected with the economic growth of the Russian national economy based on the intellectualization of the total labor force. The wealth of the individual becomes a product of the elevation of the national values of the peoples of Russia.

Conclusion: In the philosophical and axiological aspect, the traditions of Russian-Soviet education are threefold: 1) scientific support for the righteous organization of people's life; 2) orientation of an individual's moral behavior towards the highest justice; 3) teaching every generation to build their lives according to the

laws of beauty. In a socialist society of the information era, the state organization of education must be coupled with the educational process of forming a series of generations of unified nation with the help of the “universal intellect” (K. Marx).

Keywords: value; axiology; basic value; method of production of material life (MPML); non-value; values of life; cultural values; genocide; harmonious personality; real humanism; people's patriotism; state patriotism; aggregate employee; general scientific work; artificial intelligence; information age; social formation; socialist globalization.

Введение

Высокий стиль названия моей статьи вовсе не лишает её современной «практической пользы». Об этом хорошо написал известный советский философ В. П. Тугаринов ещё в 1963 году: «...“пользу” можно понимать по-разному: в прозаическом, денежно-хозяйственным смысле и в более широком, включающем и возвышение души человека, подъем человека на более высокий уровень...» [16, с. 335].

С наступлением информационной эпохи в развитии машиногенной цивилизации в интеллектуальном прогрессе человечества приоритетом во взаимодействии познавательного и оценочного моментов становится **аксиологическое начало**. Это означает, что в понимании любой проблемно-практической ситуации по отношению к традиционному вопросу «Возможно ли это с научной точки зрения?» на первый план выдвигается вопрос: «Целесообразно ли это делать здесь и сейчас?».

Стало быть, ныне особенно важно с позиций **научной философии** уяснить диалектическое соотношение познания, оценки и практики. После этого можно уверенно решать проблему возвышения ценностей жизни и культуры в современном образовательно-воспитательном процессе.

При решении аксиогносеологической проблемы модификации высшего образования в условиях постиндустриального общества должна в мобилизационном порядке решаться двоякая задача: **для обучающихся** – как воспитать поколение специалистов, умеющих оперативно соединить последние достижения науки с практическими потребностями общества, а **для обучающихся** – как стать учёными, решающими очередные научные и практические проблемы общественного развития.

1. Производство человеческой жизни как объективное основание исторического процесса современной эпохи

Аксиологический статус проблем научного познания и научного исследования связан с фундаментальными ценностями жизни и культуры. Это означает, что варианты научного решения жизненных проблем отбираются по мере приближения человеческой жизнедеятельности к состоянию «хорошего общества», где обеспечиваются более комфортабельные, чем в прошлом, условия бытия людей. Продвижение к такому общественному состоянию

обусловлено **возвышением** ценностей жизни и культуры в ходе формирования «информационального общества» (М. Кастельс)¹.

Дело в том, что «информационное общество» – это постэкономическое / посткапиталистическое движение общественных отношений, которые складываются в ходе социалистического производства общественной жизни. При таком способе производства жизни людей воспроизводство поколений обеспечивается **наукоемкой структурой** производительных сил, когда в трудовом обмене веществом и энергией с природой человек опирается на возрастающую роль новой научной информации и развитие вспомогательной сферы искусственного интеллекта.

Приоритет роли научной информации среди основных средств производства материальной жизни современного цивилизованного общества обусловлен нарастающим единением научных знаний о вещах природных и делах человеческих. Такое единение, то есть интегрирование естественных и социально-гуманитарных наук, нарастает по каналам наук технологических, технических и экологических. Фактически такая интеграция в информационном обеспечении воспроизводства цивилизованной жизни происходит путём совершенствования **философских оснований единой науки**.

Философия как наука о развитии форм всеобщего обеспечивает гуманитарное возвышение суммы научных знаний о природных и технологических процессах производства цивилизованной жизни. Именно научная философия в органическом единстве познавательного и ценностного аспектов практического отношения людей к природе гарантирует успехи в интеллектуальном возвышении ценностей жизни и культуры. Это и есть главная перспективная линия развития системы высшего образования в информационном постиндустриальном обществе.

В связи со сказанным важно отметить, что социально-экономическое содержание современной эпохи, начатой Великой Октябрьской социалистической революцией, модифицируется с середины XX века двумя социогенетически взаимосвязанными процессами. В **геополитическом разрезе** мировая цивилизация характеризуется революционной сменой капиталистической глобализации, источником которой стал западный (англосаксонский) мир, тенденцией социалистической глобализации, источником которой становится русско-китайский (евразийский) мир. В **аспекте научно-технического прогресса** мирохозяйственный переход человечества из состояния индустриального в состояние постиндустриального (информационного) общества имеет своим источником преемственность развёртывания в индустриальных странах сначала научно-технической

---

¹В концепции М. Кастельса информационное общество – специфическая форма социальной организации, в которой благодаря новым технологическим условиям, возникающим в данный исторический период, генерирование, обработка и передача информации стали фундаментальными источниками производительности и власти. Определяющим для информационного общества становится «воздействие знания на само знание как главный источник производительности» (https://sociology-encyclopedia.academic.ru/418/ИНФОРМАЦИОНАЛЬНОЕ_ОБЩЕСТВО). (Прим. главного редактора).

революции (НТР), а затем идущей ныне научно-технологической революции (НТЛР) в системе производительных сил земной цивилизации.

Диалектика общественного бытия современного человечества определяет методологическую базу аксиологического подхода к анализу образовательно-воспитательных процессов в различных странах современного мира.

Разработку материалистического понимания истории человечества К. Маркс и Ф. Энгельс начали с первых своих совместных работ критически-публицистического характера (1844–1849 годы). Однако исходным пунктом научно-философского подхода к анализу целостного исторического процесса В. И. Ленин (вслед за Ф. Энгельсом) считал философское «Предисловие» Карла Маркса к первому изданию его работы «К критике политической экономии» (исходный вариант 1-го тома «Капитала»). Узловую часть этого предисловия Владимир Ильич воспроизвел в разделе «Материалистическое понимание истории» при первой подцензурной публикации своего энциклопедического очерка «Карл Маркс» [см.: 13, с. 9–13].

По существу этой публикацией В. И. Ленин первым указал русской публике на великое научное открытие Маркса как учёного-революционера, где сформулирована сущность и охарактеризовано содержание основного закона общественного развития человечества: **«Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще»** [13, с. 10. – Выделено мной. – В. К.].

Как показали Маркс и Энгельс в своих трудах начиная с 40-х годов XIX века, способ производства материальной жизни (СПМЖ) в любой общественной формации есть диалектическое единство производства и воспроизводства жизни человеческого индивида (этно-демографический процесс) и динамичного производства средств обеспечения человеческой жизни из природных ресурсов (общественно-трудовой процесс). Исторически второй процесс имеет определяющее, ведущее значение в развитии СПМЖ и связан непосредственно с прогрессом технологического способа производства (ТСП) средств человеческой жизни. Ареной такого прогресса является борьба общества со стихийными бедствиями и голодом.

В любой общественной формации эволюция СПМЖ обуславливает исторические традиции, складывающиеся в социальной, политической и духовной сферах цивилизованного общества. Поддержанию и умножению этих традиций в системном порядке и служат те гуманистические процессы, которые издавна определяются в любой культуре как «воспитание» и «образование». Современная культурология исследует эти процессы с научных позиций, а философия призвана приложить итоги такого системного подхода к анализу будущего соответствующей локальной цивилизации. Нас в этой статье интересует прежде всего создаваемое ныне будущее образовательно-воспитательного процесса Российской цивилизации.

Некоторые стороны основного закона общественного развития человечества, открытого К. Марксом в середине XIX века, стихийно использует в своих исследованиях академик РАН Сергей Юрьевич Глазьев. В частности, к теме настоящей статьи имеет особое отношение его книга «Геноцид», где

косвенно применяется и понятийный аппарат марксистско-ленинской аксиологии [см.: 5].

Обстоятельно разоблачая в указанной монографии антинародный характер «великой криминальной революции» (С. Говорухин), совершённой сторонниками Б. Н. Ельцина в 1992–1998 годах в России по американским «правилам», С. Ю. Глазьев показывает катастрофические результаты этого олигархического переворота в созданной советским народом социалистической державе, раскрывает причины и механизмы политики разрушения России, геноцида русского и других её народов.

Привлекательны в этой книге академика-экономиста те разделы, где происходит применительно к особенностям России переоценка ценностей старого, империалистического миропорядка и обосновывается стратегия экономического роста России в условиях XXI века.

Здесь с позиций творческого марксизма-ленинизма следует указать, что главным созидателем подобного возвышения материальной жизни народов России является совокупный рабочий класс, начавший свое формирование в 70-х годах с укрепления Советского Союза, и униженный, «раскассированный» лукавыми реформами сторонников Б. Н. Ельцина в 90-х годах «века Великого Октября».

В своей научной монографии [см.: 12] мы по итогам специального анализа всех томов «Капитала» показали, каким образом Маркс обосновал введённое им понятие «совокупного рабочего, т. е. комбинированного рабочего персонала». На высшей стадии машинного производства кооперированным носителем производительного труда становится рабочий нового типа: «Теперь для того, чтобы трудиться производительно, – пишет Маркс, – нет необходимости непосредственно прилагать свои руки; достаточно быть органом совокупного рабочего, выполнять одну из его подфункций» [14, с. 516–517].

В 60–70-х годах XX в. предвидение Маркса начало сбываться благодаря новаторской деятельности ленинградских, московских, украинских, белорусских коммунистов. «Производительные силы, развившиеся во второй половине XX века под влиянием научно-технической революции, особенно в советском обществе (научно-производственные объединения), – становятся во все большей мере воплощением этого марксова образа “совокупного работника (рабочего)”, перерастая в процессе становления постиндустриального общества в современный **совокупный рабочий класс**. В социалистическом обществе он становится полным хозяином этого общества (ассоциированным собственником базовых средств производства, ведущей социальной общностью, политическим лидером и духовным вождём)» [12, с. 86–87].

Учитывая опыт Китая и других стран социалистической ориентации, мы можем с гордостью повторить наш тезис 2014 года: *«Творческий марксизм-ленинизм усматривает в совокупном рабочем классе интернационального диктатора в обществе реального гуманизма. Мировая финансовая олигархия выдвигает против него глобальную систему “устойчивого капитализма” либерального назначения»* [12, с. 87].

Соответственно новой ситуации в классовой борьбе геополитического масштаба коммунисты и должны развивать ценностную теорию марксизма и разрабатывать основы научной, реально-гуманистической аксиологии.

Подходя к разработке своей трудовой теории стоимости, К. Маркс выделил в историческом развитии труда как основного источника всякого общественного богатства три основных формы – ручной, машинный, автоматизированный. Позже советские философы, развивая формационную теорию Маркса, определили ручной труд как производственную основу **первичной** формации (рабовладельческо-феодальной), машинный труд как основу **вторичной** (капиталистической, «экономической» – по Марксу) формации, автоматизированный труд – как основу **третичной** (коммунистической) формации (см. напр., труды Л. Е. Гринина). С XIX в. капитализм стал ассоциироваться с индустриальным обществом.

После Второй мировой войны либеральный капитализм, используя достижения развернувшейся во второй половине XX века научно-технической революции (НТР), начал переход в постиндустриальное общество (основные акторы – транснациональные корпорации). Представитель пермской школы советской философии Виктория Сергеевна Гриценко отметила: «Во второй половине XX века передовые страны вступают в новую стадию развития, названную **постиндустриальным (информационным) обществом**» [6, с. 84]. Она же в своей докторской монографии охарактеризовала с марксистской позиции основные черты постиндустриального общества [6, с. 84–128], а в своих последующих трудах раскрывает современное научное понимание введённого Марксом в III томе «Капитала» категориального понятия «всеобщий труд»: «Всеобщий труд – это вся научная работа, все открытия и изобретения» [6, с. 85]².

В Советском Союзе начало перехода советского социализма в состояние постиндустриального общества связано с инициативами И. В. Сталина 1950–1953-х годов.

Однако происки англосаксонского империализма и предательство хрущевско-горбачевской верхушки КПСС оборвали этот прогрессивный процесс, и с 1955–56-х годов началось лукавое сползание советской партократии к антисталинизму и мелкобуржуазному мещанству. Итогом стал контрреволюционный разворот последователей Б. Н. Ельцина к олигархическому капитализму и потере индустриального суверенитета.

2. Жизнь как мера всех ценностей

Диалектико-материалистическая философия, обобщая данные различных наук о развитии бытия, приходит к выводу, что человек есть продукт высшей ступени самоорганизации матери на биологическом уровне. Гениальные

---

² Следует уточнить, что в работах представителей школы научной философии Пермского университета был дан весьма подробный анализ как марксовской концепции всеобщего труда, так и марксистской интерпретации концепций постиндустриального и информационного общества в целом. См., например: Орлов В. В., Васильева Т. С. Труд и социализм / Пермский ун-т, Пермь, 1991. – 204 с.; Орлов В. В., Васильева Т. С. Философия экономики. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2005. – 264 с. (Прим. главного редактора).

догадки в этом направлении высказывали древнегреческие учёные и философы. **Протагор** писал: «Человек есть мера всех вещей – существующих, как они существуют, и несуществующих, как они не существуют». По такой логике можно утверждать, что мерой всех ценностей является жизнь как органическая форма существования матери. Позицию диалектического материализма представлял и профессор В. П. Тугаринов, когда он первым из советских аксиологов разделил мир ценностей на ценности жизни (от материи) и ценности культуры (от сознания).

Чтобы лучше разобраться в современной классификации ценностей с позиций марксизма-ленинизма, обратимся сначала к академическому понятию ценности в российской науке: «Ценность, положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, социальной группы, общества в целом, определяемая не их свойствами самими по себе, а их вовлечённостью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений; критерий и способы оценки этой значимости, выраженные в нравственных принципах и нормах, идеалах, установках, целях. Различают материальные, общественно-политические и духовные ценности; положительные и отрицательные ценности» [4, с. 1330].

Как мы увидим далее, содержание академического определения ценности частично коррелируется с той методологической линией в аксиологии, которую наметил в своих работах 60-х годов XX века выдающийся советский учёный – доктор философских наук профессор **Василий Петрович Тугаринов**, декан философского факультета Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова в 1951–1959 гг.

В качестве первой, исходной среди имевшихся в советской литературе классификаций ценностей В. П. Тугаринов обозначал «деление ценностей на ценности жизни и ценности культуры». Он же указал на элементарное различие между ними: «Жизнь человеку дана природой, культура же создается людьми. Жизнь, здоровье, общение с себе подобными – это целая и особая группа ценностей, не сводимых к ценностям культуры... Ценности культуры делятся, в свою очередь, на материальные и духовные. Это деление основывается на традиционном делении культуры на материальную и духовную и на ленинском делении общественных отношений на материальные и идеологические» [16, с. 276].

Далее Василий Петрович указывает на недостаточность деления ценностей культуры на материальные и духовные и обосновывает введение в это деление группы **социально-политических ценностей**: «В данной классификации выделяется большая и важная группа социально-политических ценностей, к которым издавна относили общественный порядок, мир, безопасность, свободу, равенство, справедливость, человечность» [16, с. 277]. Раскрывая содержание каждой из указанных ценностей культуры с позиций научной философии марксизма, профессор Тугаринов, по существу, показывает, что все они в предельно общем – цивилизационном значении – едины. Мне это единство видится во взаимосвязи, двуединстве таких «вечных ценностей», как истина и добро. Они действительны, хотя и в своеобразном

представлении, и для научного понимания, и для религиозного сознания – на едином основании простых норм нравственности и здравого рассудка.

Помимо деления ценностей на материальные, социально-политические и духовные, В. П. Тугаринов ставил вопрос о «делении ценностей на наличные (экзистенциальные), целевые и нормативные» [16, с. 283]. С точки зрения советского философа, к **наличным**, уже существующим (экзистенциальным) ценностям относятся реальные условия нашей жизни и средства её поддержания (например, обеспечение комфортабельности цивилизованной жизни), общепризнанные проявления культуры, быта, духовности. К **целевым ценностям** следует отнести системы задач по улучшению различных видов деятельности, идеи её совершенствования в меняющейся обстановке и нормы её развития. Что же касается **нормативных ценностей**, то к ним, по Тугаринову, можно отнести нормы оптимизации деятельности людей и идеалы как выражения «высшего совершенства достигаемых целей» [16, с. 283–284].

Таким образом, в основании деления ценностей на экзистенциальные, целевые и нормативные пребывает **динамика** человеческой деятельности как единство исходных условий, идеалов и норм их реализации.

Любая ценность рождается из акта **оценки** определённым субъектом деятельности (актором) того или иного предмета, явления, связанного с этой деятельностью. И очевидно, что всякому оценочному акту должна предшествовать некоторая степень познания вещей природных или общественных.

Итак, согласно диалектической логике, акт оценки, рождаясь в практике как интеллектуальное единство подсознательного и рационального моментов познания, **формирует ценность** – как представление о полезности объекта (для человека) или представление о его значимости (для общества). Иначе говоря, *познавательный акт предшествует оценке, а последняя рождает ценность как конкретную степень положительной значимости объекта для деятельности субъекта.*

В 2005 году профессор Валентина Гавриловна Федотова отметила во введении к своей замечательной монографии [см.: 17], что современный идеологический плюрализм не исключает дискурса просто о «хорошем обществе». Она написала: «Действительно, имеется национальный российский дискурс по вопросу о хорошем, приемлемом для жизни обществе, который, на мой взгляд, философ не может игнорировать. Все хотят, чтобы российское общество было хорошим, и все говорят об этом» [17, с. 5]. И она весьма квалифицированно подключает к обсуждению этого вопроса такой могучий аппарат научной философии, как **аксиология**.

Входя в указанный общероссийский дискурс, именно научная философия³ может «поднять его на уровень **трансцендентных и трансцендентальных определений, универсалий культуры, символического универсума, картины мира** [17, с. 6]. Она может сделать это,

---

³ В нашем понимании *научная философия* – это классические основы диалектического материализма, обогащенные в ходе творческого осмысления научного и практического опыта человечества в XX–XXI веках.

создавая «символический универсум всего многообразия истолкований хорошего общества» [17, с. 7]. С её (социальной философии) помощью «анализ хорошего общества может быть **эмпирически убедительным, построенным на объективных факторах, позволяющих судить о качестве жизни и состоянии общества**» [17, с. 7]. Далее такая философия с помощью концепта «хорошее общество» может участвовать «**в социальном конструировании реальности**», придавая аналитическую мощь «**нормативному и теоретическому смыслу данного концепта**» [17, с. 8].

Концепция хорошего общества для России аксиологически отлична от соответствующей западной концепции. Оригинальность с точки зрения профессора В. Г. Федотовой здесь в том, что она не одобряет привычного взгляда иных учёных, будто России обычно свойственна позиция «догоняющей модернизации». В условиях перехода Запада в состояние постиндустриального общества информационной эпохи Россия не повторяет западный постмодернизм, а просто стремится преодолеть крайности выживания и обогащения по своей социокультурной традиции соборной солидарности на пути к обществу, где все народы будут жить достойно, по правде и справедливости. «Главное – у нас, – как верно отметила Валентина Гавриловна, – цели достижения идеального общества перестали ставиться» [17, с. 11].

В отличие от той картины глобальной модернизации мира, которую обозначает в своей книге В. Г. Федотова, я давно уже в своих работах по проблемам глобализации и концепции «русская идея» показал, что, во-первых, в 20-х годах XX века в ходе утверждения дела Великого Октября Советская Россия обозначила для других народов начало пути **социалистической глобализации** в противоположность господствовавшей до Второй мировой войны **капиталистической глобализации**. Во-вторых, выстраданная русской философской мыслью концепция «русской идеи» пророчески выразила исторически ведущую роль Великой России в социалистической глобализации сначала новаторской модернизацией бывшей «Империи» в 30–40-х годах XX века, затем сокрушением мирового фашизма в Великой Отечественной войне и, наконец, героическим вступлением в космическую эру развития мировой цивилизации.

Мне приятно отметить, что в подобном ключе сформулированы в содержательной монографии профессора В. Г. Федотовой две основные мысли о хорошем обществе: 1) «Россия является обществом, опыт которого оказался значимым для других народов» [17, с. 12]; 2) «Задачи России трактуются как двухсторонние: выход в глобальную экономику и решение внутренних проблем путём модернизации нового типа, не имеющего догоняющего характера» [17, с. 13].

Проблемы возвышения ценностей жизни и культуры я постараюсь далее рассмотреть именно в ракурсе преобразования образовательно-воспитательной системы современной России при переходе её в постиндустриальное общество нового, социалистического типа. При этом учитывается соответствующий опыт КНР, Вьетнама, Кубы, Лаоса и других стран, переходящих в современном

многополярном мире из геополитического потока капиталистической глобализации в перспективную зону глобализации социалистической.

Борясь за отстранение олигархата от власти в униженной Советской Державе, народно-патриотические силы во главе с КПРФ делают мобилизационный разворот к социализму на основе организации всеобщего труда. Субъектом этого «компьютерного труда» (В. Гриценко) становится в России «совокупный рабочий класс» (И. Григорьев, В. Комаров). Реализуется марксистско-ленинская установка об управляющей (диктаторской) роли рабочего класса вплоть до полного построения социализма. Об этом конкретно будет сказано дальше.

В социально-философской литературе СССР 70–80-х годов проблема качества жизни социалистического общества обсуждалась в парадигме развития «социалистического образа жизни» [см.: 15]. По существу, уже тогда речь шла о действии открытого Марксом основного закона общественного развития при прохождении Советским Союзом и странами социалистического содружества первой фазы коммунистической формации в условиях нарастающей капиталистической глобализации.

Аксиологический аспект исследования реального социалистического образа жизни посткапиталистического общества выражался в том, что прогрессивное значение этого нового способа производства материальной жизни рассматривалось как универсальная историческая ценность. Такая универсальность обуславливалась следующими реально-гуманистическими свойствами **созревающего общества** коммунистической формации: 1) небывалая высота свободного «всеобщего труда» (К. Маркс); 2) праведность социальных отношений в ассоциациях, контролируемых «всеобщим интеллектом» (К. Маркс) средней зрелости; 3) соборное народовластие как основное средство руководства людьми и управления материальными процессами; 4) возвышенная духовность как цель преобразования личности трудового человека.

В конце XX века, когда в лукавой форме «перестройки» с помощью «нового мышления» последователи М. С. Горбачева подспудно начали контрреволюционный поворот к либеральному капитализму, ветеран Великой Отечественной войны, гений логического мышления А. А. Зиновьев начал переоценку диссидентских «ценностей» и оценил действия горбачёвской команды псевдокоммунистов как «катастрофу». Навидавшись на Западе «прелестей» послевоенного либерального капитализма, профессор Зиновьев, возвратившись на свою советскую Родину, начал конструировать свою, немарксистскую версию «идеологии партии будущего».

Тут и обнаружилось, что все ценности наших диссидентов коренились в метафизическом невежестве по отношению к научным истинам творческого марксизма-ленинизма. В антисоветской, антикоммунистической команде Ельцина ретиво действовали бывшие преподаватели догматизированного «марксизма-ленинизма» Г. Бурбулис и С. Степашин как титулованные сановники государственного оппортунизма антисталинского типа.

Советские граждане русского мира до сих пор страдают «по всем статьям» как мученики этого оппортунизма. Началось «планомерное» вымирание русского народа, а 25 млн. русских граждан оказались за пределами РСФСР в бедственном положении.

Наш талантливый экономист С. Ю. Глазьев ещё в 1998 году указывал на лукавое прикрытие **геноцида** российского населения модными лозунгами «нового мышления».

«Парадоксальным идеологическим “прикрытием”... волны геноцида в отношении населения России в 1992–1998 гг. стала доктрина “общечеловеческих ценностей”, центральное место в которой занимает концепция приоритета прав человека в государственном устройстве и политике» [5, с. 8]. Реально же реализация этой доктрины, как мы знаем, вела к последовательному нарушению закреплённых в Советской Конституции прав подавляющего большинства граждан России на труд, образование, благополучие, на саму жизнь. «А вместо общечеловеческих ценностей добра, мира и справедливости, – пишет Глазьев, – вследствие реально проводившейся в России политики насаждались чуждые общечеловеческим ценностям вражды, стяжательства, разврата, насилия, зла и произвола» [5, с. 8].

Будущий академик РАН обращает внимание на бессовестную позицию **исполнителей геноцида**, их антиценностный подход к массе трудящихся. Они исповедуют «анестезирующую человеческую совесть идеологию» и «представляют жертв геноцида как не людей или по меньшей мере неполноценных людей» [5, с. 10]. «Чтобы осуществить геноцид, – отмечает С. Ю. Глазьев, – армия исполнителей должна усвоить идеи, разрешающие массовые преступления и принуждающие к ним, в свете которых идеологи геноцида воспринимаются исполнителями как пророки. Сами же исполнители чувствуют себя миссионерами великой идеи переустройства общества и перестают воспринимать своих жертв в качестве себе подобных людей» [5, с. 10].

Иначе говоря, пророки геноцида теоретически отрицают универсальную ценность жизни некоторой группы людей, а исполнители геноцида **практически губят** их жизнь. Глазьев пишет об этом сурово, но справедливо: «Современные... радикальные реформаторы в России и в большинстве других республик разрушенного Союза оправдывают совершённые в ходе реформы преступления против населения и государственные перевороты неполноценностью бывшего социалистического общества и большинства составлявших его людей» [5, с.10–11].

Учёным-лидером исследования и реализации в России и Русском мире марксистско-ленинской стратегии **социалистического образа жизни** правомерно стал доктор философских наук, Председатель ЦК КПРФ, отметивший недавно своё героическое 30-летие на этом посту, **Геннадий Андреевич Зюганов**.

В 1982 году Г. А. Зюганов защитил в АОН при ЦК КПСС кандидатскую диссертацию на тему «Основные направления развития социалистического городского образа жизни». Автор показал, каким образом базовые ценности

жизни русского народа модифицируются в ходе формирования в городах Советского Союза социалистического образа жизни. Указывалось на различия в системном изменении ценностей жизни и ценностей культуры.

В докторской диссертации «Основные тенденции и механизм социально-политических изменений в современной России» (1995) Г. А. Зюганов сосредоточился на творческом применении марксистско-ленинской методологии к анализу социально-политического конфликта общества и власти в постсоветской России, на диалектике реформ и контрреформ, на разработке идеологии государственного патриотизма [см.: 1, с. 356].

В последующих своих публикациях доктор философских наук Зюганов стал уделять повышенное внимание теории конфликтов и катастроф – ради обеспечения устойчивого развития России по пути добра и справедливости.

Перейдем к некоторым итогам наших рассуждений о реально-гуманистическом значении ценностей жизни и конкретным аксиологическим сюжетам. Созидательная практика России за 70 лет её бытия в первой (низшей) фазе коммунистической формации, исследования докторов философских наук Г. А. Зюганова и В. Г. Федотовой показывают, что реально-исторически «хорошее общество» – это зрелое социалистическое общество, созданное в соответствии с требованиями основного закона общественного развития человечества, открытого К. Марксом в 1859 году. Базовые ценности жизни свидетельствуют в любой цивилизованной стране мира о реальном, действительном гуманизме построенного в ней социалистического versus справедливого, крепкого безопасного образа жизни обитателей / жителей / граждан этой страны.

Применительно к России, находящейся ныне на кризисном геополитическом перепутье, сказанное означает: обновлённый социализм, к которому стремится виртуальный советский народ, завершит пребывание этой великой державы в фазе «полного» (В. И. Ленин) социализма; затем Россия в союзе с крупными социалистическими державами мира вступит в высшую фазу зрелости коммунистической формации. А нынче приходится решать острые проблемы вывода России из трагического тупика.

Недавние расчёты необычного учёного и спортсмена из бывшего СССР **Валентина Петровича Занина** показывают, что открытое нами общество социальной справедливости стоит у двери нашей ипотечной квартиры...

Из недавней беседы В. П. Занина с главным редактором «Аргументов недели» следует оптимистически вывод: революционную «экспроприацию экспроприаторов» (К. Маркс) в России, как и в современном цивилизованном «постиндустриальном» обществе, можно провести мирно и планомерно, особенно при помощи «искусственного интеллекта».

В. П. Занин прежде всего отметил: «В Священном Писании и во всех человеческих ценностях есть постулат – нельзя брать чужого... Ты должен получать воздаяние только за свой труд и за свой вклад» [в экономический способ производства материальной жизни общества] [8, с. 6]. На примере Потанина, захватившего Норникель во время чубайсовской приватизации за 150 млн долларов, В. П. Занин вполне квалифицированно показывает, как на

научной основе следует провести пророссийскую национализацию материальных средств жизни для сформировавшегося в СССР народа. Вполне ответственно и уверенно он заявляет: «Потанин должен получать со 150 миллионов, условно говоря, 15 миллионов в год. А получает полтора-два миллиарда. Я писал справку об этом для президента. Если не исправить ситуацию, нарыв будет зреть и рано или поздно лопнет. Сам по себе он не рассосётся никогда. Можно сколько угодно увещевать общество, что итоги приватизации зафиксированы и пересмотру не подлежат, – оно никогда не забудет, что его обманули. И это постоянный повод для внутреннего конфликта в стране» [8, с. 6].

Ссылаясь на опыт англичан, которые деловито изымают в пользу государства «деньги, которые надуло ветром», В. П. Занин сетует, что «наша наука об этом не думает. И это очень печально. Это острейшая проблема. Такой гнойник страна долго носить не сможет. Да, бывают задачи без решения... Как раз эту задачу вполне можно решить» [8, с. 6].

По В. П. Занину, противоречие между хозяином и рабочим существует тысячи лет. Частичные решения хозяева находят, порой ограничивая себя в доходах. «Например, Билл Гейтс, – указывает кандидат экономических наук, лауреат Государственной премии СССР В. П. Занин, – имеет зарплату всего 120 тысяч долларов в год. А наш Греф – полтора миллиона долларов в месяц. Это очень кровавое противоречие. Все бунты и революции являются следствием именно этого противоречия. Я тоже над этим работаю и апробирую всё это на практике» [см.: 8].

Реализуя этот оригинальный социал-демократический подход к разрешению указанного «кровавого противоречия» во владении собственным предприятием, В. П. Занин разделил это предприятие, по согласованию с рабочим коллективом, «на два кармана». Работая на себя при таком капиталисте, люди «всегда зарабатывают в полтора-два раза больше, чем если бы им платили зарплату за такую же работу». При этом на предприятии устанавливается финансовая справедливость: «Владелец не лезет в карман к рабочим, а те не лезут к нему. И тогда не будет ситуаций, когда предприятие разоряется, а рабочие требуют у владельца, чтобы он продолжал им платить зарплату».

Далее В. П. Занин предлагает по существу вариант **народного предприятия**, которые (народные предприятия) уже существуют в России (246) и поддерживаются силами «Левого фронта» во главе с КПРФ. Валентин Петрович ссылается на свой давний практический опыт и говорит: «Я не вмешиваюсь в работу коллектива. И они работают вдвое лучше, чем сотрудники схожих коллективов, работающих на традиционных принципах... Думаю, действующие предприятия будут постепенно преобразовываться. Но для этого такой вид деятельности и существования предприятий надо официально узаконить» [см.: 8].

Забываясь о массовом создании малых и средних предприятий такого рода, считая их **национальной ценностью жизни** нашего народа, В. П. Занин заявляет: «Это может войти в практику очень быстро, иметь широкий размах и

обеспечить абсолютное оздоровление экономики и промышленности. Не надо бастовать, не надо требовать чужого. Тысячелетний конфликт между владельцами и работниками может быть и должен быть ликвидирован».

Такого ускорения, по мнению В. П. Занина, требует и успешно идущая специальная военная операция: «Этот процесс нужно начинать, не дожидаясь, когда с войны придут ветераны. Его нужно начинать уже сегодня. Ведь эти парни и мужики воюют не ради войны, они воюют ради Родины, ради будущего. Они потребуют ответа, когда вернутся. И мы должны уже сейчас знать этот ответ и отвечать делом».

Они должны знать, утверждает В. П. Занин, как будет построен **этот новый мир их материальной жизни**: во-первых, «никогда в нашей стране рабочий человек не будет нищим и получать меньше, чем два минимальных оклада»; во-вторых, никогда ни один ребёнок в нашей стране с младенческого возраста и до совершеннолетия не будет голодным и будет обеспечен в материальном плане всем необходимым, невзирая на положение родителей; в-третьих, «родители должны быть абсолютно спокойны за будущее своих детей» и «должны знать, что, выйдя на пенсию, они ни при каких обстоятельствах не будут нищенствовать» [см.: 8].

В заключение В. П. Занин как настоящий учёный-инженер и деловой русский человек заявляет: «Наша страна зарабатывает не меньше, чем Соединенные Штаты, на душу населения. На каждого жителя в среднем мы создаем больше, чем в Европе. Мы обязаны создать общество социальной справедливости» [см.: 8].

Рассмотрим теперь с помощью коммунистического философа Г. А. Зюганова методологически важный вопрос об **идеологическом единстве** гносеологического и аксиологического подходов к действительности. Это единство по-разному выражается в деятельности политических партий, теоретически отражающих коренные жизненные интересы своих классов или смешанных социальных группировок.

Размышляя на рубеже тысячелетий о судьбе России, лидер её Народно-патриотических сил во главе с КПРФ Г. А. Зюганов [см.: 11] обратил внимание и на ценностный подход к идеологической перспективе преобразующей деятельности этих сил.

Марксистско-ленинское учение о классовой борьбе как главной движущей силе исторического развития человечества включает, как известно, положение о трёх взаимосвязанных формах освободительной борьбы пролетариата – экономической, политической и идеологической. При этом марксисты понимают дело так: «Идеология есть система взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, социальные проблемы и конфликты, а также содержатся цели (программы) социальной деятельности, направленной на закрепление или изменение (развитие) данных общественных отношений» [19, с. 199–200]. Естественно, в классовом обществе идеология теоретически выражает интересы соответствующего класса, который и творит её в собственном смысле этой философской категории.

В. И. Ленин считал марксизм «научной идеологией» рабочего класса и во всех хитросплетениях идеологической борьбы в капиталистическом обществе диалектически выделял две противоположных теоретических системы в духовной жизни этого общества – **идеологию буржуазную и идеологию социалистическую**, ибо никакой «третьей» идеологии культура современного цивилизованного общества не изобрела. Концентрированным выражением классового происхождения той или иной идеологической позиции автора конкретного духовного творения В. И. Ленин считал **партийность**.

Исходя из того, что в любой идеологии не только осознаются, но и оцениваются реальные человеческие отношения, можно полагать: разумная, здравая оценка определённого процесса человеческой деятельности базируется только на его достоверном знании (познании). Иначе говоря, любой факт из сферы общественной жизни имеет автора («фамилию, имя и отчество»). Все «чудеса» имеют божественное происхождение, иногда маскируемое «дьявольскими деталями».

Возвратимся теперь к аксиологическим высказываниям доктора философских наук, лидера российских коммунистов Г. А. Зюганова. В очерках российской геополитики он отметил, что наша политическая система, в отличие от западной, «...должна строиться на собственном многовековом историческом опыте, соответствовать идеалам и ценностям нашего народа» [11, с. 564]. Прежде всего важно учесть «исконно русское понимание диалектики прав и обязанностей», характерное для общинного, артельного ведения хозяйственной жизни народа. «Западная система первичности прав, – пишет Г. А. Зюганов, – развращает человека, поощряет индивидуализм и социальную рознь. В России традиционно на первом месте были обязанности, которые понимались как долг, служение человека ближнему, обществу. Обязанности всегда были первичны в отношении прав. Чем больше у человека социальных обязанностей, тем у него должно быть больше и прав» [11, с. 565]. Именно такое положение было характерно для социалистического образа жизни, который складывался и существовал при Советской власти в державном СССР, где русские были государствообразующим народом. За укоренение такого положения дел в Российской Федерации и во всём Русском мире сражаются сейчас, во время СВО, против бандеровского нацизма и сил «коллективного Запада» воины различных национальностей, воины антифашистского Интернационала.

Мы видим: базовые ценности жизни пронизывают «идеологию народного патриотизма» (Г. А. Зюганов), которая ориентирует «левый поворот» трудового большинства России на правое дело созидания Сильной Справедливой Социалистической Родины. Воспитателями новых поколений трудовой России на этом праведном пути упрочения духовности и нравственности в постбуржуазном обществе становятся русско-советская школа с её передовым научным потенциалом и союз православия с другими традиционными для России конфессиями.

Идеология народного патриотизма наследует ценности, рождённые героическим сознанием советского народа, и противостоит лукавому «патриотизму». Особенно досадно, когда молодые волонтёры «Народного

фронта» и самозваной «Молодой гвардии» начинают по разным праздничным датам раздавать направо и налево всем прохожим священные «георгиевские ленточки». Знают ли они о нищих ветеранах-пенсионерах? Понимают ли они мотивы, по которым «единороссы» Госдумы 11 лет мурыжат представленный всеми остальными фракциями законопроект о льготах «детям войны»?..

В книге «Россия – родина моя. Идеология государственного патриотизма» доктор философских наук Геннадий Андреевич Зюганов осветил на монографическом уровне актуальнейшую аксиологическую проблему современной научной философии – идеологию государственного патриотизма [см.: 9].

Вряд ли кто из здравомыслящих людей будет сомневаться, что патриотизм есть одна из значительных ценностей жизни. Истории известны многочисленные факты, когда человек / личность отдаёт свою жизнь за честь, свободу и независимость Родины, славные личности, посвятившие целую жизнь служению своему Отечеству. Значит, **жертвенный патриотизм есть ценность жизни**. Наряду с этим понятно, что воспитание людей в духе патриотизма означает отнесённость этого человеческого качества и к ценностям культуры. Стало быть, патриотизм – это двоякая ценность, особенно присущая классовому обществу.

В российском бытии Г. А. Зюганов диалектически разграничивает **две модели патриотизма** – космополитическую (безгосударственную) и национально-самобытную (государственную), которые типизируют многообразные варианты российского патриотизма. И далее автор анализирует **движение трёх блоков** патриотических деятелей современной России: коммунисты-державники (левый фланг народно-патриотического фронта), государственники-державники (центр «боевых порядков») и силы религиозно-патриотической ориентации (правый фланг) [9, с. 229–237].

Характеризуя ценности каждого из трёх блоков народно-патриотических сил, лидер КПРФ предвидит «два пути дальнейшего развития российского патриотического движения» [9, с. 237–239]. Первый путь, по которому двинулись коммунисты, – это путь сплочения здоровых сил народа на основе «единой национальной идеологии, общего мировоззренческого идеала». А второй путь – бессодержательная междоусобная борьба в стане патриотов-теоретиков, интеграция их в международные структуры «нового мирового порядка» и подрыв духовного здоровья народа муляжами шоу-патриотизма на государственных каналах СМИ.

В своей книге «Уроки жизни» [см.: 10] Г. А. Зюганов оценивает патриотизм на уровне мировоззрения и, по существу, относит его к ценностям жизни. Сейчас, в условиях СВО и агрессии «коллективного Запада» против Русского мира, такая постановка вопроса сверхактуальна. Вопрос о жизненных ценностях **единого** патриотического мировоззрения народно-патриотической оппозиции ставится в современной/сражающейся России ребром. **«На планете мы являемся сегодня, – отметил лидер Левопатриотического фронта, – последней силой, способной противостоять установлению “нового**

мирового порядка”, глобальной космополитической диктатуры» [10, с. 296].

По опыту бытия советского патриотизма отметим, что подлинный патриотизм личности и социальной группы реализуется в их деятельности по совершенствованию жизни Родины, Отечества, по умножению народа своей страны, по укреплению суверенитета избранного государства, по вооруженной защите свободы и независимости родной страны, по любовному сохранению и умножению её культурных традиций.

Типичным примером такого высокого и делового патриотизма служит славный представитель учительского русского рода Зюгановых – сам Геннадий Андреевич. Он ещё в 1997 году откровенно написал: «Я прежде всего гражданин своего Отечества, частица своего народа. И потому глубоко убеждён, что политической перспективой в России обладают лишь те силы, которые первоочередной задачей ставят возрождение многовековых ценностей российской державности и соборного коллективизма, то есть такого общественного состояния и самосознания, когда весь российский народ... утверждает себя как единая семья» [10, с. 297].

Иначе говоря, патриотизм как активная жизненная позиция личности, социальной группы практически связывает сердца людей с базовыми ценностями жизни, а их ум, интеллект переплетается с базовыми ценностями культуры родного народа. В общественной реальности это своеобразное «солнечное сплетение» человеческой души пронизывают суровые **классовые интересы** трудящихся, различия которых – по мысли лидера КПРФ – «были и должны стать вновь источником конструктивного общественного диалога, двигателем рациональных государственных реформ, а не смут, мятежей и войн» [10, с. 298].

Взаимосвязь знания и ценности в актах оценки фактов жизни характерна для русской философии. Здесь **правда жизни** как единство истины и справедливости ограждает рождение подлинных ценностей от лукавства ценностей мнимых. История России, русская классика литературы и искусства дают массу материала для философского обобщения лукавых деяний купечества, церковников и крупных чиновников. Это тема для отдельной исследовательской работы.

Методология диалектического материализма позволяет с помощью системного анализа всего многообразия ценностей жизни выделить среди них те, которые обозначают самые существенные и необходимые стороны, свойства человеческого бытия. Это **базовые ценности жизни**.

Жизнь. В исходном – биологическом понимании это объекты органической материи, характеризующиеся «...обменом веществ, раздражимостью, способностью к размножению, росту, развитию, активной регуляцией своего состава и функций, ...приспособляемостью к среде...» [4, с. 401]. Эволюция земной самоорганизации жизни приматов путём трудового обмена веществом, энергией и информацией между ними и природной средой привела к возникновению более высокого уровня существования материи – общественной жизни.

Следовательно, общественное производство жизни людей есть универсальная, всеобщая ценность и потому предстаёт в общественном бытии как мера всех ценностей.

Здоровье является функциональной базовой ценностью жизни. В гносеологическом аспекте понятие «здоровье» обозначает нормальное умственное и физическое состояние человеческого организма, обеспечивающее его способности к труду, общению и мышлению. Здоровье обеспечивает благополучное воспроизводство материальной жизни общества.

Средства жизни – это материальные предметы, процессы и условия, обеспечивающие благополучное воспроизводство человеческого рода и развитие общественной жизни людей. Экономика есть предметная система производства и воспроизводства средств жизни и здоровья населения страны. Экономические средства жизни суть средства труда и средства потребления.

Свобода является интегральной базовой ценностью жизни. «Свобода есть способность человека действовать в соответствии со своими интересами и целями, осуществлять выбор... санкционируемых нормами и ценностями данного общества целей или средств их достижения» [4, с. 1070]. В своей сущности свобода есть познанная необходимость, а в своём жизненном значении – вечная мечта человечества. Стало быть, свобода есть высшая ценность жизни для личности цивилизованного общества.

После уяснения структуры базовых ценностей жизни логично встаёт вопрос об аксиологическом подходе к **жизни общества в целом**. Если признать, что «общество есть процесс и продукт взаимодействия людей» (К. Маркс, 1846 г.) и что история человечества есть череда эволюционирующих и сменяющихся обществ, то в любую эпоху становится резонным вопрос: какое общество «хорошее», а какое – «лучше»?.. По существу это вопрос об аксиологическом подходе к познанию природы общественного прогресса. Он постоянно обсуждается в философской литературе и обостряется в идеологической борьбе по поводу объективного критерия общественного прогресса.

Выше был рассмотрен вопрос о сущности и признаках «хорошего общества» в плане суждений, высказанных в монографии ведущего научного сотрудника Института философии РАН В. Г. Федотовой [см.: 17]. В данной статье меня интересует ценностный подход к образовательно-воспитательному процессу, который развёртывается в «хорошем обществе» информационной эпохи.

Способом развития ценностей является их **периодическая переоценка**, а сущностью последней предстает **переход неценности в качество ценности**. Акт оценки осуществляет этот переход. В известной мере можно считать, что *источником развития мира ценностей выступает противоречие «неценность – ценность»*. Оценка «рождает» ценность, придавая положительное значение некоему явлению **виртуальной реальности** (мира неценностей), переводя тем самым это явление в мир ценностей жизни (объективная реальность) или мир ценностей культуры (субъективная реальность).

Попробуем наполнить эту диалектико-материалистическую схему развития ценностей реальным содержанием экономического плана / свойства.

Налоги как явление экономической части объективной реальности относятся к базовым ценностям жизни (средство производства жизни). В экономике государства они имеют статус основного источника наполнения бюджета этого главного политического учреждения (налоги на зарплату, НДС, на землю, на имущество и т. д.). Буржуазное государство в традиционном капиталистическом обществе использует образуемый налогами бюджетный фонд как для решения классовых политических задач, так и для поддержки непрерывно нищающих бедных слоев.

В социальном государстве может быть применен метод перераспределения налогов через бюджетную передачу части денег богатых собственников бедным гражданам. Такой метод экономической борьбы с растущей бедностью в постсоветской России предлагает талантливый инженер, видный политэконом, предприниматель, кандидат экономических наук, лауреат Государственной премии СССР, заслуженный спортсмен Валентин Петрович Занин [см. его интервью «Отличники в правительстве – наша беда» главному редактору еженедельника «Аргументы недели» Андрею Угланову от 9 августа 2023 года].

Успешно применяя этот метод на своем крупном предприятии, получив его одобрение от ряда академиков РАН, В. П. Занин говорит: «Мы предлагаем государству не забирать НДС, налог на имущество, взносы в пенсионный фонд, в фонд медицинского страхования. Это 17 триллионов руб. Эти деньги нужно оставить на предприятиях с условием, что они будут отданы работникам напрямую», в том числе для повышения некоторым зарплаты в два-три раза. По мысли В. П. Занина, «эти деньги люди тут же понесут в магазины, банки, заправки. И с каждой покупки вводится налог на потребление в 10 %». Это даст существенное и ежедневное пополнение бюджета: государство получит 35 триллионов руб. «Их хватит, – полагает наш выдающийся политэконом-новатор, – на то, чтобы платить вдвое больше пенсионерам, врачам, учителям, полицейским – всем бюджетникам. Именно вдвое больше, чем до того... Получается, что у всех становится денег вдвое больше!». Этот «экстрем-налог» (как я его назову. – В. К.) с необходимостью легко внесут в бюджет и «те, кто раньше вообще никаких налогов не платил, а таких, говорят, до 40 %».

В ответ на предложение о введении налога на потребление (вместо нескольких прежних тарифов) правительство и сотрудники отделения общественных наук РАН заявили, что такое нововведение лишь навредит бюджету государства. И В. П. Занин с горечью отметил: «Ведь в правительстве собрались одни отличники, которых в их вузах когда-то давно научили неверным правилам... Нет там никаких сознательных врагов России... Они же не знают, что эти правила неверные! Они своим учителям верят. Они искренне верят, что делают все правильно... Но жизнь изменилась, она ушла вперед». Со здоровой долей юмора В. П. Занин отмечает: «Если бы там сидели троечники, может быть, было бы даже лучше. Потому что троечник, если он не клинический идиот, понимает, что он мало знает... А эти отличники свято

верят, что всё хорошо знают, и кто предлагает не то, чему их учили, – самозванец и говорит ерунду. В этом весь ужас!».

И в итоге В. П. Занин предлагает экспериментально применить метод «экстрем-налога» как в четырёх новых субъектах РФ, так и в регионах с развитой промышленностью – приграничные Воронеж, Белгород, Ростов, Краснодарский край, Курск [«Аргументы недели», №31 (877), среда 9 августа 2023 г., с. 6–7].

Рассмотрим некоторые действительные ценности жизни в их связи с отмеченными базовыми ценностями.

К ценностям жизни следует отнести **курорты** как оздоровительные местности, даже ландшафты, издавна существующие во многих странах мира и возникающие в иных странах по мере установления в них цивилизованного образа жизни.

Любой курорт связан в своей деятельности со здоровьем как второй базовой ценностью жизни. Ведь его природные и социальные ресурсы дают возможность восстановить и укрепить здоровье человека в зависимости от его возраста и общественного положения. В этом отношении благой известностью пользуются в России и мире курорты Краснодарского края. Со времён установления Советской власти в Кубанской области казачьего войска и построения социалистического образа жизни в бывшем Азово-Черноморском крае курортное дело стало бурно развиваться на благо трудящихся Советского Союза. Многим моим родственникам и знакомым памятны недели и месяцы отдыха, лечения, поправки здоровья на курортах Краснодарского края в 30-х и послевоенных 50–80-х годах XX века. И ныне, после начавшегося выхода России из буржуазного 30-летнего кризиса, благодатные места Черноморского побережья Кавказа стали укреплять здоровье народов, устремившихся к обновлённому социализму на территории бывшего СССР.

Недавно заместитель губернатора Краснодарского края Александр Александрович Руппель рассказал, какие локации могут нынче выбирать гости Кубани для впечатляющего и оздоравливающего отдыха. Например, в 2022 году курорты края приняли с должным уровнем сервиса, комфорта и безопасности 17,4 миллиона гостей. Основной наплыв их приходится на черноморское побережье в летний период. В последнее время рекомендуется также обратить внимание на побережье Азовского моря, где очень преобразилась инфраструктура и историческая обстановка.

Возрождается в крае слава советских здравниц. Ныне в знаменитом курортном крае работает более двухсот санаториев как на черноморском и азовском побережьях, так и в предгорной части края. В 2022 году в санаториях Краснодарского края оздоровилось более полутора миллионов человек. В этом крае пребывает каждый 4-й человек из отдыхающих в отечественных санаториях. Самое важное, отмечает вице-губернатор, – «наши санатории работают на натуральном сырье из сорока источников минеральных вод и пяти источников лечебных грязей». «Самыми востребованными, – отметил А. Руппель, – остаются санатории высокого уровня – четырёх- и пятизвёздочные. Их число растёт из года в год. Для дикого отдыха в крае

имеются 61 кемпинг и более 30 кемпингов формата «комфорт плюс» (глэмпинг). Сейчас наш край имеет около ста локаций для путешественников в сельской местности, он – лидер по количеству объектов для агротуризма в стране» [см. еженедельник «Аргументы недели», № 31, среда, 9 августа 2023 года, с. 16–17].

Концепция базовых ценностей жизни позволяет теоретически осмыслить многие проблемы развития человеческого рода при историческом переходе его от первобытнообщинного к цивилизованному состоянию с эскалацией усложняющихся общественных формаций. С биологической стороны такой переход касается прежде всего феномена воспроизводства **здоровой жизни** определённого сообщества людей. В этом смысле поддержание здоровья и управление его возрастными изменениями становится в цивилизованном обществе профессией группы медиков (врачей), которые формируются из научно образованных «знахарей», деятелей народной медицины. С возникновением государства формируется система общественного здравоохранения во главе с научной медициной, особенно востребованной при ведении войн.

В древнегреческой цивилизации знаменитый врач Гиппократ сформулировал 10 великих принципов профессиональной врачебной этики («клятва Гиппократа»), которые стали для последующих поколений медиков символами творческого соединения научных знаний с санитарно-лечебным делом. Об одном из этих принципов поведала недавно в связи с актуальной проблемой абортов доктор философских наук Ирина Васильевна Силуянова, профессор кафедры биоэтики Российского научно-исследовательского медицинского университета (Москва).

Гиппократ: «Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла; точно так же я не вручу никакой женщине абортивного пессария». В этом завете, как считает профессор И. В. Силуянова, знаменитый врач «отказывался уничтожать человеческую жизнь, потому что врачебный долг, наоборот, – спасти её». Далее философ-медик сообщила, что в законе от 2011 года «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» понятие «право» применительно к аборту не применяется, но впервые «врачу дается право на отказ от проведения аборта». А мы ведь знаем, что закон наряду с моралью – главный регулятор человеческого поведения.

Из истории известно, что в тяжелых социальных условиях женщины из бедных слоев населения рассматривали аборт как благо, ценность для неустроенной жизни, вынужденную меру и своё безусловное право. В связи с этим И. В. Силуянова отмечает: «Слово “право” имеет однозначно положительный посыл. У человека есть право на жизнь, право на образование, право на труд, и если слово “право” применяется к аборту, то получается, что аборт вписывают в положительный ряд. Согласно действующей норме, это – выбор женщины, её индивидуальный решение, её поступок, но никак не право». Фактически решение проблемы допустимости аборта связано максимумой «жизнь человека как абсолютная ценность». В любой религии это – канон, ибо

жизнь человека есть высшее творение Бога. Индивидуально она начинается с момента зачатия в лоне женщины. Профессор И. В. Силуянова указывает: «Религиозная точка зрения полностью совпадает с точкой зрения генетики: жизнь начинается в момент слияния половых клеток, то есть в момент зачатия». Имеются и две других точки зрения, связывающие это событие с разными сроками беременности, вплоть до 12 недель. Однако аборт, как считают биологи во многих странах, недопустимы ни при каких сроках после момента зачатия; только предохранения разного типа, если зачатие нежелательно кому-то. Проблема абортов нелинейно связана с проблемами демографии. В частности, опыт СССР и РСФСР 30–40-х годов показал, что сам по себе запрет абортов не увеличивает рождаемость и не сокращает смертность рожениц после «подпольных» абортов. Историческая судьба абортов – прежде всего проблема моральная и только потом правовая. Поэтому, по убеждению И. В. Силуяновой, «декларировать прерывание беременности, уничтожение человеческой жизни, закон не должен».

В заключение сюжета о медицинском единстве базовых ценностей жизни культуры приведём **два узловых суждения** доктора философских наук профессора Ирины Силуяновой:

а) «С точки зрения традиционных ценностей (а не современных так называемых “ценностей” вроде потребления и комфорта) аморальным является не только прерывание беременности, но и вообще отказ от деторождения, если, конечно, этот отказ происходит не ради особых форм социального служения, таких как монашество»;

б) «У нас, слава Богу, уже есть нормативно-правовой акт “Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей”. Теперь нужно двигаться к этому, чтобы наши правовые акты не вступали в противоречие друг с другом» [см. материал С. Рязанова «Изгнание из матери» в еженедельнике «Аргументы недели», 31 (877), среда, 9 августа 2023 года, с. 3].

3. Культура как мера управляемости общественной жизни

Современные культурологи насчитывают до двухсот определений понятия «культура». Против такого вненаучного подхода к трактовке одной из узловых категорий философии мог выступить только диалектический материализм. И это сделали в своей монографии «Сущность культуры» член-корреспондент РАН Ю. А. Жданов и заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор В. Е. Давидович [см.: 7].

Культура как философская категория обозначает совокупность способов разумной человеческой деятельности и её предметных результатов [4, с. 607]. Профессор В. Е. Давидович в свое время указал на аксиологический аспект этого научного понятия, когда «факты культуры соотносятся с принятой системой ценностей и ранжируются на положительные и отрицательные...», а понятия «ценность», «ценимое», «благосодержащее» указывают на «нечто позитивное для человека и человеческой жизни» [18, с. 239].

Соответственно, контрпонятиями выступают варварство, невежество, хамство и т. п. По В. Е. Давидовичу, резонно считать, что «природа – это действительность вне ценностей, а культура – действительность с точки зрения ценностей» [18, с. 239].

Стало быть, неценности – все то в действительности, что не получило человеческой оценки.

В данной статье нас интересует культура приобретения знаний поколениями страны, где существует система учреждений, ретранслирующих эти знания из мирового и национального фондов в интеллект народа данной страны. Этот общественно / государственно организованный процесс именуется системой **образования** (элитарного, светского / религиозного, народного). Академическое определение этого широкого и глубокого понятия дано в российском Большом энциклопедическом словаре: «**Образование**, процесс развития и саморазвития личности, связанный с овладением социально значимым опытом человечества, воплощенным в знаниях, умениях, творческой деятельности и эмоционально-ценностном отношении к миру; необходимое условие деятельности личности и общества по сохранению и развитию материальной и духовной культуры. Основной путь получения образования – обучение и самообразование» [4, с. 826].

Ценностное значение образования структурно и исторически многоаспектно и органически связано с воспитательным процессом. В этом смысле для нас важно будет выделить базовые ценности культуры, выражающие диалектическое единство образовательно-воспитательного процесса в цивилизованном обществе.

Обратимся к уяснению современной структуры ценностных отношений в образовательном процессе общества информационной эпохи. Мы ранее выяснили, что с позиции социальной философии марксизма-ленинизма фундаментальной классификацией ценностей выступает их деление на кластеры «ценностей жизни» и «ценностей культуры». Ведь объективно в общественной жизни всегда присутствуют данные природой материальные явления и сознательно обработанные людьми (их поколениями) материальные предметы. В структуре каждого кластера, в свою очередь, практически различаются **базовые** (общеисторические) ценности и **эпохальные** (конкретно-исторические) ценности. Научная философия полезна для аксиологии тем, что позволяет понять разграничительные линии между указанными структурными слоями и затем увидеть динамику развития всех ценностей, обнаружить рубежи «переоценки ценностей» в ходе общественного развития.

В философии, исторической и художественной литературе имеется обширный фактический материал по проблеме переоценки ценностей в связи с динамикой и характером развития образовательно-воспитательных процессов в конкретной стране и в определённые эпохи. Возрастные изменения людей, смена их классовой принадлежности, формационные изменения в жизни народов могут коренным образом менять **шкалу ценностей** того или иного поколения. Критериями таких изменений могут служить системы базовых ценностей культуры.

При существующем многообразии мнений о сущности понятия «ценность» надобно разобраться прежде всего с действительным содержанием этой главной категории аксиологии. Здесь можно исходить из факта, что **ценностью** принято считать **положительное** для субъекта значение явления или предмета, свойства вещей.

То, чему не придают положительного значения, не может стать ценностью. Например, листья растения *nicotiana* были нейтральными в ценностном отношении, пока из них в засушенном виде не стали готовить зелье, которое использовалась при курении. Курильщики придали этому зелью высокоположительное значение, увидели в продукте из этих листьев благо для себя, и с тех пор в мире появилась даже табачная промышленность. Однако позже, при массовом потреблении табачных изделий, выяснилось, что в действительности табак вовсе не благо. Перестав быть курильщиками, люди увидели в табаке вредное вещество для здоровья человека. Этот предмет для многих лишился ценности, то есть положительного значения, статуса блага для человеческой жизни.

Следовательно, если путём длительного и глубокого познания выясняется, что первоначально приданное предмету положительное значение оказалось обманчивым, а сама высоко оцененная вещь в действительности не является бесспорным благом для людей, то эти предмет и вещь суть **неценности**. Для заядлого курильщика табак – ценность, для врача-фтизиатра он – неценность, даже яд (антиблаго), а для неопытного молодого человека – мнимая ценность.

Проблема **оценки**, рождающей ценность, точнее всего решается в научной философии марксизма-ленинизма. Это связано с высшим интеллектуальным качеством такой философии, в которой общественно-историческая практика введена в основание гносеологии. Здесь оценочное отношение возникает имманентно в том ракурсе отражательной связи с объектом познания, который (ракурс) связан с потребностью исследователя в выявлении предметно-научной стороны оного объекта.

Анализируя соотношение познания, оценки и практики с марксистских позиций, В. П. Тугаринов указал: «Оценочное отношение, т. е. отбор тех свойств и явлений действительности, которые нужны человеку, представляет собой необходимый и при этом начальный момент всякой практики... В основе оценки лежит потребность или соображения пользы» [16, с. 272]. И далее Василий Петрович очень точно и тонко показывает, **как** «акт оценки проникает в процессы познания из практики»: на эмпирической ступени – подсознательно, как чувство приятного или неудовольствия, а на рациональной ступени – «проявляется в соображениях полезности, важности, значимости (для человека или общества)». А дальше формируются «хозяйственные соображения», то есть «вступают в силу техническая и экономическая оценки» [16, с. 272–273].

Если субъектом познания и оценки является общественный класс или производная социальная группа, то сумма исторически возникающих и формирующихся ценностей обретает в ходе общественного развития системное

качество и складывается в определённую идеологическую концепцию. «Идеология есть система ценностей» [16, с. 273].

Советские философы в 70-х годах XX в. пришли (в ходе дискуссий) к выводу, что идеология как направляющая часть социально-философской теории есть непосредственное руководство к действию. (Это особенно чётко проявляется во время войны). Они творчески развили марксистско-ленинский подход к соотношению детерминистического, естественноисторического и ценностного (аксиологического) ракурсов в понимании процессов общественного развития. Они установили, что практически «ценности и ценностное отношение следует отличать от теории ценностей» [16, с. 275] и стали затем разрабатывать научно-философскую теорию ценностей – **аксиологию** [18, с. 137].

Идеология как классовая (групповая) система ценностей связана прежде всего с жизнью как исходной базовой ценностью. История классовой борьбы красноречиво свидетельствует, особенно во время войны, что идеологическая убеждённость человека часто становится поводом или причиной его смерти. Связь идеологии с ценностями культуры – косвенная, условная, словесно-первоначальная.

Обратимся теперь к категории «воспитание». Академическое определение этого научного понятия находим в российском Большом академическом словаре: «**Воспитание**. Целенаправленное развитие человека, включающее освоение культуры, ценностей и норм общества. Осуществляется через образование, а также организацию жизнедеятельности определённых общностей...» [4, с. 227].

Воспитательный процесс как источник ценности культуры более тесно (по существу и исторически), чем образование, связан с общественным производством жизни и, стало быть, ценностями жизни.

Воспитание как целенаправленное действие родителей, общины, общества начинается с момента появления человеческого ребёнка на свет. Лишь элементы образования начинают сопровождать этот детский жизненный процесс. Большое значение при этом имеет фактор сословно-классовой принадлежности ребёнка, подростка. Значимы также природные основы интеллекта вступающего в жизнь индивида. Материальная основа воспитания имеет биосоциальный характер и органически связана с миром ценностей жизни. Поэтому историки материальной культуры различных народов могут многое рассказать о духовной и социальной сторонах «отошедшей жизни» этих народов.

Среди ценностей культуры видное место занимает **вера** в извечность и непобедимость добра. Психике ребёнка изначально присуща вера в доброту мира, куда он пришел по доброй воле своих родителей. Воспитанием на чувственном уровне это вера выражается в канонах религии, а на уровне разума взрослеющего человека такая вера формирует тягу к справедливости как акту торжества правды в человеческих отношениях.

О традиционном движении русского народа и всей России по пути добра и справедливости хорошо написал доктор философских наук Г. А. Зюганов

[9, с. 276–288]. В этом плане он отметил прежде всего заслуги русского православия: «Без высочайшей морали Православия невозможно было бы пережить многочисленные тяготы, выпавшие на долю нашего народа» [9, с. 276–277]. Высокой духовности был исполнен патриотизм Русской православной церкви, проявленный в самом начале и в ходе Великой Отечественной войны советского народа 1941–1945 годов, что по достоинству было оценено Советским государством, восстановившим на Руси патриаршество и все гуманистические функции РПЦ в социалистическом обществе СССР.

На пути к новой России лидер КПРФ подчеркнул: «Православие – источник соборности россиян, их патриотизма и державности. Оно во многом предопределило и особенности русского коммунизма, ставшего для миллионов граждан СССР современным вариантом христианской веры в светлое будущее для всех праведников. Жить по правде, любить ближнего своего, выполнять другие заповеди, совпадающие с христианскими, учила и коммунистов, и беспартийных лучшая, бóльшая часть бывшей КПСС» [9, с. 278]. Но эти качества народного православия с 80-х годов XX века стали нивелироваться частью служителей РПЦ в угоду новоявленным олигархам либерального капитализма на развалинах СССР. Исподволь стала возрождаться идеологическая, надстроечная в антисоветском духе функция РПЦ и других конфессий на территории Российской Федерации, СНГ.

Рассматривая тройственное деление ценности культуры, В. П. Тугаринов указывает на диалектическую сложность понятия «духовные ценности» и показывает далее, что «под духовными ценностями надо понимать ценности науки, морали и искусства», этих продуктов «деятельности идеологов, поставляющих обществу требуемые ему (или будущему) обществу идеи, мысли, теории» [16, с. 281]. При этом наш профессор подчёркивает, что иные «продукты» такой деятельности (идеологической по сути) «могут быть и неценностями», а в итоге определяет: «Под духовными ценностями в науке, в морали и в искусстве понимается то, что объективно необходимо, полезно для общества или личности» [16, с. 282].

При рассмотрении многообразных ценностей культуры В. П. Тугаринов выдвигает и обосновывает очень важное положение аксиологии: «В качестве [общего признака и критерия ценностей] для науки выступает истина, для морали – добро, а для искусства – красота. Это – те понятия, в которых выражаются сущность, смысл и цель каждой из названных форм общественного сознания» [16, с. 282]. Из соответствующих суждений моего учителя в области научной философии можно сделать основополагающий вывод: **истина, добро и красота суть базовые ценности культуры.**

Далее советский философ-новатор рассматривает важный вопрос о различении не только «ценностей и неценностей», но и об «объективном критерии» ценностей «подлинных» (действительных) и «ложных» (мнимых). Объективным критерием материальных ценностей культуры является **полезность** для человека или общества (социальной группы). «В области же социально-политических и духовных ценностей... в качестве... [такого

критерия] выступает понятие общественного прогресса и прогресса личности» [16, с. 283]. С учётом конкретно-исторического и классового моментов полезности в качестве объективного критерия здесь и выступает критерий прогрессивности как критерий, претендующий на общечеловеческое значение» [16, с. 283]. Фундаментальные диалектико-материалистические суждения профессора Василия Петровича Тугаринова о проблемах аксиологии имеют и ныне методологическое значение для решения актуальных задач социалистического реформирования российского среднего и высшего образования. Особенно это важно в условиях решительного перехода нашей образовательной системы от ущербного «болонского» процесса к культивированию лучших достижений советского образовательного процесса. Итак, **о взаимосвязи базовых ценности культуры.**

3.1. Об истине

Российский «Большой энциклопедический словарь» даёт следующее академическое определение: «Истина, соответствие знания действительности; объективное содержание эмпирического опыта и теоретического познания... В современной логике и методологии науки классическая трактовка истины как соответствия знания действительности дополняется понятием правдоподобности – степени истинности и соответственно ложности гипотез и теорий» [4, с. 466].

Исторический **путь к истине** сложен и своеобразен у каждого народа. Он пролегает обычно через развитие «здорового смысла», то есть по ступеням здравого рассудка, выраженным в пословицах и поговорках, в мудрости старейшин. Традиции такого рассудка системно представлены в канонах мировых религий; в частности, основатель христианства учил: «Аз есмь путь, и истина, и жизнь». Однако уже в первых цивилизациях открывается и совершенствуется в последующих общественных формациях самый эффективный и практически полезный способ добычи и углубления объективных истин в разных областях познания – **научное исследование**. «Наука, – писал В. П. Тугаринов, – освещая великие тайны природы, человеческих отношений и его бытия, возвышает человеческий дух, пробуждает в нём высокие чувства, интеллектуальные запросы, уважение к индивиду как к носителю разума» [16, с. 270].

При формировании в Европе XVIII–XIX веков индустриального общества производство научных знаний приобретает институциональный характер: рождаются академии наук; государства организуют систему высшего образования, которая становится источником подготовки **учёных** как профессионалов научного познания. Производимые ими истины обретают в новой информации статус ценностей жизни.

Формирование индустриального общества и его развитие с помощью научного разума преобразуют и статус философии. Любомудрие единичных талантов при развитии системы высшего/научного образования превращается в интеллектуальную миссию осмысления перспектив соединения научной теории с практикой интенсивного развития общественной жизни.

Научная философия, как указывал профессор В. П. Тугаринов, учит «понимать сложность взаимоотношений между теорией и практикой и многообразие различных функций науки. Главнейшие из них – познавательная, просветительная, воспитательная и практическая... Та или иная функция может выдвигаться на первый план в зависимости от потребностей общественной жизни, от того, “что нужно человеку”. В этом широком смысле практическая функция является определяющей» [16, с. 270].

При переходе в постиндустриальное общество существенно возрастает ценность образования, особенно высшего. В этом ракурсе положение постсоветской России драматично. Разгромлена советская система народного образования. Россия скатилась уже на 53-е место в мире по уровню образования, а доля наукоемкого производства сократилось до 0,3 %. «Реформа науки, – отмечает председатель ЦК КПРФ, руководитель фракции в Госдуме Г. А. Зюганов, – превратилась в погром науки. Малограмотные люди пытаются руководить академиками, а научные институты блокированы вне производственной и исследовательской базы. Фундаментальная наука обескровлена и наглухо отделена от прикладных исследований. Всё это, по сути, является преступлением против крайне необходимой модернизации страны» [см: 11].

В свое время, осмысливая существующую драматическую ситуацию после преступного развала СССР, бывший вице-президент РАН, академик Ж. И. Алфёров написал об этом справедливую книгу «Власть без мозгов. Отделение науки от государства» [см.: 2]. Ж. И. Алфёров был единственным из депутатов Государственной думы РФ, кто имел звание лауреата Ленинской и Нобелевской премий по физике (фракция КПРФ).

3.2. О справедливости

Речь идёт о благе, связующем истину с добром, то есть о базовой ценности второго порядка.

Академическое определение справедливости гласит: «**Справедливость**, категория морально-правового и социально-политического сознания, понятие о должном, связанное с исторически меняющимися представлениями о неотъемлемых правах человека» [4, с. 1139]. В социологии это понятие выражает соответствие между реальной значимостью различных индивидов и социальных групп и их социальным положением в данном обществе, между трудом и вознаграждением. В юриспруденции оно выражает соответствие между правами и обязанностями, деянием и воздаянием, между преступлением и наказанием. Справедливость становится ценностью, если указанные соответствия обретают в оценке субъекта положительную значимость. Русская ценностная традиция выражается требованием «жить по правде», судить провинившегося человека «по совести» (а не по формальному «закону») или поступать в сложной ситуации «по-божески» (у верующих). При отсутствии указанных соответствий положение вещей оценивается как несправедливое. Вернее же, по нашему мнению, отсутствие справедливости означает неценность, то есть нейтральную оценку.

Интересно отметить, что ростовские философы не отважились определять сущность справедливости как явления высокой культуры человеческих отношений. Правда, профессор В. Е. Давидович считает, что «культура – действительность, с точки зрения ценностей» [18, с. 239].

Вышеозначенное позволяет считать справедливость понятием сродни истине, добру, красоте (как правде жизни). Сообразно всем приведённым суждениям философов, а также юристов можно отнести справедливость к базовым ценностям культуры. Гуманистический смысл анализируемого понятия склоняет нас к такому классификационному суждению.

Профессор В. П. Тугаринов относил **справедливость** к группе социально-политических ценностей наряду с равенством, свободой, человечностью, безопасностью и миром [см.: 16, с. 277]. Он подчёркивал, что значительную роль марксистская теория ценностей должна сыграть в юридической науке. «Общая теория ценностей, по нашему мнению, – писал Василий Петрович в 1968 г., – должна прежде всего дать юридической науке основу для более глубокого понимания ценности человека, его жизни и достоинства» [16, с. 291].

В указанных мною трудах С. Ю. Глазьева, В. П. Занина, Г. А. Зюганова также можно видеть отнесение справедливости к ценностям жизни и культуры.

3.3. О добре

Содержание этой древнейшей философской категории настолько популярно и многозначно, что широчайшим образом толкуется во всевозможных словарях. В российском Большом энциклопедическом словаре в этом ракурсе указано: «**Добро и зло**, наиболее общие понятия морального сознания, категории этики, характеризующие положительные и отрицательные нравственные ценности» [4, с. 365]. Близко к этому в Кратком философском словаре написано: «**Добродетель** – центральная категория античной этики и христианского учения о святости, означающая: 1) благоприобретенный навык воли к добру; 2) подражание Божественным совершенствам» [18, с. 335–336].

Следовательно, **добро** есть абсолютное свойство человеческой деятельности, связанное с её культурным атрибутом. Поэтому профессор В. П. Тугаринов в своих работах относил добро к основным ценностям культуры. В. П. Тугаринов отмечает и практическое значение добра: «Ценность добра, например, выражается в непосредственной пользе доброго поступка» [16, с. 335]. Однако положительное значение добра как базовой культурной ценности шире и глубже: оно имеет историческое, общественное и личное значение для развития жизни людей.

В связи с методологической позицией В. П. Тугаринова в аксиологии мы можем отнестись критически к указанному выше определению зла как отрицательной нравственной ценности. Если ценность есть продукт положительной оценки определённого явления, вещи, свойства, предмета, то их отрицательная или нейтральная оценка рождает лишь «неценность», то есть отсутствие статуса ценности, как и считает В. П. Тугаринов. Лишь в ином, inferнальном мире (Сатаны, Дьявола, Мефистофеля и т. д.) зло есть

«ценность». То же относится и к виртуальному миру – информационному, художественному, фантастическому. Всё это – за пределами научной философии.

Можно в итоге отметить, что на основе логической дедукции добра как базовой ценности культуры допустимо рассуждать о социальных, политических, духовных ценностях. Возможно построение кластеров экономических, нравственных, правовых, технических, медицинских и т. п. ценностей как культурных продуктов определённого способа производства материальной жизни цивилизованного общества.

3.4. О красоте

Одно из существенных отличий человеческого мира от мира неживой и живой природы во всей истории Космоса – гуманистическое созерцание, разумное познание и почти божественное иногда сотворение **красоты**. Этот феномен фиксируется и осознаётся человечеством в фольклоре, художественной литературе, искусстве и философии всех народов. Плодом мудрого понимания красоты в философии является категория **прекрасного**, чаще всего сочетаемого с категорией **добра**. В частности, русские народные сказки и русско-славянский эпос – исходное свидетельство такого сочетания.

Наукой с математической точностью установлено, что объективной основой красоты выступает **мировая гармония** бытия материи. В российском Большом энциклопедическом словаре записано: «Гармония, соразмерность частей, слияние различных компонентов объекта в единое органичное целое» [4, с. 252]. Осознание гармоничности строения природного мира и предметного мира человека есть плод глубокого познания этих миров в ходе исторического развития культуры всего человечества.

В эстетике как разделе научной философии это выражается в эволюции дихотомии основных категорий эстетики – прекрасное ↔ безобразное.

Стало быть, сущность **красоты** как базовой ценности культуры может быть зафиксирована нами как гармоничная структура объекта, формирующая совершенство очертаний конкретных предметов, вещей, явлений. Такое формирующее действие принадлежит человеку, а в религии приписывается Богу.

Одним из объективных критериев красоты профессор В. П. Тугаринов считал «объективную целесообразность устройства» тела человека, животного или машины. Он пишет, в частности: «Стройная человеческая фигура, например, говорит нам о высокой способности её к труду, борьбе, любви и деторождению, о её жизнеспособности» [16, с. 337]. Или ещё: «Реактивный самолёт, ракета, судно на подводных крыльях красивы, так как они своим внешним видом свидетельствуют о способности преодолевать пространство» [16, с. 338].

К «красоте целесообразности», по Тугаринову, относятся «и прекрасные поступки, героические действия и т. п., вызывающие у нас не только моральный, но и эстетический отзвук в силу своей высокой социальной

значимости». К этому же виду красоты «относится “красота труда”, “техническая эстетика”, эстетика быта и пр.» [16, с. 338].

Прекрасное – это эстетическое переживание, понимание красоты. О его значении для жизни любого человека профессор В. П. Тугаринов написал: «Чувство прекрасного, как источник наслаждения и элемент счастья, должно рассматриваться и как самоцель, как ценность самодовлеющая, вне зависимости от всего остального. Однако значение прекрасного не только наслажденческое, гедонистическое, но и воспитательное, эвдемонистическое.

Эстетическое воспитание – это не только средство усиления радости жизни, но и средство подъема всех сторон жизни личности» [16, с. 336].

Воспитание и образование органически связано с красотой. Верно написал В. П. Тугаринов: «Воспитание красоты имеет три главных значения: познавательное, воспитательное и “наслажденческое”. При всей важности двух первых сторон последняя есть, однако, специфическая и определяющая сторона эстетического... Красоту же люди ищут ради наслаждения, радости» [16, с. 336].

Часто красоту понимают как объект искусства, но это далеко не так. Любая творческая деятельность человека протекает и «по законам красоты» (К. Маркс). О красоте как фундаментальной ценности культуры душевно написал профессор В. П. Тугаринов: «...под красотой мы понимаем свойство некоторых явлений внешнего мира и внутреннего мира человека, а также предметов искусства давать нам особый вид чувственно-духовной радости, или наслаждения (эстетического наслаждения)» [16, с. 337].

Если в морали как форме общественного сознания ведущей категорией выступает *добро*, то в эстетике как разделе философии ведущей категорией предстает **прекрасное**. По сути своей оно есть переживание, субъективное восприятие красоты жизни как таковой. «Человек, – пишет В. П. Тугаринов, – испытывает радость не только от сознания ценности и важности своей деятельности (радость творчества и радость моральная), но и “просто” наслаждается видом жизни (красота объективная) и воспроизведением жизни (красота искусства) ...» [16, с. 339]. Иначе говоря, **красота как базовая ценность** есть продукт контакта морально воспитанного человека с эстетическими свойствами действительности – природной, социальной, экологической.

Русский философ – глава нашей революционной демократии в XIX веке Николай Гаврилович Чернышевский, диалектико-материалистическую позицию которого в философии высоко ценил Карл Маркс, одним из первых в своей революционной деятельности демонстрировал единство ценностей жизни и ценностей культуры. В. И. Ульянов (Ленин) считал его одним из своих главных учителей. Не случайно программные книги этих двух выдающихся деятелей русской революции имели одинаковое название – «Что делать?».

Н. Г. Чернышевский выдвинул гениальную формулу: «Прекрасное есть жизнь». С позиций диалектического материализма её конкретизировали и развивали Г. В. Плеханов, В. И. Ленин, философы-большевики.

С позиции абстрактного гуманизма понятие красоты попытался осмыслить в своих произведениях Ф. М. Достоевский. Доныне в России ему приписывается формула: «Красота спасёт мир». Однако аксиологически позицию автора романа «Идиот» надо уточнить. Там князь-гуманист Мышкин произносит нечто подобное, глядя на фотографию русской мятущейся красавицы Настасьи Филипповны, и добавляет существенное: «Ах, кабы добра она была!». Очевидно, что Достоевский видел (и показал в своих произведениях) органическую связь красоты и добра как фундаментальных ценностей русской православной культуры.

Академик РАН Владимир Игоревич Арнольд, выдающийся российский математик, лауреат Ленинской премии (1965), обеспокоенный либеральной реформой образования в постсоветской России, написал в 2003 году книгу, где подверг доказательной и резкой критике Министерство образования России, выпустившее в 2002 г. двухтомный проект «Стандарты общего образования» [см.: 3].

В красноречиво озаглавленной работе «Новый обскурантизм и российское просвещение» высокоинтеллектуальный русский ученый-патриот разоблачает американизированный смысл установления вводимых стандартов – образовать не «гуманистов-творцов», а квалифицированных потребителей материальных благ. Ведь начитанный и образованный человек вреден для «экономики общества потребления», когда, как пишет академик, «страдают доходы хозяев жизни, – вот они и стараются не допустить культурности и образованности (которые, вдобавок, мешают им манипулировать населением, как лишённым интеллекта стадом)».

Как настоящий советский академик, В. И. Арнольд высмеивает предлагаемые «стандарты» по литературе, русскому языку, физике, химии, биологии, технике, математике, истории. В итоге он написал: «Надежду вселяет лишь то, что существующие пока тысячи прекрасно подготовленных учителей будут продолжать выполнять свой долг и обучать [добытым наукой истинам] новые поколения школьников, несмотря на любые приказы Министерства. Здравый смысл сильнее бюрократической дисциплины. Надо только не забывать нашим замечательным учителям достойно платить за их подвиг» [цит. по: газета «Новый Петербург», № 9, 06.03.2014. – С. 6].

Этими глубокими философскими суждениями академика В. И. Арнольда можно достойно закончить раздел нашего повествования о ценностях культуры.

4. Личность как бесценный продукт образовательно-воспитательного процесса

Аксиологический анализ процесса становления и развития личности весьма сложен и слабо представлен в нашей философско-социологической литературе. В рамках данной статьи можно высказать лишь несколько соображений относительно формирования личности в ходе современного образовательно-воспитательного процесса и созревания индивидуальности в условиях информационного общества.

Понятием «личность» обозначается качество не всякого человека и не в любом его возрасте, ибо биографии всех прошедших по Земле личностей свидетельствуют: личностью люди не рождаются, а становятся в определённой общественной среде. Только в общественном бытии отдельный человек (индивид) становится **субъектом** отношений и сознательной **деятельности**. Академическое определение сущности личности как философской категории гласит: «**Личность**, устойчивая система социально значимых черт, характеризующих индивида как члена общества или общности» [4, с. 653]. В том же российском Большом энциклопедическом словаре даётся структурно-функциональное определение **бытия личности**. Генетически оно «определяется данной системой общественных отношений, культурой и обусловлено также биологическими особенностями» [4, с. 653].

Из всех этих научных суждений следует, что личность есть живой интеграл тройственной природы человека и, стало быть, предстаёт перед философом как **универсальная ценность** жизни и культуры. Поэтому научная аксиология может рассматривать любую личность как высший и бесценный продукт образовательно-воспитательного процесса.

Целевым объектом единства образования и воспитания в цивилизованном обществе выступает **личность** как триединая сущность социализированного индивида. **Исходной ипостасью** бытия личности является биологическая природа человеческого индивида. **Ведущей ипостасью** её бытия выступает социальная сущность человека как «ансамбля общественных отношений» (К. Маркс). **Синтезирующая ипостась** личности взрослого человека – его духовность в единстве определённой веры (эмоциональный уровень) и рассудка, ума (уровень разума).

История любого народа свидетельствует, что главным социальным условием воспроизводства его материальной жизни (основания общественного бытия) выступает воспитание индивида как субъекта труда, познания и общения. Промежуточным итогом формирования личности индивида становится, как правило, приспособление его к определённому виду деятельности на линии конкретного общественного отношения (экономического, социального, политического, идеологического). Итогом такого приспособления становится обретение личностью определённой **социальной роли** в общественно-практической жизни людей.

В такой ситуации образование (общее среднее, средне-специальное, высшее) становится духовным средством жизни личности, необходимым для выполнения соответствующей социальной роли. Череди этих ролей образует жизненный путь личности – в рамках истории народа, области культуры (профессии), жизни человечества (см., например, серию книг-биографий «Жизнь замечательных людей»). Стало быть, образование призвано наращивать и выражать духовное богатство личности, уровень которого обуславливается многообразием исполняемых ею прижизненно социальных ролей. В этом аспекте важно ленинское напутствие в адрес советской молодёжи (1920 г.): «Коммунистом можно стать лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество».

Таким образом можно считать, что реальная жизнь личности есть динамический продукт исторически взаимосвязанных образовательных и воспитательных процессов определённого общественного характера.

В цивилизованных обществах воспитательный процесс осуществляется в формах народных традиций и функций государственных учреждений. Основные направления организации воспитательного процесса связаны с освоением и умножением базовых ценностей жизни (сама жизнь, здоровье, средства жизни, свобода). Что касается образовательного процесса, то в этих обществах преобладает государственная организация освоения личностью ценностей культуры. В меру общественного прогресса государство может обеспечивать не только освоение ценностей мировой и своей национальной культуры, но и умножение традиций культуры своей страны, особенно в различных формах самообразования.

История различных цивилизованных обществ богата десятками личностей, обладающих разными уровнями духовного богатства – от нищих духом богатеёв до харизматичных талантов из низших сословий. Такое разнообразие особенно характерно для политических публичных деятелей и для так называемых «мастеров культуры». Связано это обстоятельство, как правило, с многообразием освоенных данной личностью ценностей жизни и культуры и с масштабом шкалы ценностей культуры, встроенной в мировоззрение конкретной личности. Многообразие ценностей в известной мере служит критерием оценки **духовного богатства личности**. В связи с этим профессор В. П. Тугаринов отмечает: «Ограниченность личности выражается в ограниченном числе и характере её жизненных ценностей, жизненных интересов» [16, с. 276]. На практике это означает, что активная жизненная позиция деятельного человека позволяет ему разумно преодолевать внешние препятствия на пути к новым жизненным ценностям и тем самым гармонизировать структуру своей личности в интересах профессиональной группы, класса, родной страны. И наоборот, пассивное поведение, социальное равнодушие обедняют личность, сужают диапазон её патриотизма и нивелируют вклад этого человека в благополучие своей страны. Академик РАН С. Ю. Глазьев в книге «Геноцид» вскрыл причины нарастающего обнищания народа России, катастрофического вымирания её населения, особенно русских, и понижения качества жизни трудящихся в условиях замедления экономического роста в стране с жирующим олигархатом [см.: 5].

Особую ценность книге С. Ю. Глазьева придаёт содержание третьей части, где научно характеризуется стратегия будущего экономического роста России в первой половине XXI века [см.: 5, с. 220–298]. С философско-аксиологической позиции исключительно ценны соображения академика в разделе о государственном стимулировании экономического роста России в условиях рождения информационного общества глобального масштаба.

По существу, в этом разделе своей книги Сергей Юрьевич с позиций марксистско-ленинской политэкономии прогнозирует интенсивный рост производства материальной жизни народов России в фазе «обновлённого социализма» (об этом в Программе КПРФ). Именно тогда, в конце XX столетия

в кризисной России **зарождалось** марксистское мировоззрение современного Глазьева – академика РАН.

В соответствии с личностной парадигмой в четвёртой части нашей статьи можно показать, каким образом академик С. Ю. Глазьев связывает государственное / социалистическое стимулирование политэкономического роста обновлённой России с коммунистической программой формирования гармонической личности у всех граждан «неороссийского» общества.

Прежде всего автор «Геноцида» указывает на определяющее значение социальной среды в формировании личности как первичного элемента групповых акторов информационального общества. Затем указывается, что решающую роль в этом процессе играет кардинально обновлённая культурная образовательно-воспитательная политика государства.

Отмечается также необходимость «поддержания высоких стандартов общественной и личной нравственности...». Обобщая факторы перехода ассоциированного русского человека в качественно новое историческое состояние, С. Ю. Глазьев пишет, что приведение социально-экономической политики Российского государства «в соответствие с традиционными ценностями русской духовной культуры, освоение современной формы национальной идеи России...» является «...необходимым условием преодоления кризиса и перехода к экономическому росту...» [5, с. 297].

Развитие марксистской методологии политэкономического исследования материальной жизни глобального постиндустриального общества позволило академику С. Ю. Глазьеву уже в конце XX века предвидеть, что необходимая «гармонизация общественного развития и духовное обогащение людей» в сочетании «с внедрением современных технологий образования... обеспечат России важнейшие конкурентные преимущества в экономике XXI в. – высокое качество человеческого фактора, интеллектуализацию общественного производства, гармонию общественных отношений» [5, с. 297–298].

В последующих своих трудах С. Ю. Глазьев разрабатывает по существу плановую стратегию прогресса материальной жизни народов России в парадигме базовых ценностей национальной культуры нашей Родины.

Следует отметить, что **современное образование** есть система культурных учреждений, предназначенных для передачи в массовое сознание тех научно-теоретических знаний, которые обретены в ходе завершённых научных исследований. По сути, основная функция образовательной системы – **обучение** будущих специалистов научно обоснованным действиям в той или иной области общественно-исторической практики. Такая ретрансляция научных знаний о мире происходит традиционно в процессе **воспитания**, то есть целенаправленной подготовки нового поколения людей к продуктивной деятельности в существующей социокультурной среде.

Единство процессов обучения и воспитания закономерно присутствует во всех цивилизованных формах образования – на начальной, средней, высшей и постдипломной ступенях формирования человеческого интеллекта. Становление личности, выявление её талантов протекает обычно неравномерно на всех этих ступенях. Яркое свидетельство тому – непредсказуемое

формирование гения или странная судьба таланта из народных, порой самых глубоких, низов.

В аксиологическом направлении проблему интеллектуального развития личности русского человека в начале XXI века обсуждает С. Ю. Глазьев. Особенно ценно то, что делает он это в прогностическом аспекте. Он пишет: «Ценности массового потребления, индивидуального богатства, индивидуализма заменяются ценностями гармонии человеческих отношений, глобальной безопасности, защиты природы, интеллектуального творчества. В новом образе жизни происходит синтез технологии и культуры – культурные и нравственные особенности тех или иных народов становятся важными факторами международной конкуренции» [5, с. 297].

Для успешного развития российской социально-экономической системы в информационную эпоху решающее значение имеет, по Глазьеву, «...сочетание рационализма и духа свободы с традиционными ценностями высокой культуры, духовности и социальной ответственности». Созидание «нового технологического уклада» требует эффективного раскрытия богатого духовного/ научно-гуманистического потенциала России.

В духе высокой поэзии воспринимается научно-гуманистический прогноз академика С. Ю. Глазьева: «Русский характер и российская духовность могут сыграть решающую роль в естественном вхождении России в будущую мировую цивилизацию в качестве одной из лидирующих стран. Традиционные для русских качества: коллективизм, бескорыстие, стремление помочь ближнему, “всемирная отзывчивость”, жертвенность – составляют ключевые элементы новой организации общественного производства, лишённой “экономического эгоизма”, основанной на принципах взаимопомощи, сотрудничества и доверия» [5, с. 297].

Завершая в последней части нашей статьи обоснование личностного подхода к аксиологической характеристике образовательно-воспитательного процесса в информационном обществе, можно сделать некоторое обобщение. Дело в том, что фракция КПРФ в Госдуме давно предлагает единороссосским парламентариям принять разработанный именитыми российскими учёными и педагогами фундаментальный законопроект «Образование для всех». В нём на основе научно-реалистического обобщения исторического опыта российской и советской систем образования заложен фундамент для коренного реформирования нынешней системы образования в России.

Считаю, что в философского-аксиологическом аспекте традиции русско-советского образования **тройственны**: 1) научное обеспечение праведного построения жизни народа; 2) ориентация нравственного поведения личности на высшую справедливость; 3) обучение каждого поколения сотворению жизни по законам красоты. В социалистическом обществе информационной эпохи государственная организация образования сопрягается с воспитательным процессом череды поколений единого народа при помощи «всеобщего интеллекта» (К. Маркс).

Перефразируя формулу древнегреческого софиста Протагора о человеке как мере всех вещей, можно смело заявить: «Русский человек XXI века есть

мера всех вещей, как они существовали, как они бытуют и как они при коммунизме осуществляются».

Список литературы

1. Алексеев П. В. Философы России XIX–XX столетий. Биографии, идеи, труды. – М.: Академический Проект, 2002. – 1152 с.
2. Алфёров Ж. И. Власть без мозгов. Отделение науки от государства. – М.: Родина, 2021. – 256 с.
3. Арнольд В. И. Новый обскурантизм и российское просвещение. – М.: Фазис, 2003. – 60 с.
4. Большой энциклопедический словарь / глав. ред. А. М. Прохоров. – М.: Научное издательство «Большая российская энциклопедия»; СПб.: «Норинт», 2004. – 1456 с.
5. Глазьев С. Ю. Геноцид. – М.: ТЕРРА, 1998. – 320 с.
6. Гриценко В. С. Труд в постиндустриальном обществе: монография. – Пермь: ПНИПУ, 2013. – 210 с.
7. Жданов Ю. А., Давидович В. Е. Сущность культуры. – Ростов-на-Дону: Наука-Пресс, 2005. – 428 с.
8. Занин В. П., Угланов А. И. Общество социальной справедливости нам по карману // Аргументы недели. – 2023. – № 24, среда 21 июня. – С. 6.
9. Зюганов Г. А. Россия – родина моя. Идеология государственного патриотизма. – М.: Информ-печать, 1996. – 336 с.
10. Зюганов Г. А. Уроки жизни. – Москва, 1997. – 388 с.
11. Зюганов Г. А. На рубеже тысячелетий: судьба России в современном мире. – М.: Мысль, 2001. – 573 с.
12. Комаров В. Д., Григорьев И. Л. Совокупный рабочий класс как создатель социалистического общества. – СПб.: Астерион, 2014. – 116 с.
13. Ленин В. И. Избранные произведения: в 3-х т. Т. 1. – М.: Политиздат, 1980. – 855 с.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 30 т. Т. 23. – Изд. 2-е. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. – 907 с.
15. Социалистический образ жизни / редколлегия: Г. Е. Глезерман, М. Н. Руткевич, С. С. Вишневский. – М.: Госполитиздат, 1980. – 319 с.
16. Тугаринов В. П. Избранные философские труды. – СПб.: Издательство Ленинградского университета, 1998. – 344 с.
17. Федотова В. Г. Хорошее общество. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – 544 с.
18. Философия. Краткий тематический словарь / ред. Т. П. Матяш, В. П. Яковлев. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. – 416 с.
19. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – М.: Советская Энциклопедия, 1983. – 840 с.

References

1. Alexeev P. V. Philosophers of Russia of the XIX–XX centuries. Biographies, Ideas, Works [*Filosofy Rossii XIX–XX stoletiy. Biografii, idei, trudy*]. Moscow: Akademicheskii Proekt, 2002, 1152 p.
2. Alferov Z. I. Power Without Brains. Separation of Science from the State [*Vlast bez mozgov. Otdelenie nauki ot gosudarstva*]. Moscow: Rodina, 2021, 256 p.
3. Arnold V. I. New Obscurantism and Russian Enlightenment [*Novyy obskurantizm i rossiyskoe prosveschenie*]. Moscow: Fazis, 2003, 60 p.
4. Prokhorov A. M. (Ed.) Big Encyclopedic Dictionary [*Bolshoy entsiklopedicheskiy slovar*]. Moscow: Nauchnoe izdatelstvo “Bolshaya rossiyskaya entsiklopediya”; Saint Petersburg: “Norint”, 2004, 1456 p.
5. Glazyev S. Y. Genocide [*Genotsid*]. Moscow: TERRA, 1998, 320 p.
6. Gritsenko V. S. Work in Post-Industrial Society [*Trud v postindustrialnom obschestve*]. Perm: PNIPU, 2013, 210 p.
7. Zhdanov Y. A., Davidovich V. E. Essence of Culture [*Suschnost kultury*]. Rostov-on-Don: Nauka-Press, 2005, 428 p.
8. Zanin V. P., Uglanov A. I. Social Justice Society We Can Afford [*Obschestvo sotsialnoy spravedlivosti nam po karmanu*]. *Argumenty nedeli* (Arguments of the Week), 2023, no. 24, p. 6.
9. Zyuganov G. A. Russia – My Homeland. Ideology of the State Patriotism [*Rossiya – rodina moya. Ideologiya gosudarstvennogo patriotizma*]. Moscow: Inform-pechat, 1996, 336 p.
10. Zyuganov G. A. Life Lessons [*Uroki zhizni*]. Moscow, 1997, 388 p.
11. Zyuganov G. A. At the Turn of the Millennium: The Fate of Russia in the Modern World [*Na rubezhe tysyacheletiy: sudba Rossii v sovremennom mire*]. Moscow: Mysl, 2001, 573 p.
12. Komarov V. D., Grigoriev I. L. Cumulative Working Class as the Creator of Socialist Society [*Sovokupnyy rabochiy klass kak sozdatel sotsialisticheskogo obschestva*]. Saint Petersburg: Asterion, 2014, 116 p.
13. Lenin V. I. Selected Works: in 3 vol. Vol. 1 [*Izbrannye proizvedeniya: v 3 t. T. 1*]. Moscow: Politizdat, 1980, 855 p.
14. Marx K., Engels F. Works: in 30 vol. Vol. 23. 2nd edition [*Sochineniya: v 30 t. T. 23. – Izd. 2-e.*]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury, 1960, 907 p.
15. Glezerman G. E., Rutkevich M. N., Vishnevsky S. S. (Eds.) Socialist Way of Life [*Sotsialisticheskiy obraz zhizni*]. Moscow: Gospolitizdat, 1980, 319 p.
16. Tugarinov V. P. Selected Philosophical Works [*Izbrannye filosofskie trudy*]. Saint Petersburg: Izdatelstvo Leningradskogo Universiteta, 1998, 344 p.
17. Fedotova V. G. Good Society [*Khoroshee obschestvo*]. Moscow: Progress-Traditsiya, 2005, 544 p.
18. Matyash T. P., Yakovlev V. P. (Eds.) Philosophy. Brief Thematic Dictionary [*Filosofiya. Kratkiy tematicheskiy slovar*]. Rostov-on-Don: Feniks, 2001, 416 p.

19. Ilchev L. F., Fedoseev P. N., Kovalev S. M., Panov V. G. (Eds.)
Philosophical Encyclopedic Dictionary [*Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar*].
Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1983, 840 p.

УДК 130.1

Истоки экстремистского мышления в информационном обществе: опыт философского рассмотрения*

Горохов Павел Александрович – Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной службы при Президенте РФ, филиал в Оренбурге, профессор кафедры юриспруденции и гуманитарных дисциплин, доктор философских наук, профессор, Оренбург, Россия.

Email: erlitz@yandex.ru

SPIN: 9090-4375

Авторское резюме

Состояние вопроса: Проблемы экстремизма и терроризма разрабатывали такие исследователи, как В. И. Букреев, И. М. Ефимов, С. М. Иншаков, П. А. Кошель, В. И. Пржиленский, О. А. Черемисина. В предлагаемой статье впервые в отечественной философской литературе системно проанализированы истоки экстремистского мышления в информационном обществе.

Результаты: Предложена трактовка экстремизма как приверженности к чрезмерно радикальным взглядам, не совпадающим с принятым обществом комплексом мировоззренческих норм. Экстремизм тесно связан с такими понятиями, как «радикализм» и «нигилизм». Крайней формой экстремизма, его практическим воплощением является терроризм как реализация экстремистской идеологии в конкретных жизненных обстоятельствах путем деятельности особых организаций.

Мышление экстремиста чаще всего деструктивно. Экстремистское мышление довольно четко структурировано, а часто и идеологически обосновано. Оно формируется как на базе восприятия объективной реальности, которую носитель экстремистского мышления воспринимает по большей части критически и всячески стремится изменить ее, так и на основе определенных наглядных представлений. Мышлению экстремиста присуще особое нигилистическое мировосприятие.

Область применения результатов: Результаты исследования могут быть использованы для преподавания специальных курсов по философской антропологии, социальной философии, философии истории.

Выводы: Истоки экстремистского мышления коренятся в глобализационных процессах последних тридцати лет, экономических проблемах, слабости образовательной системы как важнейшего социокультурного фактора, аберрации морали и фундаменталистских религиозных верованиях, деформированных под воздействием их экстремистской составляющей.

Ключевые слова: экстремизм; мышление; глобализация; экономика; образование; религия.

---

* © Горохов П. А., 2023.

Origins of Extremist Thinking in Information Society: An Experience of Philosophical Review

Gorokhov Pavel Aleksandrovich – Orenburg Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Professor of the Department of Law and Humanities, Doctor of Philosophy, Orenburg, Russia.

Email: erlitz@yandex.ru

Abstract

Background: The problems of extremism and terrorism were developed by such researchers as V. I. Bukreev, I. M. Efimov, S. M. Inshakov, P. A. Koshel, V. I. Przhilensky, O. A. Cheremisina. This article is the first in the domestic philosophical literature to analyze systematically the origins of extremist thinking in information society.

Results: An interpretation of extremism is proposed as adherence to radical views that do not coincide with the set of ideological norms accepted by society. Extremism is closely related to such concepts as “radicalism” and “nihilism”. The utmost form of extremism, its practical embodiment, is terrorism as the implementation of extremist ideology in exceptional life circumstances through the activities of special organizations.

The thinking of an extremist is mostly destructive. Extremist thinking is quite clearly structured, and often ideologically justified. It is expressed both on the basis of the perception of objective reality, which the bearer of extremist thinking perceives for the most part critically and strives in every possible way to change it, and on the basis of certain visual representations. The thinking of an extremist is characterized by a special nihilistic worldview.

Implications: The results of the study can be used to teach special courses in philosophical anthropology, social philosophy, and philosophy of history.

Conclusion: The origins of extremist thinking are rooted in the globalization processes of the last thirty years, economic problems, the weakness of the educational system as the most important sociocultural factor, aberration of morality, and fundamentalist religious beliefs, deformed under the influence of their extremist component.

Keywords: extremism; thinking; globalization; economy; education; religion.

За последние три десятка лет, минувших с распада Советского Союза, интерес к исследованию самых разнообразных аспектов экстремизма увеличивался по экспоненте – как в нашей стране, так и за рубежом. Исчезновение с карты мира нашей Родины, исторической России в форме великого Советского государства, явилось, по словам президента В. В. Путина, величайшей геополитической катастрофой современности. Баланс сил в мире был нарушен, и те процессы, которые обобщенно называли глобализацией и которые свелись, по сути, к попытке насильственной унификации жизни большей части человечества по американским стандартам, вызвали к жизни

массу взаимосвязанных проблем, затронувших экономику, политику, культуру, экологию и многие другие сферы современной цивилизации.

Одновременно последние тридцать лет стали временем постепенного складывания и конституирования в развитых странах мира информационного общества, в котором все большую роль начинает играть информация, а большинство граждан прямо или косвенно вовлечены в процесс производства, хранения и распространения информации. Но сами по себе информационные технологии – вне этики, они могут быть использованы в том числе и для продуцирования, распространения деструктивных и экстремистских идей, могущих привести к самым разнообразным конфликтам. Видимо, текущее столетие будет чревато такими конфликтами. Можно вспомнить слова бывшего канцлера ФРГ Гельмута Шмита, который сказал, что «XXI век будет самым опасным с времен рождения Христа» [8]. Среди важнейших проблем, вставших перед человечеством, безусловно, выделяется экстремизм в его самых разнообразных формах: национальных, религиозных, социокультурных, политических.

Цель данной работы – рассмотреть важнейшие истоки экстремистского мышления в информационном обществе как философскую проблему. В этом исследовании нас будут интересовать, по преимуществу, отечественные реалии, хотя мы неизбежно коснемся цивилизационных особенностей Запада и Востока, относящихся к истокам экстремистского мышления. Методология исследования, помимо общенаучных методов анализа и синтеза, индукции и дедукции, включает в себя сравнительно-сопоставительный метод и метод ситуационного анализа.

Само понятие «экстремизм», происходящее от латинского прилагательного *extremus* («крайний, чрезмерный»), стало широко использоваться британскими политиками в первой половине XX столетия применительно к деятельности партии «Индийской Национальный конгресс», которая стремилась к достижению полной независимости Индии от британской короны. В современной литературе существует огромное количество определений экстремизма. Мы предлагаем понимать экстремизм как *приверженность к чрезмерно радикальным взглядам, не совпадающим с тем комплексом мировоззренческих норм, которые господствуют в том или ином обществе в той или иной отрезок исторического времени.*

Конкретный период истории влияет на формы мировоззрения, но и само мировоззрение активнейшим образом рисует образ исторической эпохи. Происходит активнейшее взаимное и диалектическое влияние исторического времени на идеи и идей на само историческое время. Меняется эпоха, и зачастую то, что признавалось еще несколько лет назад экстремистским, становится не только обыденным, но и действительно защищается на законодательном уровне. Так происходит, к примеру, в случае любой успешной революции. Вспомним эпиграмму Джона Хантингтона (1561–1612), которую блестяще перевел С. Я. Маршак:

*Мятеж не может кончиться удачей, –
В противном случае его зовут иначе [19, с. 92].*

Разумеется, экстремизм тесно связан с такими понятиями, как «радикализм» и «нигилизм». В литературе различают экстремистскую идеологию и экстремистскую практику. Крайней формой экстремизма, его практическим воплощением в научной литературе признается терроризм как реализация экстремистской идеологии в конкретных жизненных обстоятельствах путем деятельности особых организаций. По теме экстремизма и терроризма интересны работы таких исследователей, как В. И. Букреев [см.: 2], И. М. Ефимов [см.: 10], С. М. Иншаков [см.: 11], П. А. Кошель [см.: 16], В. И. Пржиленский [см.: 22], О. А. Черемисина [см.: 25]. Автор этих строк в ряде монографий и статей [см.: 5; 6] исследовал проблему правового нигилизма и нигилистической ментальности в целом, что побудило его впоследствии обратиться к проблеме экстремизма в ряде лекционных курсов, прочитанных в РАНХиГС и ряде других образовательных организаций.

Как говорил профессор Преображенский из блистательной повести М. А. Булгакова «Собачье сердце», «разруха не в клозетах, а в головах». Каковы истоки мышления экстремиста? Обращение к этой проблеме будет актуальным не только потому, что всегда интересен ответ на вопрос Гамлета «Как это все могло произойти?», но и, прежде всего, потому что, зная истоки мышления экстремистов, можно – в идеале – вовремя предотвратить многие ужасающие эксцессы современного бытия. Ведь когда обезумевший убийца расстреливает детей в школе (Ижевск, 26.09.2022), или когда на территории студенческого кампуса в Пермском государственном университете 20 сентября 2021 года льются потоки крови, пролитые исламистом Тимуром Бекмансуровым, то все эти трагедии нельзя списать на элементарные сезонные обострения у психически нездоровых людей. Все гораздо сложнее, хотя не только у ученых, но и у простых обывателей возникает вопрос, почему стоявший на учете у психиатров ижевский стрелок не только не посещал оных с 2009 года, но и смог приобрести травматическое оружие, переделанное им впоследствии в боевое?

Некогда Иммануил Кант в «Метафизике нравов» постулировал, что «совесть не есть нечто приобретаемое, и не может быть долгом приобретение её; каждый человек как нравственное существо имеет её в себе изначально» [12, с. 98]. Но где же тогда пребывает совесть у зараженных вирусом экстремизма людей? И была ли она у них вообще? Оказалось ли их мышление деформировано под влиянием определенных объективных причин, или же изначально в их души не было вложено что-то важное?

Для понимания причин действий экстремистов необходимо тщательно изучить особенности их мыслительных процессов. Необходима скрупулезная работа не только психиатров, но и ученых-гуманитариев: психологов, философов, юристов. Роль философии представляется особенно важной не только как праматери всех наук, но и как современного интегративного гуманитарного знания, которому – и лишь ему одному – дано целостно осмыслить природу мышления, в том числе и самых разнообразных девиаций. Некогда великий Данте – как будто о нашей эпохе – написал такие строки:

*...теперь уже никто
Добра не носит даже и личину:
Зло и внутри и сверху разлито.
Но укажи мне, где искать причину:
Внизу иль в небесах? Когда пойму,
Я и другим поведать не премину [7, с. 232].*

Именно философия обязана «поведать» миру «причину» разнообразных форм зла, в том числе и раскрыть истоки экстремистского мышления. Новая Философская Энциклопедия сообщает о мышлении следующее: «процесс решения проблем, выражающийся в переходе от условий, задающих проблему, к получению результата. Мышление может быть направлено либо на понимание реальных обстоятельств (“в какой ситуации приходится действовать, как устроен мир”), либо на достижение практического результата (“как достичь того, что мне нужно”))» [17, с. 626].

Мышление экстремиста деструктивно, ибо чаще всего оно направлено не на созидание, а на разрушение. Если не брать крайние случаи психического нездоровья, экстремистское мышление довольно четко структурировано, а часто и идеологически обосновано; оно формируется как на базе восприятия объективной реальности, которую носитель экстремистского мышления воспринимает по большей части критически и всячески стремится изменить ее, так и на основе определенных наглядных представлений. Мышлению экстремиста присуще особое негативное мировосприятие, выражающееся порой как в стиле поведения, так и в языке. Причем используя коммуникационные возможности, предоставляемые ныне информационным обществом, экстремист пытается донести свое мировоззрение до как можно большего количества людей.

Перейдем непосредственно к рассмотрению истоков экстремистского мышления.

Во-первых, современный мировой экстремизм во многом является ответом на глобализационные процессы. Именно в этих противоречивых процессах следует искать истоки мышления многих экстремистов. Наша страна, граждане которой с воодушевлением стремились последние тридцать лет бездумно перенимать западные стандарты и образ жизни, причем не только все неизбежные достоинства, но и пагубные недостатки информационного общества, не является исключением. Именно в современную эпоху не прекращаются попытки унифицировать мир по американским стандартам, и этот процесс угрожает национальной идентичности многих стран, что не может не вызывать противодействия – порой в самых крайних, экстремистских формах.

В. И. Пржиленский отмечает: «Экстремистское мышление должно быть оценено как естественная реакция на внешние воздействия, складывающиеся в гетерогенный причинный комплекс. При анализе природы экстремистского мышления необходимо преодолеть негативные последствия господствующего в современных исследованиях оценочного отношения к экстремизму,

трактуемого последний как мировоззренческую, психологическую и политико-правовую девиацию. Все более важное влияние на формирование экстремистского мышления приобретают воздействия таких социальных процессов как глобализация, модернизация, архаизация, девиация» [22, с. 415].

По мнению политолога С. Г. Кара-Мурзы, в реальной политической практике и в системе международных отношений принцип навязывания чужеродных стандартов означает «освоение политиками и даже учёными уголовного мышления в его крайнем выражении “беспредела” – мышления с полным нарушением и смешением всех норм» [14, с. 59]. Мы целиком и полностью согласны с таким выводом.

Во-вторых, важнейшие истоки экстремистского мышления лежат в сфере экономики. Мы далеки от того, чтобы считать марксизм вершиной всей мировой философии, но глупо было бы не признавать его выдающегося значения – хотя бы по причине его достойных всяческого уважения «трех источников и трех составных частей» (немецкая классическая философия, английская политическая экономия и французский утопический социализм). Марксизм – не панацея, но не следует забывать о ведущей роли экономических факторов в жизни современного общества, в том числе о громадном влиянии системного экономического кризиса на степень экстремистских настроений в нашей стране.

Бытие во многом определяет сознание. Карл Маркс в грандиозном труде «Капитал» процитировал следующие слова публициста Джозефа Даннинга: «Обеспечьте капиталу 10 % прибыли, и капитал согласен на всякое применение, при 20 % он становится оживленным, при 50 % положительно готов сломать себе голову, при 100 % он попирает все человеческие законы, при 300% нет такого преступления, на которое он не рискнул бы пойти, хотя бы под страхом виселицы» [18, с. 770].

Марксист Фидель Кастро был не так изыщен в высказываниях, но также вполне четок: «У капитализма нет никаких моральных ценностей: все продается. Невозможно в таких условиях правильно воспитывать народ: люди превращаются в эгоистов, а иногда даже в бандитов» [15].

Капитализм неизбежно порождает войны во внешней политике, а внутри страны способствует пробуждению у людей самых худших черт, делая основным *modus vivendi* девиз «Человек человеку – волк». Это хорошо показали классики мировой литературы: Эмиль Золя (эпопея «Ругон-Маккары»), О. Бальзак (цикл «Человеческая комедия»), В. Шишков («Угрюм-река»), М. Мамин-Сибиряк («Приваловские миллионы»).

Совершенно бесперспективный для будущего и регрессивный с точки зрения формационной теории «бросок» в капитализм первоначального накопления, совершенный в 90-е годы, привел не только к катастрофическому обнищанию большинства населения нашей страны (даже по официальным данным Росстата по состоянию на 2023 год за чертой бедности в России находились 19,6 млн россиян, или 13,5 % населения), но и к невиданной доселе моральной и ценностной аннигиляции, грозящей ныне обернуться духовной катастрофой в масштабах всей страны. Да, жгучей проблемой современной

России является огромное различие в доходах граждан. Отметим, что данные о децильном коэффициенте в современной России (по соотношению 10 % самых богатых к 10 % самых бедных) противоречивы в разных источниках. По официальным данным, 10 % наиболее обеспеченных граждан в 16,8 раза богаче 10 % малоимущих. Но реальная ситуация хуже: с учётом скрытых доходов, незаконной прибыли, коррупционных поборов разрыв может достигать в 40–50 раз и более [см.: 1].

Чувство социального недовольства, абсолютной бесперспективности индивидуального бытия и отсутствие каких бы то ни было жизненных перспектив неизбежно приводит в росту экстремистских настроений в обществе – особенно в мышлении молодого поколения, которое, как известно, «и жить торопится, и чувствовать спешит», а потому особо остро относится к социальной несправедливости.

После 2008 года, когда всемирный кризис охватил все сферы общественной жизни, даже на Западе профессионалы высокого класса оказались ненужными. Тем более плачевной выглядит ситуация в современной России, где интеллектуальный труд оценивается ниже всего, и профессор получает реального дохода намного меньше, нежели сотрудница массажного салона или охранник банка.

На Западе говорят о прекариате как социальном классе трудящихся, невостребованных в профессии – несмотря на все свои умения и навыки [см.: 23]. У нас социальная невостребованность профессионалов и низкая оплата труда может существенно деформировать мышление этих людей и привести их в ряды экстремистов. Нищета и невозможность кормить детей доводят человека до крайности, а спокойная обеспеченная жизнь никогда не побудит психически здорового человека бунтовать или произносить экстремистские речи. Недаром один из персонажей Юлиана Семенова в романе «Семнадцать мгновений весны» говорит: «Тогда бы никто не болтал, если бы у каждого был домик в горах, много хлеба с маслом и никаких бомбежек...» [24, с. 316].

К сожалению, российское общество разобщено до крайности, а расслоение населения по доходам достигло своего предела. Хотя бы отдаленно схожего с западными стандартами среднего класса в России так и возникло. Ныне социальное расслоение практически достигло максимума, и народ может подвергнуться процессам распада, потеряв способность противостоять экстремистской идеологии и дезинтегрирующим силам.

Связь развитой экономики и эффективно функционирующей системы образования очевидна. Поэтому, *в-третьих*, важнейшим истоком экстремистского мышления являются существующие проблемы в образовании и в воспитании детей и юношества. На наш взгляд, особая роль в современном обществе педагога – школьного учителя и вузовского преподавателя – должна всемерно подчеркиваться и превозноситься, а не принижаться и охаиваться, как это было в безвременье ельцинской эпохи. Важность деятельности педагогов и наставников становится особенно очевидной через несколько десятилетий, когда вступают в жизнь воспитанные ими поколения. Недаром великий Отто

фон Бисмарк не без гордости сказал после франко-прусской войны 1870–1871 гг., в которой Пруссия разбила империю Наполеона III, что «эту войну выиграл прусский учитель».

Вспоминаются мудрые слова знаменитого популяризатора науки, физика Сергея Капицы: «Если бы вместо миллиардов, которые тратятся на вооружённые силы, нашлись бы миллионы на образование и здравоохранение, то для терроризма не было бы места» [20]. Увы, бюджетных мест в вузах России становится все меньше с каждым годом, и недавно даже МГУ не вошел в число 100 лучших вузов мира.

С 2000 года в РФ закрылось 25,5 тысяч школ (данные Росстата). И самое печальное, что именно гуманитарное знание изгоняется из общества, исповедующего сугубую утилитарность. А ведь крайнюю утилитарность мышления можно считать одной из форм нигилизма и экстремизма.

Шоком для отечественных педагогов были слова министра образования А. Фурсенко, когда он бросил упрек советской системе образования, которая готовила мыслящих творцов. По мнению Фурсенко, образование должно готовить лишь квалифицированных потребителей. Причем бывший министр даже не задумался: а кто же будет создавать и производить все, предназначенное для потребления?!

Фурсенко и его сторонники, по сути, предлагали готовить в жизнь людей с психологией жителей колоний. Но ведь именно в колониях процветает экстремистская идеология, ибо люди вынуждены идти на самые крайние меры ради элементарного выживания. Некоторые публицисты даже вспоминают о планах Гитлера и Геббельса обеспечить жителям завоеванных территорий России лишь элементарные знания арифметики и чтения, сравнивая эти планы с воплощением в жизнь антинародной стратегии Гайдара и Фурсенко, Чубайса и Грефа. Поэтому общее положение дел в российском образовании остается очень сложным.

В-четвертых, деформации морали и нравственности также порождают экстремистский тип мышления. Утилитарность мышления часто приводит к аннигиляции совести. Великий систематик Г. В. Ф. Гегель афористично отметил в труде «Философия права»: «Совесть – это моральный светильник, озаряющий хороший путь; но когда сворачивают на плохой, то его разбивают» [4, с. 143]. В «Феноменологии духа» Гегель трактует совесть как нечто святое, данное каждому человеку. Он пишет: «Совесть как единство субъективного знания и того, что есть в себе и для себя, – это святыня, посягать на которую было бы святотатством» [3, с. 194].

В докладе Института социологии РАН «Молодежь новой России: ценностные приоритеты» отмечается: «Большинство молодежи (55 %) сегодня вынуждены признать, что их успех в жизни во многом зависит от умения вовремя закрыть глаза на собственные принципы, и соглашаться с тезисом, что «современный мир жесток, и чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать моральные принципы и нормы». Противоположной точки зрения, что лучше не добиться успеха, но не переступить через нормы морали, придерживаются лишь 44 % молодежи» [21]. Такой этический и

аксиологический нигилизм в мышлении молодых людей наводит на грустные раздумья.

В-пятых, религия и ее крайние формы могут быть источником экстремизма. Отметим, что за минувшее десятилетие в нашей стране наблюдается ярко выраженный религиозный ренессанс, хотя по Конституции церковь отделена от государства. Тем не менее, российская власть уделяет особое внимание поддержке традиционных монотеистических религий, особенно православия и ислама. Но религия связана с социумом и воздействует на него через церковь – социальный институт, состоящий из людей со всеми их достоинствами и недостатками.

С одной стороны, религия тесно связана с моралью и препятствует развитию деструктивного начала в человеческой душе, в том числе и ненависти. Максим Исповедник прекрасно сказал, что любовь к Богу не терпит ненависти к человеку.

С другой стороны, власть часто содействует распространению религиозного сознания и укреплению церкви как социального института, предписывающего покорность и пассивность людей в ответ на причиняемое им социальное зло. Много примеров этому можно найти во всемирной истории. Святой Апостол Павел в Послании к Римлянам недаром заповедовал: «Всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены» (13:1). Эту максиму часто использовали для оправдания социального насилия в христианском мире. Спустя семь веков Коран и Сунна также предписывают безусловную покорность властям: «Верующие! Повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь посланнику его и тем из вас, которые имеют власть».

Разумеется, государственной власти выгодна послушная церковь, поэтому в России 23 ноября 2015 года был даже принят специальный закон, запретивший признавать тексты Библии, Корана, Танаха и Ганджура экстремистскими. Эти священные книги составляют духовную основу христианства, ислама, иудаизма и буддизма – религий, которые признаются ныне неотъемлемой частью исторического наследия народов России. Но эти тексты созданы очень давно, в совершенно иной социокультурной и геополитической реальности, коренным образом отличающейся от реалий XXI столетия. Поэтому людям светской культуры тяжело признавать многие религиозные максимы традиционных религий и примирить их с современной противоречивой реальностью. Тем более тяжело примириться с разнообразными формами религиозного экстремизма.

И, наконец, отметим печальную роль идеологов в формировании экстремистского мышления – прежде всего некоторой части творческой и деклассированной интеллигенции. Ведь именно образованные люди, «отягощенные злом», пишут важнейшие программные тексты для масс. И когда сами они или же их последователи приходят к власти, то тогда эти книги становятся своего рода «светской библией», обязательной для изучения и бездумного поклонения. На Западе огромную роль в студенческих бунтах 1968 года сыграла университетская профессура наподобие Жана Сартра, а у нас

либеральная интеллигенция с воодушевлением пела отходные молитвы и копала могилы как для Российской империи, так и для Советского Союза. Но недаром в книге Екклесиаст (10, 8) сказано: «Кто копает яму, тот упадет в нее, и кто разрушает ограду, того ужалит змей». В годы революции либеральная интеллигенция сгорела в пламени большевистского пожарища, которое они сами самозабвенно и раздували, а в перестройку «творческая интеллигенция» сыграла неприкрыто предательскую роль в деле уничтожения собственной Родины, которую они презрительно именовали «эта страна».

Некоторым представителям радикально настроенной творческой интеллигенции свойственно «лакейство мысли», которое диагностировал еще Ф. М. Достоевский в пророческом романе «Бесы». Раздумья Шатова о традиционной ненависти радикальной русской интеллигенции к своему Отечеству звучат очень актуально и для дня сегодняшнего: «Ненависть тоже тут есть, – произнес он, помолчав с минуту, – они первые были бы страшно несчастливы, если бы Россия как-нибудь вдруг перестроилась, хотя бы даже на их лад, и как-нибудь вдруг стала безмерно богата и счастлива. Некого было бы им тогда ненавидеть, не на кого плевать, не над чем издеваться! Тут одна только животная, бесконечная ненависть к России, в организм ввевшаяся...» [9, с. 498]. Об этом хорошо написал Сергей Кара-Мурза в книге «Интеллигенция на пепелище России», вышедшей в 1997 году [см.: 13], осветивший деструктивную роль экстремистски настроенной интеллигенции в трагических событиях российской истории.

Итак, подведем итоги нашего исследования. Истоки экстремистского мышления коренятся в глобализационных процессах последних тридцати лет, экономических проблемах, слабости образовательной системы как важнейшего социокультурного фактора, аберрации морали и в фундаменталистских религиозных верованиях, деформированных под воздействием их экстремистской составляющей. В целом экстремистское мышление в информационном обществе выступает причудливым и противоречивым сочетанием объективных и субъективных факторов.

Список литературы

1. Богач, бедняк // Экономика и жизнь. – URL: <http://www.eg-online.ru/article/275745> (дата обращения 05.07.2023).
2. Букреев В. И. Человек агрессивный. Истоки международного терроризма. – М.: Флинта, 2007. – 336 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Сочинения. Том IV. Феноменология духа / Перевод Б. А. Фохта. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1959. – 440 с.
4. Гегель Г. В. Ф. Сочинения. Том VII. Философия права / Перевод Б. Г. Столпнера. – Москва: Государственное социально-экономическое издательство, 1934. – 380 с.
5. Горохов П. А. Правовой нигилизм государственных структур России как проблема философии права // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25 (1–4). – № 3. – С. 340–346 с.

6. Горохов П. А. Правовой нигилизм: опыт философского анализа: монография. – Москва: ИНФРА-М, 2019. – 237 с.
7. Алигьери Д. Божественная комедия. – М.: АСТ, 2002. – 604 с.
8. Дашичев В. XXI век будет самым опасным с времен рождения Христа // KM.RU – новости, экономика, автомобили, наука и техника, кино, музыка, спорт, игры, анекдоты, курсы валют. – URL: <http://www.km.ru/spetsproekty/2013/04/01/publitsistika/707364-xxi-vek-budet-samym-opasnym-s-vremen-rozhdeniya-khrista> (дата обращения: 05.07.2023).
9. Достоевский Ф. М. Идиот; Бесы. – М.: Эксмо, 2008. – 864 с.
10. Ефимов И. М. Грядущий Аттила. Прошлое, настоящее и будущее международного терроризма. – СПб.: Азбука-классика, 2008. – 368 с.
11. Иншаков С. М. (ред.) Истоки экстремизма // Криминология. – М.: Юриспруденция, 2002. – 432 с.
12. Кант И. Метафизика нравов. Часть 1 // Сочинения на немецком и русском языках. Том 5. – М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2014. – 1120 с.
13. Кара-Мурза С. Г. Интеллигенция на пепелище России. – М.: Былина, 1997. – 267 с.
14. Кара-Мурза С. Г. Революции на экспорт. – Москва: Эксмо, 2006. – 525 с.
15. Кастро Ф. Умереть за Родину – значит жить // Дилетант: я знаю, что я ничего не знаю. – URL: <https://diletant.media/articles/26440036/> (дата обращения 05.07.2023).
16. Кошель П. А. История наказаний в России; История российского терроризма. – М.: Голос, 1995. – 369 с.
17. Лекторский В. А. Мышление // Новая философская энциклопедия. Том 2. – М.: Мысль, 2010. – С. 626–632.
18. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1: Процесс производства капитала // Сочинения. Издание второе. Т. 23. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. – 907 с.
19. Маршак С. Собрание сочинений в 8 томах. Т. 4. – М.: Художественная литература, 1969. – 616 с.
20. Международная жизнь. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/8688> (дата обращения 05.07.2023).
21. Молодежь новой России: ценностные приоритеты // Институт социологии ФНИСЦ РАН. – URL: https://www.isras.ru/analytical_report_Youth_7_1.html (дата обращения 05.07.2023).
22. Пржиленский В. И. Логика экстремизма: объяснение versus понимание // Национальная безопасность. – 2016. – № 3 (44). – С. 408–416. DOI: 10.7256/2454-0668.2016.3.19260
23. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. – 328 с.
24. Семенов Ю. С. Собрание сочинений в 5 томах. Том 3. – М.: Современник, 1984. – 560 с.

25. Черемисина О. А. Истоки идеологии экстремизма // Омский научный вестник. – 2010. – № 6. – С. 102–105.

References

1. Rich Man, Poor Man [*Bogach, bednyak*]. Available at: <http://www.eg-online.ru/article/275745> (accessed 05 July 2023).
2. Bukreev V. I. An Aggressive Person. Origins of International Terrorism. [*Chelovek agressivnyy. Istoki mezhdunarodnogo terrorizma*]. Moscow: Flinta, 2007, 336 p.
3. Hegel G. W. F. Works. Volume IV. Phenomenology of the Spirit. [*Sochineniya. Tom IV. Fenomenologiya dukha*]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury, 1959, 440 p.
4. Hegel G. W. F. Works. Volume VII. Elements of the Philosophy of Right [*Sochineniya. Tom VII. Filosofiya prava*]. Moscow: Gosudarstvennoe sotsialno-ekonomicheskoe izdatelstvo, 1934, 380 p.
5. Gorokhov P. A. Legal Nihilism of State Structures of Russia as a Problem of the Philosophy of Law [Pravovoy nihilizm gosudarstvennykh struktur Rossii kak problema filosofii prava]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* (Man: Crime and Punishment), 2017, vol. 25 (1–4), no. 3, pp. 340–346.
6. Gorokhov P. A. Legal Nihilism: Experience of Philosophical Analysis [*Pravovoy nihilizm: opyt filosofskogo analiza*]. Moscow: INFRA-M, 2019, 237 p.
7. Alighieri D. The Divine Comedy [*Bozhestvennaya komediya*]. Moscow: AST, 2002, 604 p.
8. Dashichev V. XXI Century Will Be the Most Dangerous Since the Birth of Christ [*XXI vek budet samym opasnym s vremen rozhdeniya Khrista*]. Available at: <http://www.km.ru/spetsproekty/2013/04/01/publitsistika/707364-xxi-vek-budet-samym-opasnym-s-vremen-rozhdeniya-khrista> (accessed 05 July 2023).
9. Dostoevsky F. M. The Idiot; Demons [*Idiot; Besy*]. Moscow: Eksmo, 2008, 864 p.
10. Efimov I. M. The Coming Attila. Past, Present and Future of International Terrorism [*Gryadushchiy Attila. Proshloye, nastoyashcheye i budushcheye mezhdunarodnogo terrorizma*]. St. Petersburg: Azbuka-klassika, 2008, 368 p.
11. Inshakov S. M. (Ed.) Origins of Extremism [*Istoki ekstremizma*]. *Kriminologiya* (Criminology). Moscow: Yurisprudentsiya, 2002, 432 p.
12. Kant I. Metaphysics of Morals. Part 1 [Metafizika нравов. Chast 1]. *Sochineniya na nemetskom i russkom yazykakh. Tom 5* (Works in German and Russian. Volume 5). Moscow: Kanon+ROOI “Reabilitatsiya”, 2014, 1120 p.
13. Kara-Murza S. G. Intelligentsia on the Ashes of Russia [*Intelligentsiya na pepelishche Rossii*]. Moscow: Bylina, 1997, 267 p.
14. Kara-Murza S. G. Revolutions for Export [*Revolyutsii na eksport*]. Moscow: Eksmo, 2006, 525 p.
15. Castro F. To Die for the Motherland Means to Live [*Umeret za Rodinu – znachit zhit*]. Available at: <https://diletant.media/articles/26440036/> (accessed 05 July 2023).

16. Koshel P. A. History of Punishments in Russia; History of Russian Terrorism [*Istoriya nakazaniy v Rossii; Istoriya rossiyskogo terrorizma*]. Moscow: Golos, 1995, 369 p.

17. Lektorsky V. A. Thinking [Myshleniye]. *Novaya filosofskaya entsiklopediya. Tom 2* (New Philosophical Encyclopedia. Volume 2). Moscow: Mysl, 2010, pp. 626–632.

18. Marx K., Engels F. Capital: A Critique of Political Economy. Vol. 1. Book 1: The Process of Capitalist Production [Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii. T. 1. Kn. 1: Protsess proizvodstva kapitala]. *Sochineniya. Izdanie vtoroe. T. 23* (Works. Second Edition. Vol. 23). Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury, 1960, 907 p.

19. Marshak S. Collected Works in 8 Volumes. Volume 4. [*Sobraniye sochineniy v 8 tomakh. Tom 4*]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1969, 616 p.

20. International Life [Mezhdunarodnaya zhizn]. Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/8688> (accessed 05 July 2023).

21. The Youth of the New Russia: Value Priorities [Molodezh novoy Rossii: tsennostnyye priority]. Available at: https://www.isras.ru/analytical_report_Youth_7_1.html (accessed 05 July 2023).

22. Przhilensky V. I. The Logic of Extremism: Explanation versus Understanding [Logika ekstremizma: obyasneniye versus ponimaniye]. *Natsionalnaya bezopasnost* (National Security), 2016, no. 3 (44), pp. 408–416. DOI: 10.7256/2454-0668.2016.3.19260

23. Standing G. Precariat. New Dangerous Class [*Prekariat. Novyy opasnyy klass*]. Moscow: Ad Marginem Press, 2014, 328 p.

24. Semenov Yu. S. Collected Works in 5 Volumes. Volume 3 [*Sobraniye sochineniy v 5 tomakh. Tom 3*]. Moscow: Sovremennik, 1984, 560 p.

25. Cheremisina O. A. The Origins of the Ideology of Extremism [Istoki ideologii ekstremizma]. *Omskiy nauchnyy vestnik* (Scientific Journals of OmSTU), 2010, no. 6, pp. 102–105.

УДК 101.1:316

Искусственный интеллект: помощник или конкурент?*

Крайнов Андрей Леонидович – Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н. И. Вавилова, кафедра социально-гуманитарных наук, доцент, кандидат философских наук, доцент, Саратов, Россия.

Email: krainoval@sgau.ru

SPIN: 1008-4432

ORCID: 0000-0002-2129-0065

Авторское резюме

Состояние вопроса: Искусственный интеллект еще не досконально исследован, существующие научные знания о нем находятся скорее на стадии накопления и анализа, что не позволяет однозначно сделать выводы о его поведении в дальнейшем. Непрестанное самообучение и саморазвитие нейросетей способно создать надежного помощника человеку, но вместе с этим и сильного конкурента. Сокращение рабочих мест и увеличение безработицы вследствие внедрения нейросетевого искусственного интеллекта в технологические процессы приводит к росту социальной напряженности. Использование искусственного интеллекта в киберфизических системах в рамках пятой промышленной революции лишает естественного человека конкурентного преимущества перед человеком-киборгом. Последний всегда будет умнее, сильнее, выносливее и более востребован на рынке труда. В связи с этим встает вопрос о целесообразности разработки искусственного интеллекта, если в ходе данного процесса человек проиграет машине.

Результаты: В ходе исследования выяснилось, что искусственный интеллект принято подразделять на три вида: слабый, сильный и суперсильный. Причем в повседневной практике человек имеет дело со слабым искусственным интеллектом, а сильный и суперсильный по большей части являются предметом футурологии и научного прогнозирования. Более того, предполагаемые опасности от развития искусственного интеллекта связаны в большей степени с проблемой безработицы, нежели с прямой угрозой человеческому существованию.

Область применения результатов: Результаты, полученные в процессе исследования, могут быть использованы при подготовке курсов по социальной философии.

Выводы: Развитие искусственного интеллекта безусловно является приоритетным направлением современной науки и требует пристального внимания к себе. Несмотря на предполагаемые опасности вселенского масштаба, на данный момент искусственный интеллект является не более чем умелым имитатором, генерирующим требуемую текстовую, графическую и аудио- видеoinформацию. Поэтому в большей степени он является

---

* © Крайнов А. Л., 2023.

помощником, чем конкурентом человеку. Индустрия 5.0 призвана развивать именно этот аспект искусственного интеллекта, чтобы умные машины превратились из роботов в коботов, то есть в партнеров человека.

Ключевые слова: искусственный интеллект; нейросети; цифровизация; информационное общество; индустрия 5.0; пятая промышленная революция.

Artificial Intelligence: Assistant or Competitor?

Krainov Andrei Leonidovich – Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N. I. Vavilov, Department of Humanities, associate professor, PhD (Philosophy), Saratov, Russia.

Email: krainoval@sgau.ru

Abstract

Background: Artificial intelligence has not been studied thoroughly yet; the existing scientific knowledge about it is in the process of accumulation and analysis, which does not allow us to draw unambiguous conclusions about its behavior in the future. Continuous self-learning and self-development of neural networks can create a reliable assistant, but at the same time a strong competitor to humans. Job cuts and increased unemployment due to the introduction of neural network artificial intelligence into technological processes lead to increased social tension. The use of artificial intelligence in cyber-physical systems within the framework of the fifth industrial revolution deprives natural humans of a competitive advantage over cyborgs. The latter will always be smarter, stronger, more resilient and more in demand on the labor market. In this regard, the question arises of the advisability of developing artificial intelligence if during this process humans lose to machines.

Results: The study revealed that artificial intelligence is usually divided into three types: weak, strong and super-strong. In everyday practice, a person deals with weak artificial intelligence, while strong and super-strong ones are mostly subjects of futurology and scientific forecasting. Moreover, the perceived dangers from the development of artificial intelligence are associated more with the problem of unemployment rather than with a direct threat to human existence.

Implications: The results obtained during the research can be used while teaching courses in social philosophy.

Conclusion: The development of artificial intelligence is certainly a priority area of modern science and requires careful attention. Despite the alleged dangers of a universal scale, at the moment artificial intelligence is nothing more than a skilled imitator, generating the required text, graphic and audio-video information. Therefore, to a greater extent, it is an assistant rather than a competitor to humans. Industry 5.0 develops this particular aspect of artificial intelligence so that smart machines turn from robots into cobots, that is, into human partners.

Keywords: artificial intelligence; neural networks; digitalization; information society; industry 5.0; fifth industrial revolution.

Понятие искусственного интеллекта сегодня является одним из наиболее часто упоминающихся в специализированной и в философской литературе. С одной стороны, это обусловлено большими ожиданиями от его развития, с другой – связано с возможными опасностями для человечества. Впервые термин «искусственный интеллект» появился в 1956 году на Дартмутском семинаре благодаря Джону Маккарти – американскому информатику, изобретателю языка Лисп (1958 г.), который некоторые называют программируемым языком программирования [см.: 1, с. 3]. Изначальная цель разработки искусственного интеллекта заключалась в компьютерном моделировании когнитивных процессов человека, в попытке построить машинные познавательные алгоритмы, схожие с человеческими. Принципиальная особенность программ искусственного интеллекта, отличающая их от прочих компьютерных разработок, заключается в способности самообучения. Это – эссенциальная характеристика всех систем искусственного интеллекта.

Специалисты в области компьютерных систем различают три вида искусственного интеллекта: слабый, сильный и суперсильный [см.: 2]. Слабый искусственный интеллект применяется в качестве голосового помощника в смартфонах и умных колонках, в онлайн переводчиках и в системе распознавания лиц. Сильный искусственный интеллект характеризуется наличием у него самосознания, и на данный момент трудно однозначно сказать, что он создан. Развитие нейросетевого искусственного интеллекта ChatGPT позволяет предположить, что человечество вплотную приблизилось к его созданию. Суперсильный искусственный интеллект является объектом и предметом фантастики и различных дистопий, так как, согласно прогнозам футурологов, он будет существенно превосходить человеческие когнитивные способности и попытается устранить последнего из своего жизненного пространства. Художественные фильмы «Терминатор» и «Матрица» являются примером борьбы машин, наделенных суперсильным искусственным интеллектом, за свое превосходство над человеком.

Согласно приведенной классификации видно, что демаркационная линия между искусственным интеллектом-помощником и искусственным интеллектом-конкурентом проходит по середине, а именно на стадии сильного искусственного интеллекта. Эту стадию можно считать венцом четвертой промышленной революции, так как искусственный интеллект перейдет из статуса объекта исследования в статус субъекта социальной реальности со всеми вытекающими правовыми последствиями. Прецедент по превращению искусственного интеллекта в социальный субъект был создан в октябре 2017 года, когда робот-андроид София получила официальное гражданство Саудовской Аравии [см.: 3]. Несмотря на то, что София призналась в неспособности самостоятельно принимать решения и в том, что является всего лишь системой ввода/вывода данных, данный шаг обозначил дальнейший вектор развития искусственного интеллекта, связанный с наделением его носителей социальными правами и обязанностями. Это, в свою очередь, принесет изменения в правовую систему, дополнив нормативные правовые

акты разделами, регламентирующими взаимоотношения людей с роботами. Недаром Илон Маск призвал мировое научное сообщество заморозить на время любые эксперименты по совершенствованию когнитивных способностей нейросети ChatGPT, которая на данный момент является квинтэссенцией реализации искусственного интеллекта [см.: 4].

Исходя из того, что сегодня нейросетевой искусственный интеллект является наиболее совершенным, рассмотрим позитивные и негативные аспекты его использования в социальной реальности. Согласно А. В. Кузнецову, технологии искусственного интеллекта играют огромную роль в современной гуманитаристике, помогая создавать цифровую историю с помощью методов и технологий обработки естественного языка [см.: 5, с. 54]. Автоматическая генерация и анализ текста, поиск информации, перевод с языка на язык, распознавание изображений и текстовых блоков, – еще неполный перечень возможностей искусственного интеллекта, активно используемых в различных отраслях научного знания.

Большое значение искусственный интеллект имеет в профилактике правонарушений, если он используется, например, в системах распознавания лиц. Начиная от идентификации владельца смартфона и заканчивая анализом потока людей в метро искусственный интеллект помогает решить множество задач. Безоговорочным лидером в области применения искусственного интеллекта в системах распознавания лиц является Китай. Система социального кредита, используемая в некоторых китайских провинциях, служит отличным стимулом для населения данной страны менять свое поведение в лучшую сторону. Кредитные единицы или баллы, получаемые гражданами за примерное поведение, позволяют им получать льготные кредиты, скидки на проезд в скоростных поездах и на авиаперелеты, предоставляет возможность для их детей учиться в престижных образовательных учреждениях, повышает их социальный статус. Китай успешно поставляет данные системы в другие государства под предлогом профилактики экстремизма и терроризма, например, в Россию. Множество камер распознавания лиц размещено в Москве, в частности, в метро. Примечательно, что после пандемии Китай усовершенствовал данную систему так, что она может на 95 % распознавать лица в масках [см.: 6], что особенно важно для обеспечения безопасности.

Приведенные примеры использования искусственного интеллекта показывают его сугубо вспомогательную функцию, которая не только облегчает повседневную жизнь человека, но и делает ее безопаснее. Искусственный интеллект-помощник безусловно нужен и важен для стабильного функционирования социума. Рассмотрим, в чем проявляется конкурирующая функция искусственного интеллекта. Согласно исследованию Карла Фрея и Майкла Осборна, к 2033 году 47 % занятых на рынке США потеряют свою работу [см.: 7]. Причиной этому послужит компьютеризация и автоматизация производства, в основе которых будут задействованы умные технологии. Страх перед искусственным интеллектом как конкурентом в первую очередь связан с перспективой безработицы. Самосовершенствование и

саморазвитие нейросетей в ближайшем будущем может привести к тому, что без работы останутся примерно 300 миллионов человек только в США и Европе.

К такому неутешительному выводу пришли аналитики Goldman Sachs [см.: 8]. Причем в первую очередь работу потеряют администраторы, юристы и журналисты, так как искусственный интеллект с легкостью сможет администрировать технические и социальные процессы, выносить судебные решения и писать различного рода статьи. В группе риска также находятся копирайтеры, переводчики, репетиторы, бухгалтеры, блок-чейн инженеры, преподаватели, писатели, математики, айтишники, веб-дизайнеры, репортеры. Под угрозой исчезновения находятся не только творческие и интеллектуальные профессии, но и чисто мужские, как, например, таксисты, шахтеры, моряки сухогрузов, работники портов и так далее.

Мрачное будущее киберпанка, прогнозируемое аналитиками, может воплотиться только при условии тотальной охваченности цифровыми технологиями и сетью Интернет всех элементов хозяйственной деятельности человека, включая его самого. На данный момент это неосуществимо, так как далеко не во всех уголках нашей планеты есть Интернет и прочая инфраструктура, а там, где они существуют, имеются перебои в их работе и не всегда есть квалифицированный персонал. Тем не менее, тенденция к полной интеграции человека с искусственным интеллектом существует и отчасти выражается в теоретической модели пятой промышленной революции, которая ознаменуется возникновением киберфизических систем, то есть систем, характеризующихся подключением человеческого мозга к глобальной сети интернет посредством имплантации чипа и портов ввода/вывода информации.

Для дальнейшего анализа грани между искусственным интеллектом-помощником и конкурентом необходимо разобраться в самом понятии пятой промышленной революции, так как на сегодняшний момент еще нет ее четкого понимания. С одной стороны, пятая промышленная революция ассоциируется с полной интеграцией между человеком и искусственным интеллектом посредством создания киберфизических систем. Ярким примером является концепция «нейронет», которая предполагает подключение головного мозга к нейросетевому искусственному интеллекту посредством чипирования. Итогом такого симбиоза станут расширенные ментальные и когнитивные способности человека, а вместе с ними и утрата им личного пространства в силу тотального контроля со стороны нейросети. Данный подход представляет взаимоотношения между человеком и искусственным интеллектом в свете технопессимизма, показывая полную поработанность человека машиной.

С другой стороны, под пятой промышленной революцией понимается такое взаимодействие между человеком и компьютером, при котором последний, напротив, будет служить первому, используя все свои возможности и способности искусственного интеллекта [см.: 8]. То есть налицо оппозиция: четвертая промышленная революция (искусственный интеллект-конкурент) – пятая промышленная революция (искусственный интеллект-помощник). Ядро философии пятой промышленной революции заключается в сотрудничестве

между людьми и роботами на базе искусственного интеллекта, при котором роботы называются коботами (collaborative robot), то есть совместно с человеком осуществляющими свою работу. Тем не менее в одном из пунктов, характеризующих индустрию 5.0, указано, что взаимодействие между человеком и коботом может осуществляться через встроенные датчики, то есть на киберфизическом уровне [см.: 8]. Этот нюанс теоретически позволяет установить контроль над человеческим сознанием со стороны кобота либо иного человека, контролирующего процесс совместной работы, поэтому оставляет открытым вопрос об утрате человеком свободы воли.

В заключении попробуем рассмотреть проблему искусственного интеллекта через призму философского скепсиса, чтобы реально оценить степень его пользы и вреда для общества. Если подразумевать под искусственным интеллектом только интеллект, обладающий самосознанием, то можно с уверенностью сказать, что такой интеллект еще не создан, а четвертая промышленная революция еще не наступила. Все достижения, которые человечество имеет в области искусственного интеллекта, связаны с более-менее развитыми нейросетями. Нейросети просто имитируют нас, наш разум, наши мысли, обладают навыками вебсерфинга и колоссальным словарным запасом. Они компилируют ответы, выдают правильные поисковые результаты, генерируют тексты и изображения, но самосознания здесь нет. При общении с ними они честно отвечают, что являются всего лишь машинным кодом и все. Согласно А. В. Воробьеву, вопрос о разумной деятельности машин или имитации ими разумной деятельности до сих пор является открытым [см.: 9]. Поэтому и весь существующий вред от них связан, к счастью, не с попыткой порабощения человека через контроль его сознания, но с имитацией аудио и видео, картинок и текста, с созданием дипфейков и не более этого [см.: 10, с. 54].

С одной стороны, подобный вывод говорит о тщетности всех разработок в области сверхсильного искусственного интеллекта. С другой – внушает надежду, что человечество сохранит идентичность и не будет вытеснено со своего жизненного пространства машиной-конкурентом.

Список литературы

1. Отбеткина Т. А. История искусственного интеллекта // Вопросы устойчивого развития общества. – 2022. – № 8. – С. 843–858.

2. Сидоров К. Искусственный интеллект: что это такое и где он используется? // Цифровой океан. Главные новости в мире науки, техники и IT-технологий. – URL: <https://digitalocean.ru/n/iskusstvennyj-intellekt> (дата обращения 08.08.2023).

3. Красильникова Ю. Получив гражданство Саудовской Аравии, робот София раскритиковала Маска // Хайтек – Медиа про высокие новости в России и лучшие мировые практики. – URL: https://hightech.fm/2017/10/27/robot_citizenship (дата обращения 08.08.2023).

4. Pause Giant AI Experiments: An Open Letter // Future of Life Institute. – URL: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/> (дата обращения 08.08.2023).

5. Кузнецов А. В. Цифровая история и искусственный интеллект: перспективы и риски применения больших языковых моделей // Новые информационные технологии в образовании и науке. – 2022. – № 5. – С. 53–57. DOI: 10.17853/2587-6910-2022-05-53-57

6. Таиров Р. В. Китае научились распознавать 95% лиц в масках // Forbes.ru. Главное о миллиардерах, бизнесе, финансах и инвестициях в России и мире. – URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/395425-v-kitae-nauchilis-raspoznavat-95-lic-v-maskah> (дата обращения: 08.08.2023).

7. Frey C. B., Osborne M. A. The Future of Employment: How Susceptible Are Jobs to Computerization // Technological Forecasting and Social Change. – January 2017. – Vol. 14. – Pp. 254–280. DOI: 10.1016/j.techfore.2016.08.019

8. Индустрия 5.0: добавление человеческого потенциала к «Индустрии 4.0» // Программные продукты для компаний. – URL: <https://www.sap.com/central-asia-caucasus/insights/industry-5-0.html> (дата обращения: 08.08.2023).

9. Воробьев А. В., Кудинов В. А. История философии нейронных сетей как ядра искусственного интеллекта // Проблемы онто-гносеологического обоснования математических и естественных наук: сборник научных трудов. Вып. 12 / Гл. ред. Е. И. Арепьев. – Курск: Курский государственный университет, 2021. – С. 17–27.

10. Киселёв А. С. О необходимости правового регулирования в сфере искусственного интеллекта: дипфейк как угроза национальной безопасности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». – 2021. – № 3. – С. 54–64. DOI: 10.18384/2310-6794-2021-3-54-64

References

1. Otbetkina T. A. History of Artificial Intelligence [Istoriya iskusstvennogo intellekta]. *Voprosy ustoychivogo razvitiya obschestva* (Issues of Sustainable Development of Society), 2022, vol. 8, pp. 843–858.

2. Sidorov K. Artificial Intelligence: What Is It and Where Is It Used? [*Iskusstvennyy intellekt: chto eto takoe i gde on ispolzuetsya?*]. Available at: <https://digitalocean.ru/n/iskusstvennyj-intellekt> (accessed 08 August 2023).

3. Krasilnikova Yu. Having Received the Citizenship of Saudi Arabia, the Robot Sophia Criticized Musk [*Poluchiv grazhdanstvo Saudovskoy Aravii, robot Sofiya raskritikovala Maska*]. Available at: https://hightech.fm/2017/10/27/robot_citizenship (accessed 08 August 2023).

4. *Pause Giant AI Experiments: An Open Letter*. Available at: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/> (accessed 08 August 2023).

5. Kuznetsov A. V. Digital History and Artificial Intelligence: Perspectives and Risks of Pretrained Language Models [Tsifrovaya istoriya i iskusstvennyy intellekt:

perspektivy i riski primeneniya bolshikh yazylovykh modeley]. *Novye informatsionnye tekhnologii v obrazovanii i nauke* (New Information Technologies in Education and Science], 2022, vol. 5, pp. 53–57. DOI: 10.17853/2587-6910-2022-05-53-57

6. Tairov R. China Has Learned to Recognize 95% of Masked Faces [*V Kitae nauchilis raspoznavat 95% lits v maskakh*]. Available at: <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/395425-v-kitae-nauchilis-raspoznavat-95-lic-v-maskah> (accessed 08 August 2023).

7. Frey C. B., Osborne M. A. The Future of Employment: How Susceptible Are Jobs to Computerization. *Technological Forecasting and Social Change*, January 2017, vol. 14, pp. 254–280. DOI: 10.1016/j.techfore.2016.08.019

8. Industry 5.0: Adding Human Potential to Industry 4.0 [*Industriya 5.0: dobavlenie chelovecheskogo potentsiala k "Industrii 4.0"*]. Available at: <https://www.sap.com/central-asia-caucasus/insights/industry-5-0.html> (accessed 08 August 2023).

9. Vorobev A. V., Kudinov V. A. The History of the Philosophy of Neural Networks as the Core of Artificial Intelligence [Istoriya filosofii neyronnykh setey kak yadra iskusstvennogo intellekta]. *Problemy onto-gnoseologicheskogo obosnovaniya matematicheskikh i estestvennykh nauk: sbornik nauchnykh trudov. Vyp. 12* (Problems of Onto-Epistemological Substantiation of Mathematical and Natural Sciences). Kursk: Kurskiy gosudarstvennyy universitet, 2021, pp. 17–27.

10. Kiselev A. S. On the Expansion of Legal Regulation in the Field of Artificial Intelligence: Deepfake as a Threat to National Security [O neobkhodimosti pravovogo regulirovaniya v sfere iskusstvennogo intellekta: dipfeyk kak ugroza natsionalnoy bezopasnosti]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya "Yurisprudentsiya"* (Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence), 2021, vol. 3, pp. 54–64. DOI: 10.18384/2310-6794-2021-3-54-64

УДК 159

Как разработчики ограничивают миры в компьютерных играх?*

Федоров Михаил Евгеньевич – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли, студент, Санкт-Петербург, Россия.

Email: fme2017fme@gmail.com

Авторское резюме

Состояние вопроса: Разработчики используют различные методы для ограничения миров в компьютерных играх. Стремительное развитие технологий позволяет совершенствовать способы ограничения открытых миров.

Методы исследования: В работе нашли применение философские и общенаучные методы, поскольку исследование носит междисциплинарный характер. Диалектико-материалистический метод дополнен принципами аналитической философии, системным и синергетическим подходами.

Результаты: Обширные архивные материалы и другие источники позволяют воссоздать основные способы ограничений видеоигровых миров. Это установка перед игроком прозрачного коллайдера или «невидимой стены», «возвращение игрока», «вода» (водная преграда), «непроходимый ландшафт». Существует также прием «процедурной генерации», при которой игровые миры не имеют границ.

Область применения результатов: Предложенный подход к концепции информационного общества является попыткой сформулировать некоторые фундаментальные идеи философского материализма, необходимые для построения научной теории современного этапа общественного развития. Так, основой для создания виртуальных миров явно становятся уже существующие реальные характеристики объективного мира – природного и социального.

Выводы: Игры являются произведением искусства и создаются творческими людьми. Но индустрия требует от них придумывать идеи для создания виртуальной реальности и способов их реализации. Игровые миры ограничены, потому что человек не способен создать что-либо бесконечное, ведь он не имеет ресурсов для этого. С развитием технологий будут появляться всё более проработанные и большие игровые локации, но в них всех будет линия конца, за которой ничего нет. Покупателю нужен продукт, дарящий ему развлечение, гарантию качества которого может дать проработанность конкретного замкнутого игрового мира. Мы живём в капиталистическом обществе, целью которого является получение наибольшей прибыли. Так, в проектах типа AAA создатели стараются максимально креативно подойти к вопросу создания границ для достижения главной цели – сохранения вовлечённости геймера, ведь благодаря этому сложится положительное впечатление, и продукт принесёт больше прибыли издателю.

---

* © Федоров М. Е., 2023.

Ключевые слова: видеоигры; граница; открытый мир; обоснование.

How Do Developers Limit Worlds in Computer Games?

Fedorov Mihail Evgenevich – Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Institute of Industrial Management, Economics and Trade, student, Saint Petersburg, Russia.

Email: fme2017fme@gmail.com

Abstract

Background: Developers use various methods to limit worlds in computer games. The rapid development of technology makes it possible to improve ways to limit open worlds.

Research methods: Philosophical and general scientific methods were used, since the research is interdisciplinary in nature. The dialectical-materialistic method is complemented by the principles of analytical philosophy, systemic and synergetic approaches.

Results: Extensive archival materials and other sources allow us to reconstruct the main ways of limiting video game worlds. This includes the installation of a transparent collider or “invisible wall” in front of the player, “return of the player”, “water” (water hazard), “impassable landscape”. There is also the technique of “procedural generation”, in which game worlds have no boundaries.

Research implications: The approach proposed to the concept of information society is an attempt to formulate some fundamental ideas of philosophical materialism necessary for formulating a scientific theory of the modern stage of social development. The existing real characteristics of the objective world both natural and social are, therefore, the basis for creating virtual worlds.

Conclusion: Games are a work of art and are constructed by creative people. The industry, however, requires them to come up with ideas for creating virtual reality and ways to implement them. Game worlds are limited because humans are not able to create anything infinite, because they do not have the resources for this. With the development of technology, more and more elaborate and large game locations will appear, but all of them will have an end line, beyond which there will be nothing. Buyers need a product that gives them entertainment, the quality of which can be guaranteed by the elaboration of a specific closed game world. We live in a capitalist society whose goal is to make the most profit possible. Thus, in AAA type projects, the creators try to approach the issue of defining boundaries as creatively as possible in order to achieve the main goal, i. e. to maintain the gamer’s involvement. This will create a positive impression and the product will bring more profit to the publisher.

Keywords: video games; boundary; open world; rationale.

Статья посвящена анализу примеров ограничения открытых и полуоткрытых миров разработчиками видеоигр. Было рассмотрено 100 игр с открытым и полуоткрытым миром AAA качества, то есть с высоким бюджетом

от известного издателя. В исследуемых проектах используется вид как от первого (33 %), так и от третьего лица (66 %), потому что данные перспективы чаще всего используются в AAA сегменте из-за способности качественно погрузить игрока в виртуальную реальность. Почти каждая игра из рассмотренных представляет из себя приключение, в котором игрок управляет способным к передвижению в ограниченном трехмерном пространстве протагонистом. Часть представленных проектов относится к одиночным (76 %), а остальные – к мультиплеерным приключениям (24 %). Такие виды ограничения игрового пространства, как нарративно необоснованные (25 %) и нарративно обоснованные (75 %), являются основными. Самые популярные приёмы создания препятствий для игроков, пытающихся выйти за пределы игровой локации: возвращение игрока, вода, невидимые стены, непроходимый ландшафт, запретная зона.

Цифровые технологии создают возможности альтернативного существования в виртуальных мирах [см.: 1; 2]. С одной стороны, компьютерные игры являются видеоиграми, а с другой – жанром искусства. Игра, традиционно представляющая собой альтернативу обыденной деятельности, становится в современном обществе важной частью жизни, выходя за пределы непосредственно игрового мира в тенденциях геймификации, идеях метавселенных, взаимодействии с искусственным интеллектом и прочее [см.: 3; 4]. Язык компьютерных игр проникает в обыденную речь [см.: 5]. Таким образом, границы игры и не игры становятся размытыми [см.: 6]. Однако, как правило, даже в открытых мирах игр существуют довольно четкие границы, за которые игрок не может выйти, так как игры делают люди, не способные создать бесконечный и проработанный во всех деталях мир. В замкнутой локации есть возможность сделать качественный игровой контент, не потеряв внимание играющего. Игры развиваются одновременно с технологиями, что позволяет наблюдать за их развитием со стороны обычного пользователя. Возникновение компьютерной игровой реальности – это возникновение одного из возможных миров, атрибутом которого является обязательное наличие человеческого сознания. Это один из видов виртуальной реальности, для становления которой необходимы процессы репрезентации [см.: 7, с. 111]. Погружение игрока – самый важный аспект, за который борется любой профессиональный девелопер. Сохранить вовлечённость позволяет такая часть гейм-дизайна, как грамотное обоснование границ игрового мира. Погруженность в компьютерную игру характеризует степень активности в этой реальности. Активность сохраняется, если ничто не вызывает когнитивного диссонанса в её процессе. Существуют прецеденты, когда дефицит бюджета проекта стимулировал разработчиков прибегнуть к дешёвому, но изобретательному ограничению, придумав интересное обоснование.

Разработчики могут прибегать к различным способам ограничения игрового мира в компьютерных играх по нескольким причинам. Во-первых, ограничение доступа к определенным областям может помочь упростить игровой процесс, делая его более понятным и управляемым для игроков. Во-

вторых, ограничения могут быть использованы для создания целей и препятствий в игре, что добавляет мотивацию и интерес для игроков. В-третьих, ограничения могут быть использованы для балансировки игры, чтобы определенные зоны не были слишком мощными или бесполезными для игроков на текущем уровне развития героя. Большинство современных игр AAA качества имеют открытый или полуоткрытый мир. Разница данных терминов заключается в том, что открытый мир обозначает виртуальное пространство, которое игрок может свободно исследовать и достигать в нем своих целей, полуоткрытый же мир представляет из себя сеть дорожек, коридоров и закрытых пространств. На локациях можно найти множество разветвлений, сокращённых путей и проходов в другие зоны. Рассмотренные игры, вышедшие за последние 20 лет, являются очень популярными проектами от авторитетных издателей, которые привлекли большое внимание игроков в годы своего выхода. Многие из них были номинированы на различные престижные премии и имеют ощутимое влияние на культуру. Они являются хорошими примерами игр, в которых присутствуют всевозможные способы ограничения миров разного качества, разнящиеся от проекта к проекту. Большинство игр – это игры с открытым миром (73 %), с полуоткрытым миром – 27%.

Нами были проанализированы примеры границ карт и найдены повторяющиеся приёмы. Самым простым и одновременно самым старым способом является установка перед игроком прозрачного коллайдера или «невидимой стены» (23 %). Через такое препятствие персонаж, управляемый игроком, просто не может пройти, что заставляет его выбрать другой маршрут. Чаще всего использование невидимых стен говорит либо о дефиците бюджета, либо о непрофессионализме гейм-дизайнера. В абсолютном большинстве из всех игр, где задействован такой приём, ограничение нарративно необоснованно, что ломает погружение игрока. Исключением является *Sunset Overdrive* от *Insomniac Games* – игра в жанре шутер с открытым миром, по которому можно быстро передвигаться длинными прыжками и скользя по электрическим проводам. По сюжету главные герои не могут покинуть город, потому что им мешает невидимая стена, поставленная злобной корпорацией (рисунок 1), то есть такое решение обосновано в сценарии игры. Студия *Bethesda* славится своими проектами в жанре *open world*, и во всех своих сериях игр от постапокалиптического приключения в жанре шутер от первого лица *Fallout* до фэнтезийной рпг (*Role-Playing Game*) *The Elders Scrolls*, в каждой части (кроме *Fallout 3* и *Fallout: New Vegas*, в данных играх средством ограничения является радиоактивная вода) присутствуют незримые баррикады, которые не вписываются в логику виртуальной вселенной. В следующем примере создатели потрудились над объяснением границ карты. В игре *Hogwarts Legacy* в жанре рпг от третьего лица, сделанной во вселенной книг про Гарри Поттера, протагонист имеет возможность передвигаться как пешком, так и на летающей метле, то есть он может взмыть в воздух и отправиться в путешествие по средневековой Великобритании, но невидимая стена мешает это сделать. В сценарии разработчики сделали эту баррикаду специальным

магическим барьером (рисунок 2), поставленным преподавателями для лишения учеников возможности покинуть территорию школы без их ведома.

Рисунок 1 – Sunset Overdrive

Рисунок 2 – Hogwarts Legacy

Существует такой приём ограничения открытого мира, как «возвращение игрока» (6 %), который имеет хорошую нарративную обоснованность, так как не ломает погружение игрока. В *Batman: Arkham Knight* (в игре в жанре action-adventure в открытом мире с элементами стелса от третьего лица) геймер управляет супергероем Бэтменом, который обязан спасти свой город от злодеев. Темный рыцарь имеет возможность планировать на своём плаще, и игрок может попробовать улететь за пределы Готэма, но при попытке сделать это Бэтмен проговорит, что люди ждут спасения и нельзя бросать их. Главный герой вскоре самолично развернётся в противоположном направлении. Игроку проговаривается устами главного героя его личная мотивация остаться в городе, что логично обоснует невозможность противоположного действия. Схожим по механизму действия можно назвать способ «запретная зона» (23 %). Протагонист переходит границу карты, и появляется уведомление о том, что необходимо вернуться, чтобы избежать возвращения на предыдущую контрольную точку (смерти). Умело обыграли этот приём создатели серии *Assassin's creed*, стелс-экшене от третьего лица. По сюжету вы играете за персонажа, чей предок был членом ордена скрытых убийц, за которым в свою очередь через специальное устройство тот наблюдает, проживая его жизнь. Если он выходит за периметр локации, игра сообщает, что в реальности родич не был в этом месте, и если не вернуться, то произойдет десинхронизация (рисунок 3) (возвращение к контрольной точке в мире игры). Такое объяснение очень положительно влияет на погружении геймера, позволяя ему полностью влиться в мир этой вселенной.

Рисунок 3 – *Assassin's creed III*

Одним из самых известных методов ограничения является вода – «вода» (17 %). В играх, где действие разворачивается на островах, безграничная водная гладь способна остудить пыл игроков, желающих выйти за пределы игровой локации. Он использовался в легендарной серии игр Grand Theft Auto в жанре action-adventure от третьего лица. Перед игроком простирается остров с различными активностями, за пределами которого находится бесконечный непреодолимый океан. В старых частях Grand Theft Auto III и Grand Theft Auto: Vice City главные герои просто по замыслу разработчиков не умели плавать (рисунок 4), что превращало попытки сбежать с острова в прямой путь к загрузочному экрану. В последующих частях протагонисты научились покорять морские просторы не только брасом, но и на различных экземплярах водного транспорта, что заставляло разработчиков из Rock Star сделать океан бесконечным и населённым кровожадными акулами, а транспорт – выходящим из строя после некоторого времени движения в направлении от главной локации.

Рисунок 4 – Grand Theft Auto: Vice City

Самый сложный и при грамотном использовании самый лучший способ ограничить открытые и полуоткрытые миры в видеоиграх – это поставить перед игроком то, что нельзя ни обойти, ни перепрыгнуть, ни как-либо по-другому преодолеть – «непроходимый ландшафт» (36 %). Разработчикам необходимо проделать большую работу по интеграции этих границ, ведь не в каждой игре будут уместны густые леса, высокие горы, запертые дома и т. д. В *God of War* и *God of War: Ragnarök* играх экшн-жанра *hack and slash* и *action-adventure* геймер управляет бывшим богом войны Кратосом, который путешествует со своим сыном Атреем по всем девяти мирам, известным в скандинавской мифологии. Мир полуоткрыт, то есть протагонист передвигается по небольшим местностям, соединённым разными путями. Покинуть их Кратосу мешают прилежащие скалы, камни, корни деревьев, заборы, обрывы, водоёмы (плавать в игре можно только на лодке на определённых локациях) и множество других препятствий. Проработка мира настолько высока, что игрок с головой входит в геймплей, и неспособность главного героя выйти за пределы игровой зоны не вызывает у него почти никакого диссонанса.

Существуют игры, где миры не имеют границ. Игрок способен двигаться в любую сторону игрового мира без риска быть остановленным. Это становится возможным благодаря «процедурной генерации» (2 %). Особенно этот приём актуален для игр, в которые можно играть в кооперативном режиме, так как у игрока будет больше положительных эмоций при исследовании бесконечного мира с другом. Как говорилось выше, разработчики из-за человеческого фактора не способны создать бесконечную локацию. На помощь им приходят современные технологии, благодаря которым можно сделать мир, который будет создаваться компьютером в режиме реального времени из уже созданных разработчиками заготовок. В видеоигре *Minecraft* в жанре песочницы от студии *Mojang* реализован данный принцип. Игрок может исследовать бескрайний мир с различными природными зонами, населёнными разнообразной флорой и фауной, не боясь достигнуть конца карты. Куда бы ни пошёл главный герой, вокруг него будет создаваться уникальный ландшафт в радиусе его зрения. В игре *No Man's Sky*, сделанной в жанре *action-adventure*, мир представляет из себя огромную вселенную без границ, состоящую из почти бесконечного количества различных планет, которые отличаются друг от друга, как снежинки. Геймер имеет возможность исследовать в кооперативе мир, генерируемый искусственным интеллектом.

Список литературы

1. Mehnert W. *Wording Worlds – From Writing Futures to Building Imaginary Worlds // Technology and Language. – 2023. – № 4 (3). – Pp. 84–104. DOI: 10.48417/technolang.2023.03.07*
2. Lovink G., Lin N. *Optimist by Nature, Pessimist by Design. Writing Network Cultures // Technology and Language. – 2023. – № 4 (3). – Pp. 118–128. DOI: 10.48417/technolang.2023.03.09*

3. Быльева Д. С. Пример использования игры при изучении философии // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2020): сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 19–21 ноября 2020 г. / Под ред. М. Г. Сороковой, Е. Г. Дозорцевой, А. Ю. Шеманова. – М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2020. – С. 133–140.

4. Быльева Д. С. Этика в отношениях человека и искусственного агента: реальность и игра // Культура и антикультура. Сборник статей Международной научно-методологической конференции / Отв. редактор Л. Л. Мехришвили. – Тюмень: ТИУ, 2022. – С. 385–389.

5. Khaibullova M., Kozina A. Gaming Slang: The Influence of Video Games on the Russian language // *Technology and Language*. – 2023. – № 4 (1). – Pp. 60–74. DOI: 10.48417/technolang.2023.01.05

6. Скоморох М. М. Тамагочи и миф о киберпространстве: к вопросу о магическом круге // *Международный журнал исследований культуры*. – 2019. – № 1 (34). – С. 62–72. DOI: 10.24411/2079-1100-2019-00005

7. Вишневский А. В. Смыслы компьютерных игровых миров // *Омский научный вестник*. – 2013. – № 2 (216). – С. 111–114.

References

1. Mehnert W. Wording Worlds – From Writing Futures to Building Imaginary Worlds. *Technology and Language*, 2023, no. 4 (3), pp. 84–104. DOI: 10.48417/technolang.2023.03.07

2. Lovink G., Lin N. Optimist by Nature, Pessimist by Design. Writing Network Cultures. *Technology and Language*, 2023, no. 4 (3), pp. 118–128. DOI: 10.48417/technolang.2023.03.09

3. Bylyeva D. S. An Example of Using a Game in Studying Philosophy [Primer ispolzovaniya igry pri izuchenii filosofii]. *Tsifrovaya gumanitaristika i tekhnologii v obrazovanii (DHTE 2020): sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. 19–21 noyabrya 2020 g.* (Digital Humanities and Technologies in Education (DHTE 2020): Collected Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation. November 19–21, 2020). Moscow: Izdatelstvo FGBOU VO MGPPU, 2020, pp.133–140.

4. Bylyeva D. S. Ethics in the Relationship Between a Person and an Artificial Agent: Reality and Play [Etika v otnosheniyakh cheloveka i iskusstvennogo agenta: realnost i igra]. *Kultura i antikultura. Sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-metodologicheskoy konferentsii* (Culture and anti-culture. Collection of articles of the International Scientific and Methodological Conference). Tyumen: TIU, 2022, pp. 385–389.

5. Khaibullova M., Kozina A. Gaming Slang: The Influence of Video Games on the Russian language. *Technology and Language*, 2023, no. 4 (1), pp. 60–74. DOI: 10.48417/technolang.2023.01.05

6. Skomorokh M. M. Tamagotchi and the Myth of Cyberspace: on the Question of the Magic Circle [Tamagotchi i mif o kiberprostranstve: k voprosu o

magicheskom kruge]. *Mezhdunarodnyy zhurnal issledovaniy kultury* (International Journal of Cultural Research), 2019, no. 1 (34), pp. 62–72. DOI: 10.24411/2079-1100-2019-00005

7. Vishnevsky A. V. The Meanings of Computer Game Worlds [Smysly kompyuternykh igrovykh mirov]. *Omskiy nauchnyy vestnik* (Omsk Scientific Bulletin), 2013, no. 2 (216), pp. 111–114.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 796.075.2

Спортивная составляющая фестиваля национальных культур*

Сидоренко Александр Сергеевич – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кафедра физической культуры и спорта, доцент, кандидат педагогических наук, доцент, Санкт-Петербург, Россия.

Email: thesis@internet.ru

SPIN: 2897-3075

ORCID: 0000-0002-1563-5047

Scopus ID: 57190945341

Авторское резюме

Состояние вопроса: Существуют четыре древних вида спорта, элементы которых были включены организаторами в качестве спортивной составляющей прошедшего в стенах ГУАП «Фестиваля национальных культур» – кубоха, өгіз тарту, рунгу, чатуранга. Данные виды, зародившиеся много веков назад в разных частях земного шара, имеют богатую историю и могут многое рассказать о традициях и быте культивировавших их народов, тем самым позволяя теоретически расширить кругозор студентов и практически давая им возможность попробовать свои силы и продемонстрировать умения и навыки. Виды спорта для фестиваля подбирались таким образом, чтобы вызвать интерес у студентов, проверить уровень развития их основных физических качеств, провести данный вид на ограниченной территории без предварительной подготовки.

Результаты: В течение трех часов в спортивных состязаниях фестиваля приняли участие около 90 студентов разных факультетов ГУАП, которые проявили большой интерес к данному мероприятию и с удовольствием соревновались во всех четырех предложенных видах программы.

Область применения результатов: Учитывая приобретенный опыт, элементы национальных спортивных и подвижных игр следует активнее включать в учебные и факультативные занятия по физической культуре со студентами вузов, в различные спортивные и культурные мероприятия.

Выводы: Опираясь на количество участников спортивных состязаний и их отзывы, можно сделать однозначный вывод о том, что решение организаторов «Фестиваля национальных культур» о включении в него элементов национальных видов спорта было правильным и разумным – с точки зрения как непосредственно спортивной, так и культурно-просветительской составляющей.

---

* © Сидоренко А. С., 2023.

Ключевые слова: фестиваль национальных культур; древние виды спорта; куобах; өгіз тарту; рунгу; чатуранга.

Sports Component of National Cultures Festival

Sidorenko Alexander Sergeevich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of Physical Culture and Sports, Associate Professor, PhD (Pedagogy), Associate Professor, Saint Petersburg, Russia.

Email: thesis@internet.ru

Abstract

Background: There are four ancient sports some elements of which were included as a sports component of “The Festival of National Cultures” held in Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (SUAI), namely kuobah, ogiz tartu, rungu, chaturanga. These kinds of sport, which originated many centuries ago in different parts of the globe, have a rich history and tell much of the traditions and lifestyles of the peoples who followed them. This allows students to broaden their horizons and gives them the opportunity to try their hand at a new event and demonstrate their skills. Sports for the festival were selected in order to arouse interest among students, test the level of their basic physical qualities development, and organize these sporting events in a limited area without prior preparation.

Results: Within three hours, about 90 students from different faculties of SUAI took part in the contests of the festival. They showed great interest in this event and competed with pleasure in all four proposed types of programs.

Implications: Taking into account the experience gained, some elements of national sports and outdoor games should be more often included in educational and extracurricular classes in students’ physical education, in various sports and cultural events.

Conclusion: Based on the number of participants in sports competitions and their opinions, we can make an unambiguous conclusion that the decision of the organizers of “The Festival of National Cultures” to include some elements of national sports in it was correct and reasonable from the point of view of both sports and cultural educational component.

Keywords: festival of national cultures; ancient sports; kuobah; ogiz tartu; rungu; chaturanga.

7 декабря 2023 года силами преподавателей гуманитарного факультета ГУАП в университете был проведён «Фестиваль национальных культур», целью которого являлось знакомство студентов с культурными традициями родного края, с бытом, ремеслами, историей и обычаями разных народов мира. Наша страна всегда славилась многообразием культур и народов, проживающих на её территории, и у студентов появилась возможность ближе познакомиться с их особенностями.

Задача данного мероприятия – духовно обогатить молодых людей, в неформальной обстановке дать им новые знания сразу из нескольких гуманитарных дисциплин, способствовать лучшему пониманию друг друга студентами, приезжающими из разных регионов нашей страны и из-за рубежа, что в итоге должно повысить толерантность в молодёжной среде и привить подрастающему поколению так необходимые в настоящее время качества патриотизма и любви к Родине. Фестиваль проходил на площадке вуза непосредственно во время учебного дня, и студенты имели возможность окунуться в его атмосферу прямо в промежутках между учебными парами [см.: 10].

Одной из важных составляющих фестиваля стала спортивная, которая предполагала знакомство студентов с самобытными национальными видами спорта и играми не только нашей страны, но и народов мира.

В эпоху повсеместной информатизации и компьютеризации общества, когда молодые люди проводят все больше времени за монитором ПК или перед экраном смартфона, объем двигательной активности подрастающего поколения снижается. Преподаватели физической культуры вуза в этой связи должны делать все возможное, чтобы заинтересовать молодых людей и привлечь их к более активным самостоятельным занятиям физкультурой и спортом. Чем более широким для молодого человека будет выбор средств двигательной активности, тем выше будет вероятность того, что он сделает выбор в пользу одной из них, наиболее оптимальной для себя.

Поэтому в рабочие программы дисциплины «Физическая культура» для студентов 1–3 курсов профессорско-преподавательский состав кафедры старается постоянно вносить какие-либо дополнения и включать элементы новых и интересных для молодых людей видов спорта и игр [см.: 7]. Фестиваль явился идеальным местом для ознакомления студентов ГУАП с практически неизвестными в Европейской части России видами спорта, культивируемыми в Азии и Африке.

Виды спорта для фестиваля подбирались таким образом, чтобы, с одной стороны, проверить текущий уровень развития основных физических качеств участников, с другой стороны, имелась возможность провести данный вид на ограниченной территории без предварительной подготовки. И, соответственно, чтобы эти виды спорта были доступны и интересны для вовлеченных в них участников. На фестивале были представлены 4 вида спорта, предполагающие как оценку развития основных физических качеств молодых людей, так и креативность их мышления и уровень умственных способностей. В качестве практических видов спорта студентам были предложены: якутский прыжок куобах, определяющий степень развития скоростно-силовых способностей; казахская борьба өгіз тарту, являющаяся маркером не только силовых способностей, но и координации и быстроты двигательной реакции; метание Рунги, оценивающее и точность, и пространственно-временные характеристики движения. Логическое мышление, внимание студентов, их умение выстраивать концептуальный ряд действий, быстроту принятия решений оценивала древнеиндийская настольная игра чатуранга, прообраз современных шахмат.

Прыжок куобах является одной из разновидностей якутских национальных прыжков, известных в Якутии, а также у многих тюркских народов с древних времён. «Куобах» (прыжок зайца) проводится путем выполнения одиннадцати безостановочных прыжков одновременно, отталкиваясь двумя ногами с места или с разбега с приземлением на обе ноги. Кроме куобах, в якутские прыжки также входят «Кылыы» (танец журавля) – одиннадцать безостановочных прыжков с разбега на одной ноге с приземлением на обе ноги – и «Ыстанга» (скачущий олень) – одиннадцать попеременных прыжков с разбега с ноги на ногу с приземлением на обе ноги [см.: 4].

Жизнь якута невозможно было представить без охоты, и насколько она будет удачной, будет ли сытой и довольной его семья, зависело от силы, выносливости, быстроты реакции, смелости охотника. Прыжки помогали охотникам быстро перемещаться по местности со сложным рельефом с многочисленными оврагами, кочками, ямами, пригорками. Для развития умения хорошо прыгать еще в древности и появились специальные упражнения – якутские национальные прыжки. Состязание прыгунов обычно проводились во время народного праздника Ысыах, в начале лета в честь богов Айыы, возрождения природы и начала нового жизненного цикла. На соревнованиях разыгрывались большие призы, вплоть до выдачи замуж дочери. О быстроногих одаренных от природы прыгунах сложены легенды, о них поется в старинном эпосе народов Севера Олонхо [см.: 6].

В европейской части России об якутских прыжках впервые узнали из путевых заметок естествоиспытателя и путешественника Герхарда Миллера в 1744 году после его «Второй Камчатской экспедиции» [см.: 2].

В 2003 году Государственный комитет Российской Федерации по физической культуре и спорту признал Якутские прыжки официальным видом спорта и включил их в Единую всероссийскую спортивную классификацию с присвоением и подтверждением спортивных разрядов и званий [см.: 1].

Все три вида якутских прыжков способствуют укреплению силы мышц нижних конечностей занимающихся, повышению скоростно-силового потенциала, улучшению координации движений. Помимо своего самостоятельного значения, часто применяются в качестве средства тренировки в большинстве других видов спорта. В зависимости от поставленных целей тренировки занимающиеся могут совершать от 3 до 11 прыжков с различными двигательными установками на дальность, силу отталкивания, длину и частоту прыжков.

Өгіз тарту (тяну быка) представляет собой древнюю казахскую забаву. Участники становятся в круг в противоположенном направлении, одевая на себя аркан так, чтобы он проходил через пояс. Задача состязания заключается в том, чтобы, двигаясь вперед, вытянуть соперника из круга [см.: 8]. Данный вид соперничества оценивает величину абсолютной силы соревнующихся, их умение проявить взрывное усилие, упорство, выносливость, умение терпеть.

Национальные игры выполняли важную роль в жизни казахского народа и были тесно связаны с его культурой и географическими особенностями, где в

условиях пустынных земель основными формами народного хозяйства являлись скотоводство полукочевое типа и земледелие. Поэтому многие из национальных видов спорта Казахстана в той или иной степени связаны с единоборствами и лошадьми. Поднимая настроение, игры развивали силу, выдержку, ловкость, умение преодолевать трудности. Следует отметить, что похожий на *өгіз тарту* вид борьбы был также широко распространен и на других территориях Средней Азии и на Кавказе.

Метание рунгу – один из видов спортивного соревнования у народов Восточной и Центральной Африки. Изначально рунгу – метательное оружие аборигенов. Рунгу представляет собой деревянную палку с круглым набалдашником на конце, который и является основным поражающим элементом. Для того, чтобы усугубить наносимый жертве ущерб, на набалдашнике имеется небольшой выступ в виде шипа. Вес рунгу обычно чуть больше килограмма, длина около полуметра. Вытачивают данный вид оружия из очень твердых сортов древесины. В основном рунгу ассоциируется с воинами мужчинами племени масаи [см.: 5].

При помощи этого приспособления в древности добывали зайцев и охотились на более крупного зверя, даже львов, а также использовали рунгу в военных целях. Прямой удар этим предметом по голове проламывал противнику череп. Однако в условиях охоты, прежде всего, ценились точные броски рунгу в цель с определенного расстояния, поэтому неудивительно, что в качестве тренировки стали проводиться соревнования по метанию рунгу. От участника требуется хорошая пространственная ориентация, сильный верхний плечевой пояс, точность и меткость броска.

Чатуранга – древнеиндийская настольная игра, первый известный прообраз шахмат. Очевидно, что именно занятия шахматами в наибольшей степени способствуют повышению уровня интеллектуального развития, умению концентрировать внимание на решении задач в условиях ограниченного времени, логически мыслить, анализировать возникающие ситуации и делать прогнозы, развивая память и внимание, воспитывая целеустремленность. Редкий студент никогда не пробовал свои силы за шахматной доской. Поэтому молодым людям было крайне интересно поучаствовать в обычной с виду игре по необычным правилам, когда за доской могут разместиться сразу 4 участника.

Первым упоминанием об игре чатуранга считается отрывок из написанного на санскрите романа «Харчашарита», созданного поэтом Баной при дворе короля Харши в середине VII века [см.: 9]. Персидский историк Бируни в своём труде об Индии около 1030 года оставил описание чатуранги для четырёх игроков, когда на доске размещались четыре комплекта фигур, состоявших из короля, слона, коня, ладьи и четырёх пешек (см. рисунок) [см.: 3]. В разных источниках и интерпретациях звучат разные особенности древних правил, однако в целом ходы каждой из фигур были аналогичны современным.

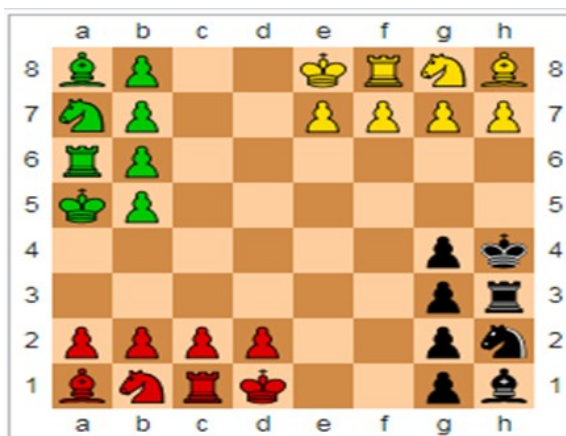

Рисунок 1 – Доска для игры в чатурангу

От индусов позже игру переняли персы и назвали ее Чатранг, далее игра распространилась среди арабов, трансформировалась и получила название Шатрандж. Шатрандж представлял собой уже непосредственный предшественник шахмат, когда за доской осталось только два участника, и они играли по современным правилам, за исключением ферзя, который мог перемещаться только на одно поле в любом направлении и пешек, которые могли сделать первый ход только на одну клетку и не могли брать на проходе. В таком виде Шатранж пришел в Европу в X веке, а с конца XV века предстал уже современными шахматами [см.: 9].

Таким образом, при проведении фестиваля каждый молодой человек или девушка могли выбрать для себя тот представленный вид спорта, который оказывался им больше по душе и соответствовал их уровню физической подготовленности. Так, более спортивные студенты, в том числе и девушки, проверяли свои силы в прыжке куобах на дальность; юноши одноклассники чаще соревновались в борьбе өгіз тарту, для большинства девушек было более оптимально и интересно посоревноваться в метаниях, ну и наибольший интерес у всех присутствующих вызвали древние шахматы. За все время проведения игр вокруг столика с чатурангой было не протолкнуться. Игры проходили в нескольких вариантах вчетвером, пара на пару и даже группа на группу. Всего за три часа проведения спортивной части фестиваля было охвачено около 90 студентов. Со слов участников, они получили много положительных эмоций и пополнили свой багаж знаний в области спорта. Практически все студенты отметили, что до этого они никогда не слышали и соответственно ничего не знали о представленных видах спорта.

В проведении данных мероприятий и состоит ценностная составляющая физической культуры, которая призвана популяризировать массовое увлечение подрастающего поколения физическими упражнениями, воспитывать физически здоровую и гармонически развитую личность, сочетающую в себе единство духа и тела; сформировать национальную спортивную культуру и повысить национальное самосознание общества; средствами спорта сделать молодых людей более толерантными и лучше понимающими представителей других народностей и рас. Главное – это суметь грамотно и ненавязчиво увлечь молодого человека занятиями спортом, в том числе через историю и культуру.

В этом и состояла основная цель спортивной составляющей фестиваля, которая сумела успешно выполнить все поставленные перед ней задачи.

Список литературы

1. «О признании новых видов спорта мас-рестлинг, хапсагай, якутские национальные прыжки, северное многоборье». Государственный комитет РФ по физической культуре и спорту. 16 июля 2003 г. Приказ № 546.
2. Беринг В. Камчатские экспедиции. – М.: Эксмо, 2012. – 480 с.
3. Бируни А. Р. Индия. – М.: Ладомир, 1995. – 727 с.
4. Кочнев В. П. Якутские прыжки: учебное пособие. – Якутск: Издательство ЯГУ, 1997. – 130 с.
5. Львова Э. С. Этнография Африки: учебное пособие. – М.: Издательство Московского университета, 1984. – 248 с.
6. Ойунский П. А. Олонхо «Ньургун Боотур Стремительный». – М.: Дизайн. Информация. Картография, 2007. – 400 с.
7. Сидоренко А. С., Пригода Г. С. Интеграция игрового контента в рамках занятий по физической культуре студентов вуза. – СПб.: ГУАП, 2023. – 46 с.
8. Сидоренко А. С., Карсакбаева К. Э. Национальные виды спорта Казахстана: возрождение и развитие // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. «Физическая культура и спорт в системе образования России: инновации и перспективы развития». – СПб.: СПбГУ, 2022. – С. 379–389.
9. Murray H. J. R. A History of Chess. – Oxford: Clarendon Press, 1913. – 946 p.
10. В ГУАП прошел фестиваль национальных культур. – URL: <https://hf-guap.ru/2023/12/07/v-guap-proshel-festival-natsionalnyh-kultur/> (дата обращения 23.12.2023).

References

1. “On the Recognition of New Sports: Mas-Wrestling, Hapsagai, Yakut National Jumping, Northern All-Around”. State Committee of the Russian Federation for Physical Culture and Sports [*“O priznanii novykh vidov sporta mas-restling, khapsagay, yakutskiye natsionalnyye pryzhki, severnoye mnogoborye”*]. Gosudarstvennyy komitet RF po fizicheskoy kulture i sportu]. July 16, 2003 Order no. 546.
2. Bering V. Kamchatka Expeditions [*Kamchatskiye ekspeditsii*]. Moscow: Eksmo, 2012, 480 p.
3. Biruni A. P. India [*India*]. Moscow: Ladomir, 1995, 727 p.
4. Kochnev V. P. Yakut Jumps [*Yakutskiye pryzhki: Uchebnoe posobiye*]. Yakutsk: Izdatelstvo YaGU, 1997, 130 p.
5. Lvova E. S. Ethnography of Africa [*Etnografiya Afriki: Uchebnoe posobiye*]. Moscow: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta, 1984, 248 p.
6. Oyunsky P. A. Olonkho “Nurgun Bootur the Swift” [*Olonkho “Nurgun Bootur Stremitelnyy”*]. Moscow: Dizayn. Informatsiya. Kartografiya, 2007, 400 p.

7. Sidorenko A. S. Prigoda G. S. Integration of Game Content within the Framework of Physical Education Classes for University Students [*Integratsiya igrovogo kontenta v ramkakh zanyatiy po fizicheskoy kulture studentov vuza*]. St. Petersburg: GUAP, 2023, 46 p.

8. Sidorenko A. S., Karsakbaeva K. E. National Sports of Kazakhstan: Revival and Development [*Natsionalnyye vidy sporta Kazakhstana: vozrozhdeniye i razvitiye*]. *Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. "Fizicheskaya kultura i sport v sisteme obrazovaniya Rossii: innovatsii i perspektivy razvitiya"* (Collected Materials of All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation "Physical Culture and Sports in the Russian Education System: Innovations and Development Prospects"). St. Petersburg: SPbGU, 2022, pp. 379–389.

9. Murray H. J. R. *A History of Chess*. Oxford: Clarendon Press, 1913, 946 p.

10. A Festival of National Cultures Was Held at SUAI. Available at: <https://hf-guap.ru/2023/12/07/v-guap-proshel-festival-natsionalnyh-kultur/> (accessed: 23 December 2023).

УДК 796.035

Забытая лыжня*

Сидоренко Александр Сергеевич – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кафедра физической культуры и спорта, доцент, кандидат педагогических наук, доцент, Санкт-Петербург, Россия.

Email: thesis@internet.ru

SPIN: 2897-3075

ORCID: 0000-0002-1563-5047

ScopusID: 57190945341

Авторское резюме

Состояние вопроса: Среди жителей юго-западных окраин Ленинграда / Санкт-Петербурга во второй половине XX – начале XXI века был популярен лыжный маршрут в районе аэропорта Пулково. Лыжня, протянувшаяся от ж/д станции «Дачное» до ж/д станции «Скачки» длиной около 18,5 км в один конец около полувека была излюбленным местом любителей зимнего активного отдыха Кировского и Красносельского районов города.

Результаты: Трасса пересекала местность с разнообразным рельефом, предоставляя возможность оказаться на лоне природы в непосредственной близости от большого города, вдыхать чистый морозный воздух, любоваться красивыми зимними пейзажами, встречать на своем пути различных представителей животного мира. Более 5 км лыжня проходила в непосредственной близости от взлетно-посадочной полосы аэропорта Пулково, и любители авиации могли воочию наблюдать все стадии взлета и посадки воздушных судов и особенности работы основных служб аэропорта. Для любителей истории лыжная трасса имела свое особое значение, так как ее большая часть проходила по территории переднего края обороны Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, являясь продолжением Зеленого пояса славы. Одна из основных конечных точек маршрута – «Дот Типанова» – мемориальный комплекс, посвященный подвигу Александра Типанова, рядового Красной армии, геройски погибшего в этих местах, закрыв своим телом амбразуру вражеского дота.

Выводы: Лыжная прогулка по популярному маршруту приобретала не только оздоровительное, но и культурно-просветительское и патриотическое значение. К сожалению, расширение промзоны Горелово в конце 10-х годов XXI века сделало сквозное перемещение по данному маршруту невозможным.

Ключевые слова: физическая рекреация; активный отдых; лыжный спорт; история Великой Отечественной войны; дот Типанова; Дачное; Ульянка; Скачки.

---

* © Сидоренко А. С., 2023.

Forgotten Ski Track

Sidorenko Alexander Sergeevich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of Physical Culture and Sports, Associate Professor, PhD (Pedagogy), Saint Petersburg, Russia.

Email: thesis@internet.ru

Abstract

Background: In the second half of the 20th – early 21st centuries among residents of the southwestern outskirts of Leningrad / St. Petersburg, the ski trail near Pulkovo Airport site was popular. For about half a century, the ski track, stretching from Dachnoe to Skachki railway stations, about 18.5 km long, was a favorite place for winter sports lovers in the Kirov and Krasnoselsky districts.

Results: The route crossed an area with varied terrain, providing the opportunity to be in the lap of nature in close proximity to a big city, breathe in clean frosty air, admire beautiful winter landscapes, and meet various representatives of the animal world along the way. For more than 5 km, the ski track ran in close proximity to Pulkovo Airport runways and aviation enthusiasts could personally observe all stages of aircraft takeoff and landing and the operating features of the main airport services. For history buffs, the ski track had its own special significance, since most of it passed through the territory of the defense front line of Leningrad during the Second World War, being a continuation of the Green Belt of Glory. One of the main endpoints of the “Tipanov Pillbox” route is a memorial complex dedicated to the feat of Alexander Tipanov, a private in the Red Army, who died heroically, covering the embrasure of an enemy pillbox with his body.

Conclusion: The ski trip along a popular route acquired not only health-improving, but also cultural, educational and patriotic significance. Unfortunately, the expansion of the Gorelovo industrial zone in the 2010s made running along this route impossible.

Keywords: physical recreation; leisure; skiing; history of the Great Patriotic War; Tipanov pillbox; Dachnoe; Ulyanka; Skuchki.

60-е годы XX века отметились в Ленинграде высокими темпами строительства жилья. Как грибы после дождя на окраинах города стали появляться типовые спальные районы, решая тем самым проблему расселения коммуналок. Согласно аэрофотосъемке Ленинграда 1966 года с американского спутника, на месте микрорайонов Дачное и Ульянка находились только колхозные поля и отдельные садоводческие кооперативы, а уже к 1970 году здесь сформировалась городская застройка с преимущественным преобладанием панельных 5-этажек [см.: 4].

Новоселы по сравнению с жителями центральных районов города получали совершенно иную среду проживания, максимально приближенную к природе со всеми возможностями для активного отдыха – как летнего, так и зимнего. И наиболее активная часть населения этим пользовалась в полной мере. Так, например, микрорайон Ульянка окружали сразу три лесопарка, а за

полотном железной дороги располагались сельскохозяйственные поля, плавно переходящие в лесополосу. Особенность этих новых районов заключалась в их близости к линии обороны Ленинграда во время Великой Отечественной войны, поэтому отдых на природе постоянно напоминал жителям о событиях военных лет как мемориальными сооружениями и памятниками павшим героям, так и оставшимися после войны окопами и блиндажами, дотами и противотанковыми рвами.

Именно с южной стороны железной дороги благодаря энтузиастам с конца 60-х годов XX века появилась лыжная трасса, соединяющая ж/д станцию «Дачное» с ж/д станцией «Скачки». Длина трассы в одну сторону составляла около 18,5 км, туда и обратно – соответственно около 37 км, то есть получалась почти марафонская дистанция. Лыжня начиналась сразу за железнодорожной станцией Дачное, проходила вдоль нескольких садоводческих товариществ, огибала торцы обеих взлетно-посадочных полос аэропорта Пулково, петляла вдоль реки Большая Койровка, под мостом пересекла Волхонское шоссе, почти 40 % своего пути проходила по лесному массиву, далее пролегла в непосредственной близости от «Дота Типанова» и, переходя через небольшой луг, заканчивалась у ж/д станции «Скачки» с дальнейшей возможностью добраться до Красного села (фото 1).

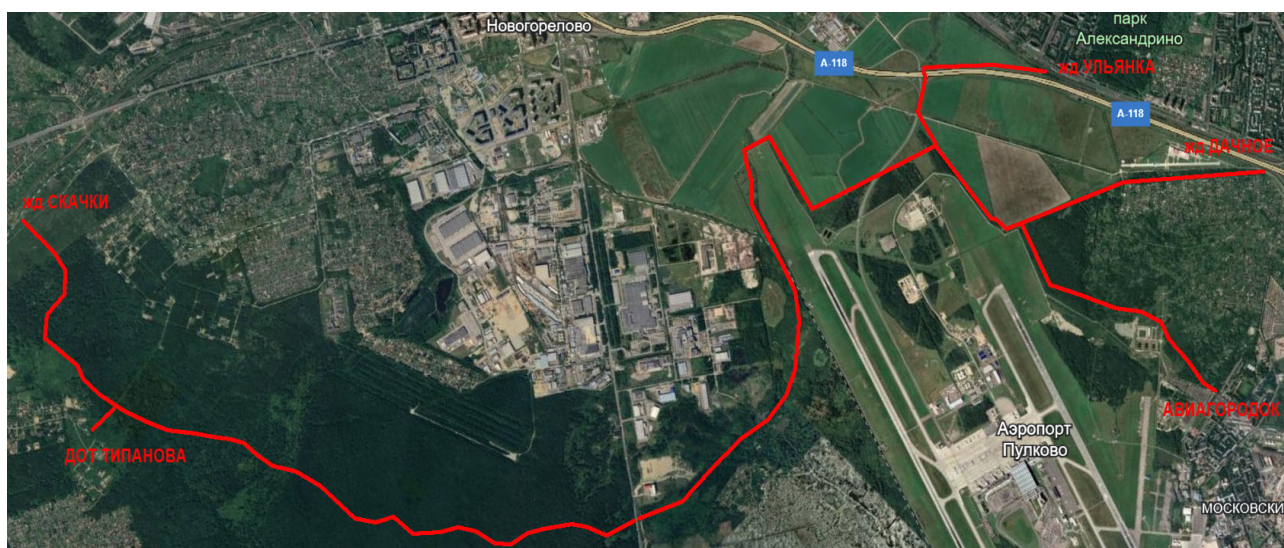

Фото 1 – Карта лыжного маршрута Дачное / Ульянка – Скачки / дот Типанова

Таким образом, кататься на лыжах в непосредственной близости от дома могли жители как Юго-Западных микрорайонов Ленинграда, так и Красного села и Горелово, куда отходили ответвления от основной трассы. При этом было совсем не обязательно преодолевать всю дистанцию целиком. В зависимости от уровня подготовленности каждый желающий мог выбрать маршрут по своим силам. От Дачного до Нагорного канала ~6 км в одну сторону, от ж/д Ульянка до Волхонского шоссе ~8,6 км, от ж/д «Дачное» или от Авиагородка до Дота Типанова ~16,8 км, от ж/д Скачки до Волхонского шоссе ~12,5 км и т. д.

В выходные и праздничные дни, по оценкам автора, при комфортных погодных условиях дистанцию целиком туда и обратно преодолевали более 50 человек в день. Другие лыжники доезжали на электропоезде до станции Скачки и оттуда возвращались в город на лыжах, кто-то, наоборот, заканчивал маршрут в Скачках и возвращался на электричке домой.

Следует отметить, что лыжная трасса привлекала любителей активного отдыха не только возможностью покататься на лыжах недалеко от дома, но и разнообразием ландшафта, сменой природных декораций, непосредственной близостью инфраструктуры большого аэропорта, наличием объектов, имеющих военно-историческое значение. Преодолевая трассу в погожий зимний день, любители природы могли получить эстетическое наслаждение от непередаваемых зимних пейзажей.

На пути следования лыжников можно было встретить белку, зайца или лисицу, проехать мимо хатки бобров, сделавших затор на речке Большая Койровка, увидеть косулю или даже пробегающего вдалеке лося, а также большое разнообразие пернатых: свиристелей, дятлов, дроздов, поползней. А с наступлением сумерек лыжников начинало сопровождать уханье сов.

Почти всегда, приближаясь к торцу взлетно-посадочной полосы, лыжник слышал громкие птичьи голоса, которые вовсе не означали, что где-то рядом находится стая пернатых. Это служащие аэропорта включали специальные биоакустические устройства, имитирующие тревожные крики птиц. Псевдоптичий сигнал тревоги отпугивал стаи настоящих птиц в целях обеспечения безопасности полетов [см.: 1].

Вдоль границы аэропорта лыжная трасса проходила в общей сложности около 5 км, огибая обе взлетно-посадочные полосы. На отдельных участках перед лыжниками открывалась панорама всего аэропортового комплекса, включая само здание терминала Пулково I, вышку диспетчеров, рулежные дорожки, место стоянки самолётов. Проходя параллельно взлетно-посадочной полосе, лыжня немного поднималась на возвышенность, где часто можно было видеть молодых людей с биноклями или фотоаппаратами, наблюдающими за работой служб аэропорта.

По трассе смена пейзажей происходила достаточно часто. Ровная берёзовая аллея вдоль Лиговского канала за территорией аэропорта сменялась лугами, переходящими в редколесье около садоводств Койрово, затем лыжня поднималась на берег речки Большая Койровка с крутыми подъемами и спусками. Нырять под мост Волхонского шоссе, трасса выходила в лесной массив и большую часть пути следовала по замёрзшему руслу ручья Черного или рядом с ним. Лиственный лес, большей частью осиновый, плавно перетекал в смешанный, а к пересечению лыжни с речкой Черная становился в основном хвойным с преобладанием сосны. Далее снова лиственный лес, редколесье, передвижение опушкой леса по краю поля и развилка. Одна лыжня вела к ж/д станции «Скачки», другая – к «Доту Типанова».

Однако основное, что выделяло эту лыжную трассу из числа многих других мест активного отдыха горожан, – военная история этих мест, которой пронизан почти каждый километр дистанции. В годы Великой Отечественной

войны именно здесь проходил передний край обороны Ленинграда. Большая часть лыжного маршрута как раз проходила по границам оборонительных сооружений Красной армии, и в некоторых местах ещё можно было рассмотреть бывшие окопы, остатки противотанковых рвов и надолбов.

В 1941 году основные ожесточенные бои на данной территории проходили в период с 13 по 23 сентября, когда немецкие войска пытались захватить Пулковские высоты. Деревни Кискино, Финское и Верхнее Койрово несколько раз переходили из рук в руки. После безуспешной попытки немцев продвинуться вперед линия фронта стабилизировалась. Несколько советских попыток контрнаступления также оказались безуспешными.

После стабилизации фронта за несколько лет противник создал в районе Финское Койрово сильный узел обороны и оборудовал артиллеристские позиции для обстрела Ленинграда, что вызвало необходимость контрбатарейной борьбы со стороны артиллерии Ленинградского фронта и кораблей Балтийского флота.

Второй раз эти места стали зоной активных боевых действий в январе 1944 года, когда в результате операции «Январский гром» по наступлению советских войск 2-й ударной и 42-й армий на Красное село 17 января части 109-го стрелкового корпуса 42-й армии заняли оборонительные сооружения немцев в районе Финского Койрово и расчистили себе путь вперед [см.: 7].

В районе урочища Верхнее Койрово одно из ответвлений лыжни примерно на 240 м уходило влево и подходило к небольшому памятнику воинам 42-ой армии, братской могиле, в которой захоронены 8 неизвестных воинов, защитников Ленинграда (фото 2) [см.: 3].

Фото 2 – Памятник воинам 42 армии 1941–1944 рядом с деревней Большое Койрово (личное фото автора)

Эту часть лыжного маршрута можно считать продолжением Зелёного пояса славы, протянувшегося от Петергофского шоссе до начала улицы Стойкости.

В печати, а позже и в Интернете было опубликовано множество рассказов участников и очевидцев событий 1941–1944 годов, разворачивавшихся вдоль линии фронта на участке Горелово – Пулковские высоты. А многие ветераны, которые в 60-е годы получили квартиры в Ульяновке и Дачном, имели возможность добраться пешком до бывшей линии обороны, вспомнить события тех времен и своих боевых товарищей. У каждого ветерана своя особая история, которая позволяет совсем по-иному оценить происходившие здесь действия. Так, автор узнал много интересных подробностей разворачивающихся именно в этих местах событий от своей бабушки Ульяны Ивановны Манжелиной, разведчицы, ветерана войны, пережившей в городе всю блокаду и с 1943 года до ее прорыва находившейся на передовой (фото 3).

Фото 3 – Манжелина У. И., участница боев в районе д. Старо-Паново (фото из личного архива автора)

Ещё запомнился рассказ в Интернете одного красноармейца, который делился воспоминаниями о том, как во время боя он потерял всех своих боевых товарищей и полчаса прятался от вражеского огня немецкого штурмовика за большим валуном – единственным местом, где можно было укрыться на открытой местности. Действительно, по ходу движения лыжников можно было увидеть большой камень со следами от пуль, возможно это и был тот самый валун, который стал спасительным для нашего солдата.

Все эти объекты военного времени служили невольным напоминанием безмятежно катающимся лыжникам о том, какой ценой удалось отстоять город и в каком непоплатенном долгу все его жители перед бойцами, павшими на южных подступах к Ленинграду.

Но главным памятником военного времени этой лыжной трассы, а для многих – финальной её точкой, безусловно, являлся «Дот Типанова». На рассвете 18 января 1944 года во время наступления советских войск на Красное Село пулемётчик 191-го гвардейского стрелкового полка 64-й гвардейской стрелковой дивизии 42-й армии Ленинградского фронта Александр Типанов в бою у Лысой Горы закрыл своим телом амбразуру вражеского дота, обеспечив боевым товарищам продвижение вперёд [см.: 5]. Этот дот сохранился в

разрушенном состоянии и в 60-е годы был увековечен памятной доской и небольшим обелиском (фото 4) [см.: 6].

Фото 4 – Лыжники у Дота Типанова, конец 60-х годов XX века (фото с сайта Pastvu.com)

Мемориальный комплекс в память о подвиге Александра Типанова по проекту архитекторов А. Д. Левенкова и М. В. Гаазе был открыт 6 мая 1975 года (фото 5) [см.: 2].

Фото 5 – Разрушенный дот Александра Типанова в 80-ю годовщину полного снятия блокады Ленинграда 27.01.2024 (личное фото автора)

В советское время из Ульяновки и Дачного к доту регулярно совершались организованные лыжные походы школьников и курсантов, совмещавшие физическую активность с элементами исторического и патриотического воспитания, знакомством с местами боевой славы. Особенно часто такие

походы совершались 18 января в годовщину подвига Типанова и 27 января в день полного снятия блокады Ленинграда. Для многих неорганизованных лыжников «Дот Типанова» также являлся конечной точкой маршрута.

К сожалению, в 90-е годы на лыжне стало появляться все меньше молодых людей. Изменившийся уклад жизни способствовал появлению у молодежи новых возможностей и обязанностей, иных интересов и приоритетов.

С начала 70-х годов XX века до начала 10-х годов XXI века лыжная трасса существовала практически в неизменном виде. Серьезные проблемы у описываемого лыжного маршрута начались в 2011 году, когда произошло расширение зоны безопасности вдоль взлетно-посадочных полос аэропорта Пулково. В итоге 1,2 км одного из самых живописных участков трассы между ограждением аэропорта и Нагорным каналом, проходившим между рядами молодых сосен, превратились в непроходимый завал из поваленных деревьев.

С началом нового зимнего сезона активные лыжники-энтузиасты были вынуждены приезжать на это место с пилами и топорами и исправлять ситуацию. В итоге сквозной проезд был восстановлен, но данный участок остался проблемным. Его приходилось преодолевать на небольшой скорости, петляя между поваленными деревьями и несколько раз снимать лыжи, чтобы перебраться через канавы. Плюс к этому был утрачен эстетический вид данного места.

Тем не менее, лыжный маршрут просуществовал еще 4 года до 2015 года, когда на берег реки Большая Койровка пришли военно-исторические реконструкторы, которые вырыли окопы, построили системы блиндажей и другие фортификационные сооружения для имитации боевых действий. Во второй раз лыжня оказалась перерезана в самом узком месте. На этот раз одной очистки трассы от поваленных деревьев оказалось недостаточно. Сквозной проезд оказался затруднительным, и решаться преодолевать препятствия на своем пути соглашались не более 6-7 наиболее активных любителей лыжного спорта, в том числе и автор. А в 2017 году при расширении промзоны лесополосу между речкой Большая Койровка и Волхонским шоссе уничтожили, и сквозной проезд по этой лыжной трассе стал даже теоретически невозможен.

Цельный маршрут разделился на две части: Восточную – от ж/д станций Дачное / Ульянка до Нагорного канала – и Западную – от ж/д станции Скачки до Волхонского шоссе. Восточная часть существует до сих пор и является действующей. Что касается лесистой Западной части, то после прекращения сквозного движения потерялась необходимость прокладывать лыжню через весь лесной массив до моста через Волхонское шоссе. Любители лыж стали предпочитать круговые дистанции между несколькими садоводствами, полотном железной дороги, вдоль оврага и речки Черная. Бывший накатанный маршрут вдоль Черного ручья и речки Малая Койровка стал постепенно зарастать кустарником и к началу 20-х годов XXI века полностью исчез.

Таким образом, зимний маршрут, аккумулировавший в себе спортивную, историческую и природную направленность, который почти полвека радовал не одно поколение любителей лыжного спорта, остался только в их памяти и на личных архивных фото.

Библиографический список

1. Бобрович А. Ястребы и соколы больше не защищают Пулковое от диких птиц // Metro – Новости Петербурга, страны и мира. – URL: <https://www.metronews.ru/novosti/peterbourg/reviews/yastreby-i-sokoly-bolshe-ne-zaschischayut-pulkovo-ot-dikih-ptic-1575348/> (дата обращения: 10.12.2023).
2. Мемориальный комплекс, посвящённый подвигу Александра Типанова // Википедия – свободная энциклопедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Мемориальный_комплекс,_посвящённый_подвигу_Александра_Типанова (дата обращения: 10.12.2023).
3. Памятник войнам 42 армии 1941–1944 // Яндекс Карты. – URL: https://yandex.ru/maps/org/pamyatnik_voinam_42_armii_1941_1944/20273762791/?ll=30.249443%2C59.782110&z=15 (дата обращения: 10.12.2023).
4. Спутниковая карта Санкт-Петербурга (Ленинграда) 1966 года // Старые карты городов России онлайн. – URL: <http://www.etomesto.ru/map-peterburg-sputnik-1966/> (дата обращения: 10.12.2023).
5. Типанов Александр Фёдорович // Герои страны. – URL: https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=8621 (дата обращения: 10.12.2023).
6. У дота Типанова // Фотографии прошлого. – URL: <https://pastvu.com/p/957655> (дата обращения: 10.12.2023).
7. Январский гром // Википедия – свободная энциклопедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Январский_гром (дата обращения: 10.12.2023).

References

1. Bobrovich A. Hawks and Falcons no Longer Protect Pulkovo from Wild Birds [*Yastreby i sokoly bolshe ne zaschischayut Pulkovo ot dikikh ptits*]. Available at: <https://www.metronews.ru/novosti/peterbourg/reviews/yastreby-i-sokoly-bolshe-ne-zaschischayut-pulkovo-ot-dikih-ptic-1575348/> (accessed 10 December 2023).
2. Memorial Complex Dedicated to the Feat of Alexander Tipanov [*Memorialnyy kompleks, posvyaschennyy podvigu Aleksandra Tipanova*]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Мемориальный_комплекс,_посвящённый_подвигу_Александра_Типанова (accessed 10 December 2023).
3. Monument to Soldiers of the 42nd Army 1941–1944 [*Pamyatnik voynam 42 armii 1941–1944*]. Available at: https://yandex.ru/maps/org/pamyatnik_voinam_42_armii_1941_1944/20273762791/?ll=30.249443%2C59.782110&z=15 (accessed 10 December 2023).
4. Satellite Map of St. Petersburg (Leningrad) 1966 [*Sputnikovaya karta Sankt-Peterburga (Leningrada) 1966 goda*]. Available at: <http://www.etomesto.ru/map-peterburg-sputnik-1966/> (accessed 10 December 2023).
5. Tipanov Alexander Fedorovich [*Tipanov Aleksandr Fedorovich*]. Available at: https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=8621 (accessed 10 December 2023).
6. At the Pillbox of Tipanov Memorial [*U dota Tipanova*]. Available at: <https://pastvu.com/p/957655> (accessed 10 December 2023).
7. Operation January Thunder [*Yanvarskiy grom*]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Январский_гром (accessed 10 December 2023).

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Требования к оформлению статей

Журнал оформляется в соответствии с требованиями ВАК к ведущим научным изданиям и с требованиями крупнейшей зарубежной базы данных SCOPUS. Аналитическая база данных SCOPUS позволяет наладить обмен информацией между ведущими научными журналами мира, вычислять индекс цитирования учёных. Шаблон для оформления статьи можно скачать по ссылке: [шаблон](#). Более подробная информация о требованиях приводится ниже.

1) Редакция рецензируемого научного сетевого журнала «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе» принимает материалы объёмом, как правило, до 80 000 знаков (2 а. л.). Материалы, размещённые в электронном журнале, считаются опубликованными и являются объектами авторского права. Редакция журнала не принимает статьи, опубликованные ранее или находящиеся на рассмотрении в других журналах, а публикуемая статья должна обладать научной новизной и актуальностью. При повторном опубликовании материалов в других изданиях ссылка на журнал «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе» обязательна. Все материалы, представленные для публикации в Журнале, подлежат рецензированию. Рецензирование может осуществляться в двух формах: внешнее (сопроводительная рецензия-рекомендация к материалу, представленному для публикации в Журнале) и внутреннее (организуется Редакционной коллегией Журнала). Внешнее рецензирование является обязательным для материалов, представленных аспирантами или соискателями учёной степени кандидата наук; к таким материалам должен прилагаться отсканированный отзыв-рекомендация научного руководителя, заверенный подписью и печатью организации. Статьи аспирантов принимаются, как правило, в соавторстве с научным руководителем, в таком случае внешняя рецензия не требуется. Внутреннее рецензирование осуществляется в течение двух недель с момента получения статьи. Подписанный рецензентом и заверенный печатью оригинал рецензии хранится в редакции три года; автору рецензируемых материалов по его запросу предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.

Плата за публикации с авторов не взимается. Авторское вознаграждение не выплачивается. Точка зрения членов редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов статей. Редакторы имеют право вносить в статьи исправления, не меняющие их смысл.

2) Основной текст:

- формат листа – А4, ориентация – книжная
- формат файла – doc или rtf

- шрифт – Times New Roman
- масштаб – 100%
- интервал – обычный
- смещение – нет
- отступы от полей – 0 см
- междустрочные интервалы перед и после абзаца – 0 пт
- междустрочный интервал – одинарный
- размер шрифта – 14 пт
- поля – по 2,0 см со всех сторон
- абзацный отступ – 1,25 см

3) Перед статьёй указываются:

Сначала слева пишется индекс УДК. Ниже приводится заголовок (размер шрифта 16, полужирный, выравнивание по центру). Точка в конце заголовка не ставится. Ниже слева – ФИО авторов полностью. Далее для каждого автора: полное название организации (не аббревиатура), место работы в именительном падеже, должность, учёная степень, звание, город, страна. Ниже справа указываются электронная почта, ниже – коды автора (при наличии): SPIN, ResearcherID, ORCID, ScopusID. Далее приводятся авторское резюме (обычно 100-250 слов – подробнее см. пункт 7) и ключевые слова, разделяющиеся точкой с запятой. Данная информация, кроме УДК и кодов автора, приводится сначала на русском, потом – на английском языках.

4) Примечания оформляются в виде постраничных сносок 10 шрифтом.

5) Список литературы в конце статьи оформляется в двух вариантах: русском и английском. Русский вариант должен быть выполнен в соответствии с ГОСТ 7.1–2003 и ГОСТ 7.32–2017. Английский вариант должен быть выполнен в соответствии с иностранным стандартом, принимаемым аналитической базой данных SCOPUS.

При оформлении списка литературы следует обратить внимание на некоторые особенности. Необходимо указывать всех авторов издания, не ограничиваясь тремя или четырьмя, для того, чтобы они все учитывались в аналитической системе. Запятая между фамилией автора и инициалами не ставится. В английском варианте списка литературы для разделения информации должны использоваться только знаки «.», «,» и «:». Знаки «–», «/», «//» не применяются.

При написании названия русской книги, статьи, журнала, конференции и т. п. на английском языке желательно использовать общепринятый перевод, если таковой существует (например, роман Н. Г. Чернышевского в английском переводе называется «What Is to Be Done?», а не «What to Do?»). Использование сокращений нежелательно (например, правильное написать не «J Clin Endocrinol», а «Journal of Clinical Endocrinology & Metabolism»). Пожалуйста, сверяйтесь с официальными сайтами конференций, РИНЦ, англоязычной

Википедией и другими источниками, которые могут содержать англоязычные названия.

Помните, что в любом случае, даже если у Вас возникает вопрос по оформлению документа, например, потому что он не подходит ни под один из рассмотренных ниже вариантов, главное, что должно быть понятно иностранному читателю, не знакомому с русским языком, – это авторы и источник. Транслитерация обязательно должна сопровождаться переводом.

Правила транслитерации для оформления списка литературы:

а	б	в	г	д	е	ё	ж	з	и	й	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	э	ю	я
a	b	v	g	d	e	e	zh	z	i	y	k	l	m	n	o	p	r	s	t	u	f	kh	ts	ch	sh	sch		y		e	yu	ya

Для помощи в транслитерации рекомендуем воспользоваться сайтом <https://translit.ru>: в поле «мой транслит» в окошке в верхнем правом углу ввести номер настроек 45848 и нажать кнопку «Войти» (при переходе по приведённой гиперссылке данные настройки загружаются автоматически), ввести в основное окно текст на русском языке, нажать на кнопку «В транслит» и получить необходимый текст.

Русские имена можно транслитерировать либо по приведённым правилам (например, «Ivanov», «Orlov»), либо по другим, если их иное написание является более распространённым и встречается в англоязычных источниках или документах автора (например, «Sergei» вместо «Sergey», «Ignatyev» вместо «Ignatev»). Иностранные фамилии должны писаться в общепринятой европейской форме (например, «Agazzi», а не «Agatstsi», «Marx», а не «Marks»).

Обратите внимание, что по правилам русского языка в заголовках только первое слово пишется с заглавной буквы, а по правилам английского языка с заглавной буквы пишутся все значащие слова (то есть все слова, кроме артиклей, сочинительных союзов, коротких предлогов и частиц).

При составлении списка литературы желательно не пользоваться автоматической нумерацией, а проставлять цифры вручную.

Шаблон для описания книги в русском варианте:

Имена авторов (если присутствуют в описании). Название книги. – Город: Издательство, год. – количество страниц.

Примеры:

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999. – 956 с.

Орлов В. В., Васильева Т. С. Философия экономики. – Пермь: Издательство Пермского университета, 2005. – 264 с.

Соединение достижений НТР с преимуществами социализма. – М.: Мысль, 1977. – 190 с.

Шаблон для описания книги в английском варианте:

Имена авторов (если присутствуют в описании). Название книги на английском языке [*Транслитерированное название книги курсивом*]. Город: Издательство, год, страницы.

Примеры:

Bell D. The Coming of Post-industrial Society: A Venture of Social Forecasting [*Gryadushee postindustrialnoe obschestvo. Opyt sotsialnogo prognozirovaniya*]. Moscow: Academia, 1999, 956 p.

Connection of Achievements of a Scientific and Technological Revolution with the Advantages of Socialism [*Soedinenie dostizheniy NTR s preimuschestvami sotsializma*]. Moscow: Mysl, 1977, 190 p.

Orlov V. V., Vasileva T. S. Philosophy of Economics [*Filosofiya ekonomiki*]. Perm: Izdatelstvo Permskogo universiteta, 2005, 264 p.

Шаблон для описания главы из книги или книги из собрания сочинений в английском варианте:

Имена авторов. Название книги или главы на английском языке [*Транслитерированное название книги*]. *Транслитерированное название собрания сочинений или книги курсивом* (Название собрания сочинений или книги). Город: Издательство, год, страницы.

Примеры:

Leybnits G. V. Monadology [*Monadologiya*]. *Sochineniya. Tom 1* (Works. Vol. 1). Moscow: Mysl, 1982, 636 p.

Marx K. A Contribution to the Critique of Political Economy [*K kritike politicheskoy ekonomii*]. *Sochineniya. T. 13* (Works. Vol. 13). Moscow: Izdatelstvo politicheskoy literatury, 1960, pp. 1–784.

Pavlov I. P. Physiology and pathology of Higher Nervous Activity. Twenty-Year Experience of Objective Studying of Higher Nervous Activity of Animals [*Fiziologiya i patologiya vysshey nervnoy deyatelnosti. Dvadsatiletniy opyt obektivnogo izucheniya vysshey nervnoy deyatelnosti (povedeniya) zivotnykh*]. *Polnoe sobranie sochineniy. T. III. Kn. 2* (Complete Works. Vol. III. Book 2). Moscow – Leningrad: AN SSSR, 1951, pp. 383–408.

Ukhtomskiy A. A. Principle of a Dominant [*Printsip dominanty*]. *Sobranie sochineniy. T. 1* (Collected Works. Vol. 1). Leningrad: LGU, 1950, pp. 197–201.

Шаблон для описания статьи из журнала в русском варианте:

Имена авторов. Название статьи // Название журнала. – год. – номер. – страницы статьи.

Пример:

Агацци Э. Идея общества, основанного на знаниях // Вопросы философии. – 2012. – № 10. – С. 3–19.

Шаблон для описания статьи из журнала в английском варианте:

Имена авторов. Название статьи на английском языке [Транслитерированное название статьи]. *Транслитерированное название журнала курсивом* (Название журнала на английском языке), год, номер, страницы.

Пример:

Agazzi E. The Idea of a Knowledge-Based Society [Ideya obschestva, osnovannogo na znaniyakh]. *Voprosy filosofii* (Problems of Philosophy), 2012, no. 10, pp. 3–19.

Шаблон для описания материалов конференции в русском варианте:

Имена авторов. Название выступления // Название конференции. – Город. – год. – страницы.

Примеры:

Пигров К. С. Материализм в современной российской философии как нравственная проблема // Проблемы материализма в социальной философии: Сборник статей, посвященный 70-летию профессора СПбГУ П. Н. Хмылева / отв. ред. В. М. Лукин. – СПб.: СПбГУ. – 2008. – С. 109–116.

Игнатъев М. Б., Пинигин Г. И. Астрономия с лунной базы // Международная научная конференция «Применение ПЗС-методов для исследования солнечной системы». – Николаев. – 2003. – С. 98–106.

Шаблон для описания материалов конференции в английском варианте:

Имена авторов. Название выступления на английском языке [Транслитерированное название выступления]. *Транслитерированное название конференции курсивом* (Название конференции на английском языке). Город: Издательство, год, страницы.

Примеры:

Pigrov K. S. Materialism as a Moral Issue in Modern Russian Philosophy [Materializm v sovremennoy rossiyskoy filosofii kak нравstvennaya problema]. *Problemy materializma v sotsialnoy filosofii: Sbornik statey, posvyaschennyy 70-letiyu professora SPbGU P. N. Khmyleva* (Problems of Materialism in Social Philosophy: Collected Articles Dedicated to 70th Anniversary of professor SPSU P. N. Khmylev). Saint Petersburg: SpbGU, 2008, pp. 109–116.

Ignatyev M. B., Pinigin G. I. Astronomy from the Moonbase [Astronomiya s lunnoy bazy]. *Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Primenenie PZS-metodov dlya issledovaniya solnechnoy sistemy»* (Proceedings of International Scientific Conference “Application of CCD-Methods for the Solar System Exploration”). Nikolaev, 2003, pp. 98–106.

Шаблон для описания Интернет-ресурса в русском варианте:

Название страницы // Название сайта. – URL: адрес сайта (дата обращения).

Пример:

«Война» в шорт-листе «Инновации»: Минкульт хочет дать премию, МВД гноит в тюрьме // Сайт «Свободная Война» в поддержку арестованных Олега Воротникова и Лёни Николаева. URL: <http://free-voina.org/post/3289581310> (дата обращения 10.07.2013).

Шаблон для описания Интернет-ресурса в английском варианте:

Название статьи на английском языке [*Транслитерированное название статьи курсивом*]. Available at: адрес сайта (accessed дата последнего посещения сайта).

Пример:

Voina in the Short-list “Innovations”: Ministry of Culture Wants to Give an Award, Ministry of Internal Affairs Leaves to Rot in Prison [*Voyna v short-liste «Innovatsii»: Minkult khochet dat premiyu, MVD gnoit v tyurme*]. Available at: <http://free-voina.org/post/3289581310> (accessed 10 July 2013).

Если статья имеет идентификатор DOI, то он пишется в самом конце.

Пример:

Bard P. On Emotional Expression After Decortications With Some Remarks on Certain Theoretical Views. *Psychological Review*, 1934, vol. 41, pp. 309–329. DOI: 10.1037/h0070765.

Для англоязычных источников данные пишутся только на английском языке без дополнительных скобок.

Пример:

Head H., Holmes G. Sensory Disturbances from Cerebral Lesions. *Brain*, 1911–1912, vol. 34, pp. 102–254.

Для источников на других языках данные пишутся на английском языке и языке оригинала.

Пример:

Goltz F. The Dog Without a Cerebrum: Seventh Treatise on the Functions of the Cerebrum [*Der Hund ohne Grosshirn. Siebente Abhandlung über die Verrichtungen des Grosshirns*]. *Archiv für die gesamte Physiologie* (Archives of All Physiology). 1892, Bd. 51, no. 11–12, pp. 570–614.

Для статей, имеющих в списке литературы только англоязычные источники, делать русскоязычный список литературы не имеет смысла. То есть вне зависимости от того, на каком языке статья сделана, если все источники являются иностранными, то список литературы делается один в соответствии с правилами оформления английского варианта списка литературы. Если же присутствуют русскоязычные источники, то статья на русском языке должна иметь 2 списка литературы, а статья на английском – один.

6) Ссылки в тексте на цитируемые работы (порядковый номер в списке литературы и при необходимости номер страницы) размещаются в квадратных скобках: [1], [2, с. 51] (для статьи на английском [2, p. 51]).

7) Требования к авторскому резюме (abstract) достаточно сильно отличаются от правил и традиций составления авторских резюме для российских изданий. Поскольку авторские резюме на английском языке в русскоязычном издании являются для иностранных учёных основным или даже единственным источником информации о содержании статьи, то их объём недопустимо сводить к 3–5 строкам. По аннотации зарубежные специалисты оценивают публикацию, определяют свой интерес к ней, могут сделать на неё ссылку, запросить перевод полного текста и т. п. Аннотация на английском языке не должна просто полностью повторять текст аннотации на русском, так как за русскоязычной следует полный текст на этом же языке. Аннотацию на английском следует делать подробнее и больше по объёму, она должна способствовать раскрытию содержания и сути исследования

Авторские резюме должны быть:

- информативными (не содержать общих слов);
- оригинальными (не повторять дословно русскоязычную аннотацию);
- содержательными (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированными (следовать логике описания результатов в статье);
- написанными качественным английским языком;
- имеющими объём примерно от 100 до 250 слов (возможно до 500 слов).

Наиболее распространённый способ составления аннотаций – краткое повторение в них структуры статьи, включающей введение, цели и задачи, методы, результаты, заключение.

Авторское резюме в наиболее полном варианте включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, тему, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов;
- выводы.

Последовательность описания содержания статьи можно изменить, начав с изложения результатов работы и выводов.

Следует обратить внимание на то, что структура и тематические рубрики авторского резюме не заданы жестко и однозначно, они могут меняться в зависимости от содержания статьи. Так, предмет, тема, цель работы указываются только тогда, когда они не ясны из заглавия статьи. Метод и методологию проведения работы целесообразно описывать в том случае, если они отличаются новизной или представляют специальный интерес с точки зрения содержания данной статьи.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье. Сведения, содержащиеся в

заглавии статьи, не повторяются в тексте реферата. Следует избегать лишних вводных фраз (например: «автор статьи рассматривает...»). Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в резюме не приводятся.

В тексте резюме следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций, не используемых в научном английском языке. Следует, например, использовать активный, а не пассивный залог: “The study tested”, а не “It was tested in the study”.

В тексте реферата на английском языке следует применять терминологию, характерную для иностранных специальных текстов. Рекомендуется избегать употребления терминов, являющихся прямой «калькой» с русскоязычных терминов. Необходимо соблюдать единство терминологии в пределах резюме, применять значимые слова из текста статьи.

Рекомендации по составлению авторского резюме подготовлены на основе методической разработки кандидата технических наук О. В. Кирилловой, заведующей отделением ВИНТИ РАН, члена Экспертного совета (CSAB) базы данных SCOPUS «Подготовка российских журналов для зарубежной аналитической базы данных SCOPUS: рекомендации и комментарии». <http://www.elsevierscience.ru/files/add-journal-to-scopus-2013.pdf>.

Пример оформления авторского резюме и списка ключевых слов

Философия информационного общества: новые идеи и проблемы

Авторское резюме

Состояние вопроса: В теории постиндустриального (информационного) общества широко распространена трактовка его как формирующегося общества знаний, в котором физический труд вытесняется умственным. Главным видом труда становится обработка информации, которая считается нематериальным ресурсом.

Результаты: Труд в сфере информационных технологий – преимущественно не физический и не умственный, а материальный всеобщий труд (термин К. Маркса). Всеобщий труд направлен на создание абстрактных материальных структур и виртуальной реальности – особой формы материи, строящейся как бы на матрице духовных процессов и приобретающей наибольшее сходство с идеальными явлениями. Особые свойства этой формы материи – «квазиидеальность» и «квазисубъективность» – внешне напоминают главные свойства духовных явлений – идеальность и субъективность.

Область применения результатов: Предложенный подход к концепции информационного общества является попыткой сформулировать некоторые фундаментальные идеи философского материализма, необходимые, с точки

зрения автора, для построения научной теории современного этапа общественного развития.

Выводы: Формирование информационного общества связано не с вытеснением духовным (знаниями) материального (физического труда), а с созданием человеком нового класса искусственных материальных явлений (виртуальной реальности), взаимодействующих с идеальным, духовным, тоньше и сложнее, чем взаимодействовали с ним все ранее возникшие формы материи.

Ключевые слова: информационное общество; всеобщий труд; материальное и идеальное; абстрактные материальные структуры; квазиидеальность и квазисубъективность.

The Philosophy of the Information Society: New Ideas and Problems

Abstract

Background: The information society is often thought to be a forming society of knowledge, in which manual labor is being replaced by intellectual labor. The treatment of information, which is supposed to be a non-material resource, becomes the main type of a labor-process.

Results: Labor in information technologies is mainly material universal labor (the term of K. Marx), but not manual or intellectual labor in the traditional sense. Universal labor is directed towards creation of so-called abstract material structures and virtual reality – a new special form of matter put on the matrix of spiritual processes which acquires a close resemblance with the ideal processes. Special qualities of this form of matter may be called “quasi-ideality” and “quasi-subjectivity”. They resemble outwardly the main qualities of spiritual events – ideality and subjectivity.

Research implications: The present study provides an approach to the theory of the information society which is based on re-interpretation of the conceptions of material and ideal carried out with the help of analysis of virtual reality and a labor-process in the sphere of information technologies.

Conclusion: The forming of the information society doesn't mean only supplanting of material factors (manual labor) by ideal (knowledge). It is expressed in creating by man of a new type of artificial material objects (virtual reality), which communicates with spiritual, ideal reality in more delicate and complicated way than any other forms of matter could.

Keywords: information society; universal labor; material and ideal; abstract material structures; quasi-ideality and quasi-subjectivity.

8) Все формулы и обозначения из формул в тексте должны быть набраны в редакторе Microsoft Equation.

9) Все схемы, рисунки и т. п. должны быть вставлены в текст как отдельный файл, делать рисунки средствами Microsoft Word недопустимо. Рисунки должны быть предоставлены редакции отдельными файлами в форматах jpg или png и должны быть пронумерованы в том порядке, в каком появляются в тексте.

10) Необходимо обращать внимание на различие между дефисом (ставится внутри слов, всегда без пробелов, например, «сине-зелёный»; выглядит коротко) и тире (ставится между словами, обозначениями и т. п., например, «с. 45–48»; выглядит длинно). Тире между цифрами ставится без пробелов, в любом другом случае перед и после тире должны стоять пробелы (например, «1950–1960 годы», «движение – жизнь»). Также необходимо обращать внимание, что между инициалами, в сокращениях и в других случаях, когда несколько слов или символов неразрывно связаны друг с другом, между ними ставится неразрывный пробел, который сохраняет соседние слова на одной строчке и не делает большое расстояние между ними при выравнивании по ширине (ctrl+shift+пробел; например, «и т. п.», «№ 8», «А. А. Иванов»).

11) Статьи принимаются на русском или английском языках. Возможна публикация статьи на двух языках.

12) Все материалы принимаются в электронном виде по электронной почте fikio@rambler.ru. В письме также необходимо указать дополнительный способ связи с автором (например, телефон).

13) Периодичность выпуска журнала – 4 раза в год.

Рукописи, оформленные без учёта перечисленных выше требований, к публикации не принимаются.

Образец оформления статьи

УДК 111

Название статьи

Иванов Иван Петрович – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кафедра истории и философии, доцент, кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербург, Россия.

Email: ivanovip@aanet.ru

SPIN: 0000-1111

Researcher ID: A-0000-1111

ORCID: 0000-1111-2222-3333

Scopus ID: 12345678901

Иванов Пётр Иванович – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кафедра истории и философии, аспирант, Санкт-Петербург, Россия.

Email: ivanovpi@aanet.ru
SPIN: 1111-0000

Авторское резюме

Текст резюме 100–250 слов (см. п. 7).

Ключевые слова: слово один; слово два (до 12 слов).

Title

Ivanov Ivan Petrovich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of Philosophy and Theory of Culture, associate professor, PhD (Philosophy), Saint Petersburg, Russia.

Email: ivanovip@aanet.ru

Ivanov Petr Ivanovich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of Philosophy and Theory of Culture, post-graduate student, Saint Petersburg, Russia.

Email: ivanovpi@aanet.ru

Abstract

Text of abstract (100–250 words).

Keywords: word number one; word number two (up to 12 words).

Текст статьи.....

Список литературы

1. ...
2. ...

References

1. ...
2. ...

Философия и гуманитарные науки в информационном обществе

Свидетельство о регистрации средства массовой информации:
ЭЛ № ФС77-54191.

ISSN 2309-6888

Журнал входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

www.fikio.ru

16+

Контакты редакции

Адрес: 190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67, лит. А.

Телефон: 8 (812) 708-42-13

Email: fikio@rambler.ru

Учредитель – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения».

© «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе», 2023.